

ISSN 0131-9604

ФЕВРАЛЬ 1992

№ 2

СПОРТИВНЫЕ
ЦЕНЫ

ФУТБОЛ

«СМУТНЫХ ВРЕМЕН»

Когда этот номер попадет в руки читателя, надеюсь, что в нашем футбольном хозяйстве будет уже четко определена его новая структура (а может быть, сохранится старая?). А эти строки пишутся, как говорится, по свежим следам. Сразу же после окончания 54-го чемпионата страны.

Войдет он в историю футбола как сезон безоговорочной победы армейцев Москвы, победы коллектива игроков, тренеров и тех, кто способствовал ей, этой победе. Однако хочу, чтобы читатель (а вместе с читателем и сами армейцы) понял меня правильно — ни на йоту не желая умалить вес этой победы, не сказать о той «форе», что получили армейцы, не могу. Впрочем, будет точнее сказать не «получили», а взяли сами. О чем же речь?

Прошлогодний сезон прошел у нас под знаком прямо-таки массового оттока игроков на заработки за кордон. Вопросу этому было посвящено немало строк в прессе, немало времени на телевидении и радиовещании. Мнений было много, но, похоже, все они разделились на три категории. Первая звучала примерно так: «не пущать!». Вторая — «пущать, но не всех». И третья — «это дело каждого человека». Автор этих строк — сторонник последнего варианта. И поскольку именно ему, этому варианту, удалось практически в полной мере осуществиться в прошлом году, я и назвал его «форой», которую получили (взяли!) от жизни армейцы Москвы.

В ходе чемпионата страны 1990 года киевское «Динамо» покинули Бессонов, Баль, Протасов, Михайличенко, а после его окончания — Чанов, Литовченко, О. Кузнецов, Яремчук и Демьяненко. За 9 туров до окончания прошлого года чемпионата страны из этой же команды уехал Юран, несколько раньше — Рац.

В 1990 году в середине сезона московские спартаковцы расстались с Родионовым и Черенковым (последний, правда, вернулся), а в прошлом году они же за 8—9 туров до конца чемпионата отправили «на помощь» ряду западноевропейских клубов Кулькова, Шалимова и Шмарова, а еще раньше — Позднякова и Базулева.

Московские торпедовцы в ходе прошлогоднего чемпионата по очереди распрощались с Гицеловым, Ширинбековым, Роговским, Полукаровым, а в конце сезона — с Сарычевым (не забудем, что еще в 1990 году за 6 туров до окончания чемпионата зарубежную «прописку» получил Ю. Савичев, а за 4 тура до конца последнего чемпионата на лечение в Грецию — уехал его брат Николай).

Примеры по другим клубам ничего нового бы не сказали, если иметь в виду проблему в целом. Просто здесь я подробнее проиллюстрировал ситуацию, которая сложилась в командах, которым под силу было бы стать конкурентами московским армейцам.

Ну а от них, что же, никто не уехал «на заработки»? Почему же, уехал — Крутов, сыгравший, кстати, в 1990 году... полтора матча.

Так, может быть, ни один из армейцев не привлек внимания зарубежных селекционеров? Отнюдь. И вот тут-то и «зарыта собака»: тренерскому составу ЦСКА, руководству армейского клуба удалось, пожалуй, сделать почти невозможное в наше смутное время (каким путем — иной вопрос, он из сферы сугубо внутренней!), а именно — убедить команду. Команду в полном значении этого слова, когда подлинное единомыслие стало, пожалуй, главным фактором, залогом победы. Это скорее всего из разряда недоказуемого, но сдается, не случись той трагедии, что произошла в середине сезона, не пришлось бы команде дожидаться предпоследнего тура, чтобы поднять бокалы с шампанским за победу в чемпионате. Произошло бы это, наверное, куда раньше.

Средства массовой информации уже успели подробно рассказать о том, как ковалась армейская победа. Но вот вам еще один мелкий (мелкий ли?!), штрих: ЦСКА оказался единственным в высшей лиге клубом, чьи дублеры сыграли в прошлом году полностью все игры, запланированные календарем. Стало быть, есть основание говорить и об отношении к подготовке резервов в армейской команде, о том, что в ней думают о завтрашнем дне.

Словом, не признавать объективности победы ЦСКА в прошлогоднем сезоне нельзя. Хотя...

Могут, к примеру сказать, что несколько игр ЦСКА очень уж смахивали на «спектакли по сценарию». Но кто сможет опровергнуть (или доказать), что в таких же «постановках» не участвовали конкуренты армейцев? И что же тогда говорить о «Черноморце», «Памире» и «Шахтере», у которых в среднем — 50-процентный ничейный итог?!

Если рассматривать качественную сторону игры армейцев, то наверняка специалисты отметят немалую толику огрехов в организации защитных действий в команде. И видимо, будут

правы: даже объективный показатель — число пропущенных мячей — у ЦСКА одинаков с командой, замкнувшей первую десятку, с «Памиром». Но кто сможет бросить камень в команду, которая за весь сезон лишь в 4 играх забила в ворота соперников меньше, чем пропустила от них же. Причем два раза это произошло в играх с серебряным призером — московским «Спартак» и однажды — в последнем туре, когда мотивация в игре полностью отсутствовала.

Многие были склонны считать (и автор этих строк в том числе), что, как только армейцы выйдут на официальную международную арену, им — в случае, если достанется квалифицированный соперник — не миновать фиаско. Ан нет, не случилось этого! И соперник, напомним, достался не из простеньких — римская «Рома». Ну а фиаско-то потерпел арбитр матча в Риме. Хотя объективности ради помогли этому горе-судье сами армейцы, проведшие встречу дома с некоторой «дрожью в коленках». Что ж, и в этом случае их можно и должно понять: уж слишком велик был груз ответственности...

Конечно, подводя итоги сезона, следовало бы по традиции вспомнить игру и остальных клубов, в той или иной мере определявших ход, характер и итоги чемпионата. Постараемся сделать это в последующих номерах журнала. И еще: хотя одной строкой, но все же напомним, что наша сборная вышла в финальную часть европейского чемпионата. А это как-никак, но тоже — веха сезона. Требуемая, естественно, отдельного разговора.

Эдуард ФРИМЕРМАН

ВЗЛЕТ

Александр ГОРБУНОВ

Для тех, кто любит футбол, серые прошлогодние будни скрасила игра ЦСКА, добившегося феноменального успеха — выиграла Кубок СССР и чемпионских медалей. Последний некиевский «дубль» относится к 1973 году, когда все, что можно было, выиграл ереванский «Арагат» под руководством Никиты Симоняна.

Вообще, надо сказать, двойные победы явление — довольно редкое для нашего футбола, особенно в последние годы. Можно напомнить, что в предыдущих пятидесяти трех чемпионатах «дублей» было всего двенадцать, причем большая их часть — восемь — приходится на 30—60-е годы. Достаточно сказать, что подобного успеха добивались лишь шесть команд, а армейский клуб последний раз сумел сделать это в 1951 году.

Многие связывают успех нынешнего ЦСКА прежде всего с именем Павла САДЫРИНА. Я — не исключение. Надеюсь, беседа с ним, изредка прерываемая авторскими отступлениями, поможет в какой-то степени понять причины необычайно стремительного взлета ЦСКА — от возвращения в высшую лигу в 1989 году до «дубля» в 1991-м.

Но поначалу напомним вкратце эпопею Садырина, о которой, кстати, журнал «Спортивные игры» достаточно подробно рассказывал в 1987 и 1988 годах.

Команд у Павла Садырина было (если не считать полугодовой работы в херсонском «Кристалле») две: ленинградский «Зенит» и ЦСКА. В «Зените» он отыграл двенадцать лет, капитанствовал, начинал тренерскую работу в «дубле», а затем, возглавив команду, вывел ее, впервые в истории ленинградского футбола, в чемпионы страны (1984).

Спустя пару сезонов последовал бунт чемпионов, которым не понравилось, что Садырин заставляет их работать, позабыв о «золоте» и о... водке. Работать же необходимо было едва ли не вдвое больше, чем раньше, потому что последовали неудачи. А вот вину-то за них многие зенитовцы попытались свалить на требовательного тренера. Спортивное руководство Ленинграда, уровень компетентности которого оставлял тогда желать много лучшего, пошло на поводу у игроков и сделало все, чтобы избавиться от оказавшегося и для него — спортивного руководства — «неудобного» тренера...

Мимолетное пребывание в Херсоне, и Садырин появляется в ЦСКА.

— Каким образом вы попали в клуб, который регулярно балансировал на грани между высшей лигой и первой, а иногда эту грань и переступал?

— Осенью 1988 года мне позвонил Вячеслав Колосков и сказал, что есть интересная работа — в ЦСКА. Если я не против, добавил он, то со мной свяжутся руководители армейского клуба сразу после того, как вернутся из Сеула, с Олимпийских игр.

Я был не против. Первое, признаюсь, что мелькнуло в голове: это же рядом с Ленинградом, а мне там позарез необходимо было бывать как можно чаще — тяжело болела жена.

У меня и другие предложения были. В том числе — за границу, в Тунис. Но уехать куда-нибудь далеко от Ленинграда я никак не мог. Отправился в конце сезона в Москву. Смотреть ЦСКА. Посмотрел. А когда пришел на первое собрание, на котором меня представляли команде, узнал, что большая часть игроков написала заявления об уходе.

— И что же вы предприняли для того, чтобы их удержать?

— А ничего не предпринял. Уйдут, думал, значит, судьба такая. Попросил только их не кипятиться и в отпуске подумать. Тех, сказал, кто, вернувшись из отпуска, будет настаивать на уходе, отпущу без разговоров.

— И многие настаивали?

— Единицы. Вратарь Биджиев ушел в «Локомотив», говорил, что хочет попробовать себя в высшей лиге. Попробовал, кстати, а потом обратно стал проситься. Полузащитник Глушаков. Защитник Афанасьев — тот, который в «Торпедо» сейчас играет. Вот и все, пожалуй. С остальными договорились работать, выполняя обязательства друг перед другом.

Это, пожалуй, один из основных принципов Садырина: в команде должны играть только те, кто хочет в ней играть. Отвечая на мой вопрос, какой же проступок должен совершить футболист, чтобы тренер Садырин отчислил его, Павел Федорович сказал: «Игрок не имеет права находиться в команде, если он ее не любит и не хочет в ней играть».

ЦСКА, как известно, клуб с «изюминкой»: не секрет, что армейские спортивные руководители из года в год обирали профсоюзные команды, «вырывая» у них рабочую силу, то бишь спортсменов, и привозя их к себе, порой под конвоем (случалось и такое). Причем относится это ко многим видам спорта. Футбол — не исключение. Можно вспомнить фамилии многих игроков, которых насильно заставляли «служить» в ЦСКА и которые «угасали» в этой команде. Но не об этом речь. О том, что Садырин решительно покончил с этой практикой. И сразу заработал на этом несколько «вистов».

Во-первых, к ЦСКА стали относиться, как к любой другой команде, не подозревая ее больше в злых помыслах, направленных на умыкание способных молодых игроков. Во-вторых,

сами футболисты ЦСКА стали чувствовать себя постоянными в этой команде, признав ее своей, в которой им никто не скажет: «Отправим тебя послужить в Кушку, а на твоё место привезем десяток других, пусть похуже тебя, но зато послушных». И наконец, сам Садырин остался рядовым запасом, а в данном случае рядовой в армии гораздо более независим от офицеров, чем офицер от рядового.

— И все же вы упомянули о взаимных обязательствах. Какие они со стороны игроков, понятно. А вот с тренерской?

— Честно и добросовестно рабо-

Спасибо... (справа — Павел Садырин, слева — Игорь Корнеев)

тать — раз. Держать данное слово — два. Начинать мы все вместе — тренерский коллектив, руководство ЦСКА, руководство спорткомитета Министерства обороны — с малого: приняли решение по какому-то вопросу — сделали. Следующий вопрос — выполнили. И так постепенно, шаг за шагом. Сказали и сделали. Пусть что-то и небольшое, но — сделали.

Футболисты должны были понять, что не болтуны какие-то пришли, которые только обещают, но ничего не делают, а люди, отвечающие за свои слова.

Мы обязаны создавать футболистам бытовые удобства: система такая. Это не западный клуб, где игрок получает

причитающуюся ему по контракту определенную зарплату, тренируется и играет, и ему никогда не придет в голову подойти к тренеру и попросить устроить ребенка в детский садик или же подействовать в установке телефона. А у нас... Да что говорить, это — реальность, из которой приходится исходить.

— Но ведь на это тратится уйма драгоценного тренерского времени?

— А что делать? Не заниматься всеми этими, так называемыми оргпросами? Через день все окажутся в других командах, и никого не остановишь. Разве можно, к примеру, остановить тех, кто уезжает за границу?

— Действительно, можно?

— Какие-то ограничения, на мой взгляд, все же должны существовать. Ладно, возрастной ограничитель не прошел, но пусть будет, к примеру, сумма контракта, которая за молодого игрока сборной, предположим, не должна быть меньше миллиона-двух долларов. Или же что-то еще. Иначе в скором времени мы просто не будем успевать находить замену тем, кто уезжает.

— А права человека?

— Согласен, но ведь должны быть у человека и какие-то обязанности.

— Патриотизм?

— Пожалуй, уже не проходит.

— Желание быть дома, в знакомых условиях?

— Уверю вас, что, если бы у клубов была возможность платить своим звездам в валюте, многие из них никуда бы не уехали. А зачем?

— Известно, что некоторые команды в ходе чемпионата страны выплачивали премии в валюте, однако от отъездов эта акция не спасала.

— Но она — разовая, а я имею в виду валютные выплаты на регулярной основе.

— Хорошо, валюты нет, все уехали, что дальше?

— А дальше — ничего веселого. Невозможно, повторюсь, сделать команду в условиях, когда ее регулярно покидают ведущие игроки. Ну что хорошего, скажем, в том, что Юран, осенью 1990 года заменивший уехавшего в Грецию Протасова, сыграл в чемпионате страны чуть больше двадцати матчей и летом 1991-го тоже уехал — в Португалию? Придет ему на смену способный паренек и тоже уедет. И так — без конца.

— А ЦСКА?

— Что ЦСКА? ЦСКА тоже не в безвоздушном пространстве живет. Спасибо ребятам, что доиграли до конца сезона все до одного. А теперь... Вполне возможно, что не увидим мы в составе в 1992 году Масалитина, Брошина, Фокина, Дмитриева, Галямина. Вот как бы тех, кто помоложе, удержать, — Татарчука, Корнеева, Кузнецова.

— Да, незавидная перспектива. Ну а сами-то вы не собираетесь за рубеж, сейчас ведь и тренеры потихоньку разъезжаются?

— Предложения у меня есть. Но пока никуда не поеду.

— Что бы вы не сделали из того, что сделали, доведись вам еще раз начать сезон-91?

— Да вроде все мы делали так, как нужно. Вот только Мишу Еремина после финала Кубка взял бы к себе домой... Эх, знать бы... Может, и стоило мне тогда послушаться одного из наших игроков, который подлетел после выигрыша Кубка ко мне в раздевалке с горящими глазами и говорит: «Пал Федорыч, давайте на базу все вместе поедем, отметим с шампанским, такая победа!» — «Подожди конца сезона», — ответил я. А может, действительно надо было поехать? Хотя, кто знает, что могло произойти...

— Самый памятный матч?

— Финал Кубка, конечно, и обе игры с «Ромой».

— С «Ромой»?

— Да, с «Ромой». Полное удовольствие от игры команды получил, хотя и вылетели мы из Кубка кубков. Но вылет этот только на совести судьи.

— Вы — тренер-демократ или тренер-диктатор?

— Не отношу себя ни к одной из этих категорий. Считаю, что тренер должен быть прежде всего просто нормальным человеком. Что я имею в виду под словом «нормальный»? Необходимо нормально воспринимать нашу действительность, учитывать ее, особенности

коллектива, всех игроков и в соответствии с этим строить свою работу, свою жизнь, потому что жизнь в данном случае заключается в работе.

Это непросто. Но по-другому нельзя. Потому что если ты будешь идти по какому-то искусственно созданному твоим воображением пути — надо, мол, только так и никак иначе, — то всегда будут неудачи. С людьми нельзя работать запрограммированно. Только тогда будут взаимопонимание и чувство коллектива. На мой взгляд, нормальное человеческое отношение к игрокам — мотивация к работе не меньшей силы, чем финансовая.

В свое время Павел Садырин отчислил из ленинградского «Зенита» Валерия Брошина. Сил уже не было воспитывать его и объяснить, что водка вредна для здоровья футболиста и мешает ему играть. Некоторое время Брошин поиграл в Таллинне, затем его взяли в ЦСКА, еще до прихода в клуб Садырина.

И надо же такому случиться: отчисливший тренер принял команду, в которой играл отчисленный им футболист. Мне рассказывали, что приглашавшие Садырина люди конфиденциально интересовались мнением Брошина о тренере: Понятно, оно не было решающим, и если бы Брошин, допустим, сказал что-то нелестное в адрес Садырина, этот тренер все равно бы возглавил ЦСКА. Но Брошин ответил без раздумий: «Садырин — настоящий тренер!» Не исключаю, кстати, что эта позиция Брошина в какой-то степени повлияла на решение некоторых других игроков, собиравшихся тогда покинуть ЦСКА.

Или же несколько иная ситуация. Одним из тех, кто участвовал в изгнании Садырина из «Зенита», был форвард Сергей Дмитриев. Павел Федорович безо всяких сомнений взял Дмитриева в ЦСКА и никогда ни словом, ни полусловом не напоминал о «ленинградской ситуации». Сам же Дмитриев считает свою подпись под письмом против Садырина одной из самых крупных ошибок в жизни.

Взгляните на основной состав чемпионов. Много ли в нем новых футболистов по сравнению с 1987 годом, когда ЦСКА покинул высшую лигу, и 1988 годом, когда клуб занял третье место в первой? В обоих случаях на первых ролях в команде были Дмитрий Галямин, Дмитрий Быстров, Сергей Фокин, Олег Малюков, Сергей Колотовкин, Михаил Колесников, Игорь Корнеев, Владимир Татарчук, Валерий Брошин, Валерий Масалитин и, конечно же, нынешний капитан команды Дмитрий Кузнецов. Одиннадцать человек. К ним

(Окончание на стр. 16)

ЛУЧШИЕ НОВИЧКИ СЕЗОНА

Шестой раз журнал «Спортивные игры» провел конкурс-опрос на звание «Лучший новичок сезона». Напомним, кто становился лауреатом в прошлые годы. В 1986-м — Игорь Добровольский, Дмитрий Харин и Игорь Колыванов, в 1987-м — Александр Мостовой, Олег Ширинбеков и Сергей Деркач, в 1988-м — Вадим Роговской, Робертас Фридрикас и Игорь Шалимов, в 1989-м Олег Лужный, Андрей Юдин и Василий Кульков, в 1990-м — Сергей Юран, Юрий Тишков и Валерий Карпин.

Формула конкурса: каждый из опрошенных называл трех лучших, на его взгляд, дебютантов сезона, после чего названные получали 3 очка за первое место, 2 — за второе и 1 — за третье. И еще. На сей раз редакция приняла решение включать в число участников конкурса только тех футболистов, которые впервые появились в основных составах команд высшей лиги в 1991 году.

Понятно, что каждый год открывает нам новые имена, если учесть, что тренеры нередко проверяют в ходе чемпионата дублеров, которые, по мнению наставников, «созрели» (или почти «созрели») для игры в основном составе. Нередки случаи, когда появление нового имени вызвано и другими мотивами, скажем наличием в команде большого количества травмированных игроков. Если не обращать внимания на количество игр, проведенных каждым из дебютантов, то в чемпионате страны 1991 года впервые вышли на поле в основных составах около 80 футболистов. Далеко не всем им, однако, удалось сразу же заявить о себе во весь голос. Не беда: обратите внимание на приведенный выше список лауреатов конкурса прошлых лет и легко убедитесь, что большинство из них стало либо игроками национальной сборной страны, многие заключили контракты с зарубежными клубами, наконец, стали ведущими игроками своих команд. Другими словами, всего за пять лет из мало кому известных игроков они трансформировались в категорию «звезд».

Итак, какие итоги принес нам нынешний конкурс? Слово тем, кто называл трех лучших, по их мнению, дебютантов сезона:

А. Горбунов (независимый журналист) — Леоненко, Величко, Беца.

— Сразу оговорюсь, что дебютантов такого класса, какой был у победителей подобных опросов в прошлом — Добровольского, Мостового, Роговского и Юрана, на сей раз, на мой взгляд, не оказалось.

Леоненко появился в «Динамо» в ходе сезона, сразу продемонстрировал бомбардирские качества и в итоге стал вторым в клубе (вслед за лучшим снайпером чемпионата Колывановым) по количеству забитых мячей — 9. Он из тех форвардов, которые умеют не только забивать, но и, обыграв соперника на фланге, сделать точную передачу. Некоторое однообразие новичка позволило соперникам со временем «раскусить» его. Так что перед следующим сезоном ему, думаю, придется тренировать новые финты.

Величко начинал сезон здорово, потом на какое-то время сник, затем вновь пришел в себя. Свообразный форвард: высокий, с огромной скоростью (можно вспомнить, как он забивал некоторые свои мячи, продираясь в одиночку буквально с центра поля), достаточно техничный. Но и ему не хватает разнообразия в действиях.

Бецу третьим назвал прежде всего за стабильную игру.

Б. Игнатьев (олимпийская сборная СССР) — Величко, Леоненко, Овчинников.

— Валерий Величко — одареннейший футболист, с хорошими атлетическими качествами, с завидной скоростью, но, увы, ему явно не хватает футбольного образова-

Валерий Величко готов к приему мяча

ния. Если на этом пути он сможет, что говорится, прибавить, наш футбол получит, не сомневаюсь, выдающегося форварда.

Виктор импонирует мне нестандартными ходами, оригинальной обводкой, отличными физическими качествами, хорошо поставленным ударом с обеих ног. Несколько слабее выглядит в комбинационной игре.

Сергея я знаю получше, поскольку он привлекался к играм олимпийской сборной. У него хорошая реакция и устойчивая психика, что для голкипера немаловажно.

Хочу подчеркнуть, что он очень контактный человек, трудолюбивый футболист, который этим качеством заражает на тренировках партнеров. Он прошел хорошую школу в московском «Динамо», известную подготовкой большого отряда классных вратарей. У Сергея, к сожалению, есть природная предрасположенность к быстрому набору лишнего веса, что, понятно, мешает. Сможет он с повышенным вниманием следить за этим, уверен, его мастерство будет расти.

Пользуясь случаем, хочу назвать еще одну фамилию, так сказать, вне конкурса: самым перспективным игроком из тех, кто дебютировал в 1991 году, считаю Игоря Симутенкова, воспитанника московской ЭШВСМ.

К. Клещев (ТАСС) — Леоненко, Величко, Юшков.

— Когда я впервые увидел в игре Виктора Леоненко, приглашенного в московское «Динамо» из тюменского «Геолога», то буквально через десяток-другой минут создалось впечатление, что этот футболист всегда играл в московском «Динамо», что никакой он не пришелец из первой лиги. Да, были заметны отдельные технические огрехи, но в то же время Виктор прибавлял от матча к матчу, был заметен его агрессивный характер, что необходимо форварду, и к концу чемпионата о нем уже говорили как о кандидате в сборную страны.

Минский динамовец Валерий Величко, на мой взгляд, делал в футболе то, что лучше всего умеет — быстро бежал, играл просто, используя свои природные данные, и как результат — забивал голы, сделав это 9 раз, что для дебютанта немало.

Торпедовец Алексей Юшков, пусть и не идеальный, но все же представитель редкого в нашем футболе амплу —

атакующий защитник, способный сыграть и в среднем звене. Он быстр, имеет хорошие физические данные, неплохо поставленный удар.

О. Кучеренко («Футбол») — Величко, Леоненко, Симу-тенков.

— Все трое привлекли мое внимание тем, что хороши в атаке, все они — игроки той, что ли, формации, которая стала дефицитной в нашем футболе. Ну а Симутенкова я все же включил в это трио, хотя у него и был один выход на поле в 1990 году.

Ю. Лукашин («Мир футбола») — Величко, Леоне-нко, Жута.

Виктор Леоненко выходит на поле

— Валерий Величко — форвард таранного типа, каких у нас давно не было, чем он и импонирует лично мне. У Викто-ра Леоненко — высоко развито чувство голевой ситуации, он умеет выбрать кратчайший путь к воротам соперников, а при всем этом и достаточно техничен. Жута — полузащит-ник, я бы сказал, взрывного склада, а его умение подклю-чаться к атаке порой вызывает просто восхищение.

С. Микулик («Спорт-экспресс») — Величко, Леоненко, Сак.

— Величко — тот игрок, по которому давно уже тоскуют наши трибуны. Классический «девятый номер». Он — один из самых независимых форвардов за все последнее время, человек, которому, в сущности, даже не нужен своевремен-ный пас — он в состоянии оттереть корпусом от мяча любого

защитника и за счет невероятной своей стартовой скорости вырваться на оперативный простор. Практически все его голы мы видели в сольном исполнении. И если бы партнеры по команде играли на своего бомбардира чуть больше...

Леоненко отыграл в высшей лиге неполных полсезона, но запомнился нестандартностью действий. Своеобразие его финтов действовало на защитников завораживающе, а жажда гола заставляла теряться многих из них.

Сак запомнился уверенностью и хладнокровием при завершении атак, что дебютантам обычно совсем не свой-ственно. Голы он забивал спокойно, рассудительно и кра-сиво.

Д. Пасынский («Футбол») — Леоненко, Величко, Тала-лаев.

— Проводись нынешний конкурс по правилам прежних лет, первые две позиции, не задумываясь отдал бы фор-варду Симутенкову из московского «Динамо» и защитнику Хлестову из московского «Спартака». Столичному дина-мовцу Виктору Леоненко при таком раскладе отвел бы третье место. Но среди «чистых» дебютантов он, конечно, номер первый: и забил для новичка немало, и публику не раз дивил оригинальными финтами. Однако для огранки этого самородка и самоучки нужна жесткая, я бы сказал, жестокая рука умелого тренера. Дай-то бог, чтобы в Киеве куда, судя по всему, собирается Леоненко, нашелся такой «ювелир».

И все же Леоненко — игрок самостийный, при любых партнерах он не стушется, не затеряется. А вот футбольная судьба минского «бизона» Валерия Величко, чья таранная

Алексей Юшков рвется к воротам соперников

Фото Владимира Ульянова

инходь приводит в восторг трибуны, во многом зависит от того, появится ли в минском «Динамо» диспетчер класса Буряка или Гаврилова. Тогда и мяч к Величко будет попадать не только по воле случая. Пока же он 90 процентов своей энергии тратит на губительную для бомбардира черновую работу.

Торпедовец Андрей Талалаев пока проявил себя не в матчах даже, а в считанных эпизодах. Но эпизоды те запомнились. Чувствовалось, что ему хотелось сыграть с шиком, красиво. По нынешним прагматичным временам такое стремление дорого стоит.

В. Перетури (студия «Спорт», ЦТ) — Леоненко, Величко, Кошелюк.

— За Виктором, знаю, «охотилось» немало клубов высшей лиги, он выбрал московское «Динамо». По нему, по его игре в прошедшем сезоне можно легко опровергнуть известное положение, что новичкам необходимо время на так называемую адаптацию. Он, что говорится, с ходу нашел общий язык с партнерами, а для дебютанта и забил немало — 9 голов.

Валерий немолод, как-никак, но ему в сентябре прошлого года исполнилось 25 лет. На его примере отчетливо видно, что наш футбол богат резервами, но... Но за ними нужно следить, к ним необходимо бережно относиться, а говоря конкретнее, наш футбол нуждается в профессиональном институте тренеров-селекционеров. Коль такой будет (пока же его просто-таки нет, ибо я не могу назвать селекционерами отдельных «гонцов», которые ездят по городам и весям и вылавливают игроков для своих команд), в команды высшей лиги способные ребята будут попадать куда как в более юном возрасте. Да, у Валерия не все в порядке в плане тактико-технической подготовки, но он из тех футболистов, которые порой в одиночку могут сделать результат.

Игра Олега Кошелюка в начале сезона смотрелась не столь интересно, как во второй половине чемпионата, когда он явно прибавил. Воспитанник днепропетровского футбола он тем не менее заиграл в «Черноморце», а Е. Кучеровский неоднократно сетовал на то, что этого полузащитника не оказалось в «Днепре» (еще раз об институте селекционеров!). Что ж, на мой взгляд, в одесской команде этот полузащитник атакующего плана сумел затмить даже таких недавно еще заметных игроков, как Гецко и Цымбаларь.

Ю. Сегеневич («Советский спорт») — Величко, Леоненко, Симутенков.

— Валерий — образец форварда таранного типа, каких не так уж много в нашем нынешнем футболе. И что удивляет — при крупных габаритах, большой физической силе он скоростник. И еще: отобрать у него мяч без фола — дело весьма и весьма сложное, а коль он в штрафной площадке, сами понимаете, чем это грозит сопернику. Однако во втором круге он заметно подустал: как-никак, но пришел-то он в высшую лигу из второй лиги. Есть, несомненно, у него и проблемы в технической подготовке, и все же я ставлю его на первое место среди дебютантов сезона.

Виктор, я бы сказал, эффектно вошел в новую для себя роль, играл с первой же встречи броско и проявил не только умение завершать атаку, но и помогать в этом партнерам. Что еще импонирует в его игровой манере, так это вкус к индивидуальным действиям, чувствуется, что он понимает игру, не пасует перед возникающими трудностями. Думаю, что не за горами его выступление в той или иной сборной команде.

Юный Игорь Симутенков (в марте нынешнего года ему исполнится только 19 лет) быстр, подвижен, с явным акцентом на атакующие действия. Конечно, его опыт еще невелик, но, думаю, его ожидает большое футбольное будущее. Называю его третьим, хотя он и имел в активе одну игру в 1990 году.

Э. Фриерман («Спортивные игры») — Величко, Юшков, Талалаев.

— Участвующий в нашем конкурсе-опросе В. Перетури в одном из репортажей по телевидению в начале прошлого года чемпионата сравнил Валерия с незабвенным Э. Стрельцовым. Я бы этого не сделал: скажем, никто ведь и никогда не сравнивал Эдуарда с Пеле. Увы, Валерий позновато появился в высшей лиге, но сразу привлек

всеобщее внимание. При незаурядных природных данных он к тому же еще, на мой взгляд, обладает высокой стартовой скоростью: там, где многим необходимо с десяток метров для разгона, Валерию, пожалуй, нужно всего 2—3 метра. Ценнейшее качество для форварда такого склада!

Алексей Юшков уверенно вошел в состав новой для него команды. В течение всего сезона привлекала его работоспособность, основанная на хороших физических кондициях, ну и нельзя обойти вниманием тот факт, что его гол в последнем туре принес торпедовцам бронзовые медали.

Андрей Талалаев попал в основной состав, что говорит-ся, «из огня да в полымя», дебютируя в официальном матче на Кубке УЕФА. Конечно, ему еще учиться и учиться, но что привлекает в молодом форварде, так это подлинная любовь к футболу, страстность, с которой он ведет борьбу за мяч, полное игнорирование авторитетов и не по возрасту умение бороться до конца. Думаю, если ему будет оказано доверие тренеров, Андрей себя еще проявит.

С. Шмитько («Физкультура и спорт») — Величко, Леоненко, Лебедь.

— Не всегда так бывает, но новички минского «Динамо» Величко и Жута сразу же утвердились в основном составе, а на старте чемпионата только они и забивали голы. Запомнился мне гол Величко, забитый им в ворота московских одноклубников, в манеже. Этот скоростной форвард-атлет сделал тогда все просто мастерски. Да и в дальнейшем, видимо, не зря тренеры заявляли его на все игры, а он ответил 9 забитыми мячами. Словом, запомнился, думаю, всем всерьез и надолго.

Леоненко — самообытный игрок, он действует подчас вопреки, казалось бы, футбольной грамоте. Но именно это, на мой взгляд, помогает ему переиграть, перехитрить опытных соперников, старожилов высшей лиги.

Игрок юношеской сборной страны 17-летний Игорь Лебедь появился в составе «Днепра» где-то в середине июня (в матче с «Локомотивом» он вышел на замену и очень быстро послал мяч в «девятку»). Тогда я еще подумал: если так пойдет и дальше — быть ему среди лучших новичков сезона. А дальше, мне кажется, пошло. Очень способный футбольный паренек!

В нашем конкурсе-опросе, приняли участие 11 человек, которые назвали фамилии 11 футболистов. Наибольшее количество очков — 29 набрал форвард минских динамовцев Валерий Величко. У него 7 первых мест и 4 вторых. У нападающего московского «Динамо» Виктора Леоненко — 24 очка (4 первых места и 6 вторых). Трио лучших дебютантов сезона, правда, с большим отрывом, замыкает Алексей Юшков из московского «Торпедо». Его по разу назвали вторым и третьим.

Обращает на себя внимание то, что не было на сей раз большого разброса мнений. Хорошо это или нет — судить сложно. С одной стороны, это говорит о несомненном превосходстве двух первых футболистов над остальными дебютантами сезона при всей, подчеркнем, субъективности мнений. С другой же — настораживает, поскольку, видимо, не был прошедший чемпионат уж столь богат на яркие новые имена. Впрочем, не за горами новый сезон, мы можем, он в этом плане станет богаче. А пока же мы поздравляем Валерия Величко — шестого победителя конкурса нашего журнала на звание «Лучший новичок сезона».

Немного о лауреате. Валерий Величко родился 12 сентября 1966 года в Брестской области Беларуси. Закончив брестскую ДЮСШ, в 18-летнем возрасте был включен в состав «Динамо» (Брест), команды, выступавшей во второй лиге. Армейскую службу прошел в Барановичах, в спортроте, одновременно играя в чемпионате республики. Закончив срочную службу, вернулся в динамовский коллектив Бреста, тренером которого был бывший игрок минского «Динамо» Людас Румбутис. Из этой же команды по приглашению Э. В. Малюфеева был переведен в минское «Динамо». В основном составе этой команды дебютировал в первом туре 54-го чемпионата страны, выйдя на 63-й минуте на замену Кашенцеву в Ереване. Свой первый гол забил в третьем туре, в домашнем матче против киевского «Динамо», а всего на его счету — 9 голов (все — с игры) и один незабитый пенальти (в первом круге, в Донецке). Участвовал во всех 30 матчах, 29 раз выходя в стартовом составе, 23 матча провел полностью, не будучи замененным.

КУДА УХОДИТ ЗРИТЕЛЬ?

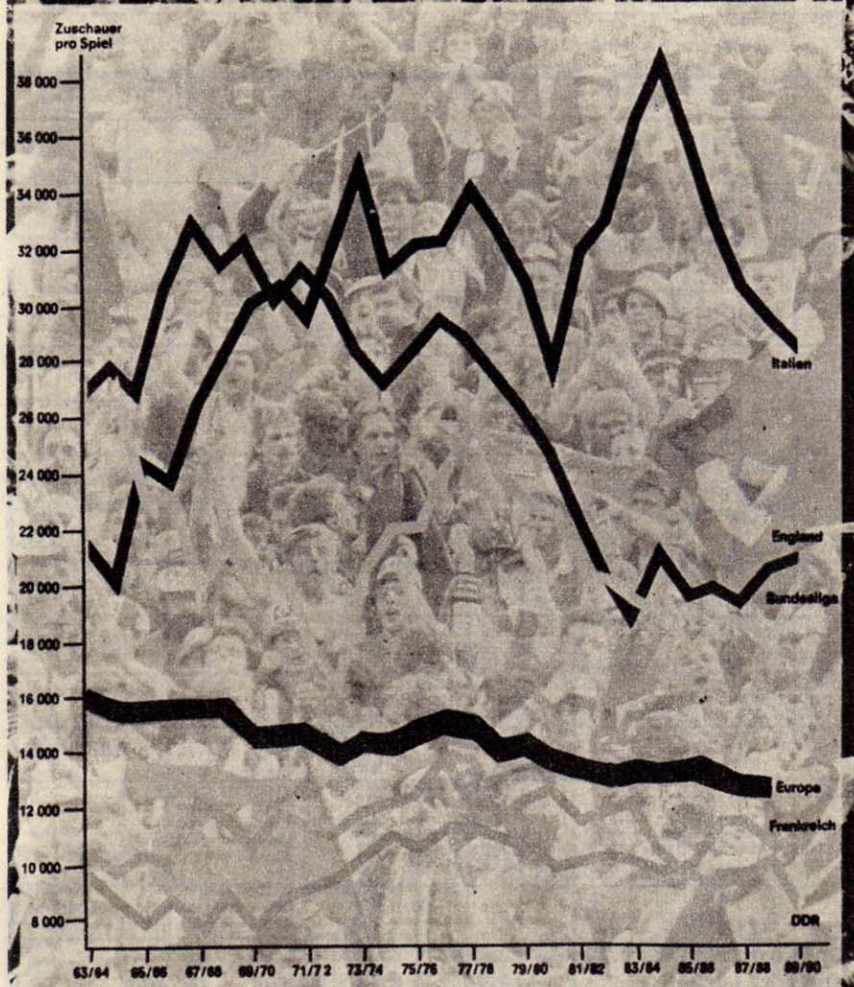
Что случилось с футбольными болельщиками? Почему перестали они ходить на футбол? Обидно ведь играть при полупустых трибунах, да и на экономике футбольной это как-никак, а отражается довольно сильно. Проведенные социологические исследования говорят о том, что в Европе все меньше и меньше зрителей посещает матчи высших лиг. Правда, есть страны, где кривая посещаемости в последнее время неуклонно поднималась вверх. Например, в Шотландии.

Так в чем же дело? Одно из крупнейших футбольных изданий Запада,

немецкий журнал «Киккер» в статье «Фатальная температурная кривая» пытается проанализировать причины резкого падения количества зрителей на трибунах и найти пути выхода из этой ситуации. Любопытно, что ряд указанных в статье причин характерен и для нас, хотя, понятно, есть и такие, что порождены нашим укладом жизни...

В проблеме, о которой идет речь, есть нечто схожее с опасным вирусом: сначала никто не знает, когда он вас «посетит», и естественно, никто не знает, что против этого можно предпринять. Ощутимы лишь последствия, а в нашем разговоре — когда футбол становится уже пациентом.

Так почему же человек перестает приходить на стадион?

Социологическое исследование, проведенное журналом «Либро» (орган ИФФХС — Международной Федерации футбольных историков и статистиков), дало цифры, заставившие забыть тревогу. Ведь согласно диаграмме 1 за последние три десятилетия число посетителей матчей высших лиг европейских стран медленно, но верно падало.

Данные обследования по 23 странам в период с 1963 по 1989 год показывают, что в сравнении, скажем, с сезоном 1963/64 г. на европейские стадионы приходит зрителей на 20% меньше. В абсолютных цифрах это выглядит еще более удручающе. Если же принять во внимание, что за тот же период времени количество матчей высших лиг повысилось на 20%, то картина станет еще более пессимистической. Фатальная температурная кривая европейского футбола сползает вниз. Так в чем же причины этой безрадостной тенденции?

На первый взгляд, ответ напрашивается сам собой: мало забивают голов, отсутствует игровая агрессивность. Ну а если заглянуть поглубже, то причина, оказывается, далеко не в этом. Вернее, не только в этом. Ведь падение результативности стало проявляться лишь в последние 3—4 года. Державшаяся в течение почти двух десятилетий средняя результативность матчей первенств европейских стран — 2,8 гола — упала до 2,61 лишь в сезоне 1988/89 г. и достигла в сезоне 1989/90 г. небывало низкой цифры — 2,54 гола в матч.

Дефицит голов характерен и для нашего футбола. И вполне естественно, что нулевые ничьи — плохая приманка для настоящего болельщика. Нельзя сказать, что с ними у нас не пытались бороться — все мы помним введение послематчевых пенальти, лимита на ничьи. Помним и то, что от них пришлось отказаться...

Безусловно, причину эту можно и должно воспринимать всерьез — ведь гол, как известно, украшение игры, и люди приходят на стадион, в основном, чтобы своими глазами увидеть взятие ворот. И все же...

Другой важной причиной «Киккер» считает «изменение характера свободного времени». Эта категория относится уже к категории общественных феноменов, которые не так легко поддаются влиянию извне. Тем не менее стали появляться конкретные предложения по решению этой проблемы. УЕФА, которого все публикуемые цифры заставили насторожиться, очень хотел бы взять под свой контроль здорово изменившуюся за счет внедрения спутникового телевидения европейскую футбольную сцену — путем запрета телетрансляций в определенные дни недели. Генеральный секретарь Европейского союза футбольных ассоциаций в своем интервью «Киккеру» недвусмысленно высказался о деструктивной роли телевидения и его содействии падению посещаемости футбольных матчей. Он рассказал, в частности, что этому вопросу было даже посвящено отдельное закрытое заседание исполкома УЕФА. А вот вывод, сделанный после многочасовой бурной дискуссии: «Избыток телевидения уничтожает футбол! Сегодня зритель получает от телетрансляций гораздо больше впечатлений, чем побывав на стадионе: здесь и замедленный повтор (да еще с разных точек), крупные планы. Публику перекармливают. Проблема эту, которая становится с каждым днем все

Диаграмма наглядно иллюстрирует «график» посещаемости футбольных матчей на стадионах ведущих в футболе европейских стран. Широкая полоса — средние показатели по Европе в целом.

острее и острее, мы вычислили уже давно. Но с некоторых пор она усугубилась еще и внедрением в повседневное спутникового телевидения, позволившего произвольным образом смотреть через границы.

Система контроля, которая действует в пределах стран, становится теперь неэффективной. Причем затрагивает это не только профессиональный футбол, но и особенно ошутимо бьет по любительскому. Лишь один пример: сегодня во второй половине дня будет прямая трансляция матча итальянского чемпионата с участием миланского «Интера», за который выступают Маттеус, Бреме, Клинсманн. Одновременно проводятся матчи региональных лиг... Естественно, что на стадионы никто не пойдет.

Так что делать? Наше предложение — в определенные дни недели поставить телевидению барьеры, которые бы действовали по всей Европе. Задача трудная, ибо ляжет всей своей тяжестью на национальные федерации. Переговоры же о запрете телетрансляций мы ведем самое позднее во второй половине 1991 года. Времени не терпит».

Ну а пока... Интерес к футболу, несмотря на падение посещаемости стадионов, не уменьшается. Он лишь переместился со стадионов в... квартиры. Шутка ли сказать, крупнейшая Германская вещательная корпорация ARD увеличила объем футбольных трансляций, включая региональные программы, по сравнению с 1983 годом с 3380 минут до 4850 в 1989 году. Еще значительно этот рост у Второго Германского телевидения (ZDF). Если в 1967 году на футбол было отведено всего 723 минуты, то в 1989 году их стало уже 2023. Добавьте сюда еще и частные компании, такие, как RTL-плюс, которая только и делает, что транслирует футбол (в 1989 году Кельнская компания посвятила футболу 1306 минут).

И все же не одно телевидение виновато. Вот примеры из другой области. Начнем с Германии, где можно обратить внимание на то, что в период с 1967 по 1973 год было отмечено значительное падение посещаемости матчей бундеслиги, что вступило в явное противоречие с доминирующим положением на мировой арене национальной сборной страны. Причина, однако, не лежит на поверхности — свою негативную роль сыграл скандал со взятками в начале 70-х годов, который был

воспринят широкой общественностью как надувательство зрителей, как обман.

Другой пример из этой же области: когда в Италии в сезоне 1979/80 г. после разразившегося скандала с тотализатором замешанные в этом деле премьеры апеннинской футбольной сцены — «Милан» и римский «Лацио» — были летом 1980 года сурово наказаны, даже преданные своим командам «тиффози» отвернулись от любимцев. Потерять доверие легко, куда сложнее — вновь завоевать.

Думаю, что в этой части проблематики и наш футбол не безгрешен. Ведь поговаривали же об истинных причинах неожиданного взлета в 1972 году погребенной затем в недрах второй лиги, наделавшей столько шума луганской «Зари». По-моему, ни один наш сатирик не обошел молчанием «бурный» финиш в сезоне 1985 года кутаисского «Торпедо», одержавшего целую серию блестящих побед над сильнейшими командами высшей лиги, которым до этого оно регулярно проигрывало, и зацепившегося за высшую лигу (этим фактом я отнюдь не стараюсь «уколоть» грузинский футбол — я слишком люблю его и уважаю — мне просто обидно, что клуб, давший нашему футболу столько талантов, смог позволить себе подобное). Так что подобные факты не могли не

сыграть свою роль в отпугивании зрителей от стадионов и у нас в стране.

А вот один, на первый взгляд, парадокс. С 1986 года Франция переживает настоящий зрительский бум. Истинную причину далеко искать не надо: в элитной лиге страны играли такие звезды мирового футбола, как Франческоли, Карл-Хайнц Фёрстер, Хулио Сезар, Бурчага, Пьер Литтбарски и др.

У нас ведь тоже, особенно в Москве, несмотря на клубные привязанности, ходили «на Стрельцова» или «на Яшина», Сальникова или Численко, Воронина или Шестернева, а еще раньше — на Пайчадзе или «Пономаря», Бескова или «Колю» Дементьева, «Бобра» или «Чепца» (В. Трофимова). А в более позднее время — на Черенкова и Добровольского, Кипиани и Блохина (список этого можно продолжить).

Тем не менее «Киккер» считает, что наличие звезд мировой величины тоже не является таким уж 100%-ным рецептом для привлечения зрителей на стадион — ведь даже отъезд Марадоны не в состоянии остановить мощного потока боготворящих его итальянских «тиффози» на футбольные представления. Италия, как видно из диаграммы 1, несмотря на колебания, прочно удерживает по посещаемости ведущее место на континенте.

ИТОГОВАЯ ТАБЛИЦА 54-го ЧЕМПИОНАТА СССР ПО ФУТБОЛУ

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	В	Н	П	М	О
1 ЦСКА	●	0:2 0:1	3:1 2:1	4:3 1:1	2:2 0:0	2:1 1:0	2:1 1:0	1:0 3:1	1:0 2:2	2:2 2:1	2:1 1:1	1:1 3:4	3:1 0:0	0:0 4:0	4:0 2:3	5:1 3:1	17	9	4	57:32	43
2 СПАРТАК (М)	2:0 1:0	●	2:1 1:2	1:1 1:1	3:2 0:2	1:1 7:1	3:2 1:2	0:1 4:0	1:0 2:0	1:0 2:2	3:3 2:1	1:1 3:1	4:0 0:1	1:2 2:1	2:0 3:1	1:1 2:0	17	7	6	57:30	41
3 ТОРПЕДО	1:3 1:2	1:2 2:1	●	0:0 1:2	3:1 1:0	0:2 4:1	2:0 0:0	0:1 0:0	0:0 1:0	0:0 1:0	1:1 0:1	2:2 2:0	1:1 1:0	0:0 0:0	2:0 2:0	2:0 5:0	13	10	7	36:20	36
4 ЧЕРНОМОРЕЦ	3:4 1:1	1:1 1:1	0:0 2:1	●	0:1 1:0	3:0 1:1	0:0 5:0	1:1 0:0	0:0 1:1	1:1 1:0	1:3 2:1	2:2 1:1	0:0 2:0	3:0 4:1	0:0 1:3	0:0 1:0	10	16	4	39:24	36
5 ДИНАМО (К)	2:2 0:0	2:3 2:0	1:3 0:1	1:0 0:1	●	2:1 0:1	1:1 4:3	2:2 3:1	1:1 2:0	1:2 2:0	1:1 2:1	0:0 2:1	0:2 3:3	1:0 1:2	1:1 2:0	2:1 2:0	13	9	8	43:34	35
6 ДИНАМО (М)	1:2 0:1	1:1 1:7	2:0 1:4	0:3 1:1	1:2 1:0	●	1:0 1:1	1:1 0:1	0:1 6:2	1:2 0:0	3:1 2:1	1:1 3:2	3:1 2:1	0:2 1:1	2:1 2:1	0:1 6:1	12	7	11	43:42	31
7 АРАРАТ	1:2 0:1	2:3 2:1	0:2 0:0	0:0 0:5	1:1 3:4	0:1 1:1	●	1:0 0:0	1:0 0:1	1:2 2:1	2:0 0:2	0:2 2:1	2:1 1:3	1:1 2:0	1:0 2:1	1:0 0:0	11	7	12	29:36	29
8 ДИНАМО (Мн)	0:1 1:3	1:0 0:4	1:0 0:0	1:1 0:0	2:2 1:3	1:1 1:0	0:1 0:0	●	4:1 1:1	2:2 1:2	2:0 0:1	0:2 3:0	2:1 1:1	1:2 2:0	0:0 0:0	0:2 1:0	9	11	10	29:31	29
9 ДНЕПР	0:1 2:2	0:1 0:2	0:0 0:1	0:0 1:1	1:1 0:2	1:0 2:6	0:1 1:0	1:4 1:1	●	0:0 1:2	1:1 1:1	3:1 1:0	2:1 1:3	1:0 2:3	1:1 3:0	2:0 2:0	9	10	11	31:36	28
10 ПАМИР	2:2 1:2	0:1 2:2	0:0 0:1	1:1 0:1	2:1 0:2	2:1 0:0	2:1 1:2	2:2 2:1	0:0 2:1	●	0:2 2:0	0:0 0:0	2:2 0:1	0:2 3:0	0:0 2:2	0:0 0:2	7	13	10	28:32	27
11 СПАРТАК (В)	1:2 1:1	3:3 1:2	1:1 1:0	3:1 1:2	1:1 1:2	1:3 1:2	0:2 2:0	0:2 1:0	1:1 1:1	2:0 0:2	●	1:1 0:2	0:2 2:0	2:1 0:2	0:2 1:0	2:2 2:1	9	8	13	33:41	26
12 ШАХТЕР	1:1 4:3	1:1 1:3	2:2 0:2	2:2 1:1	0:0 1:2	2:0 2:3	2:0 1:2	2:0 0:3	1:3 0:1	0:0 0:0	1:1 2:0	●	2:1 1:4	0:0 1:0	2:2 2:3	0:0 0:0	6	14	10	33:41	26
13 ПАХТАКОР	1:3 0:0	0:4 1:0	1:1 0:1	0:0 0:2	2:0 3:3	1:3 1:2	1:2 3:1	1:2 1:1	1:2 3:1	2:2 1:0	2:0 0:2	1:2 4:1	●	0:0 0:3	1:3 4:2	1:0 1:2	9	7	14	37:45	25
14 МЕТАЛЛУРГ	0:0 0:4	2:1 1:2	0:0 0:0	0:3 1:4	2:1 2:1	2:0 1:1	1:1 0:2	2:1 0:2	0:1 3:2	2:0 0:3	1:2 2:0	0:0 0:1	0:0 3:0	●	0:1 1:3	0:2 3:0	9	7	14	27:38	25
15 МЕТАЛИСТ	0:4 3:2	0:2 1:3	0:2 0:2	0:0 3:1	1:1 0:2	1:2 1:2	0:1 0:0	0:0 0:3	1:1 2:2	0:0 2:2	2:0 0:1	2:2 3:2	3:1 2:4	1:0 3:1	●	3:1 0:0	8	9	13	32:43	25
16 ЛОКОМОТИВ	1:5 1:3	1:1 0:2	0:2 0:5	0:0 0:1	1:2 0:2	1:0 1:6	0:1 0:0	2:0 0:1	0:2 0:2	0:0 2:0	2:2 1:2	0:0 0:0	0:1 2:1	2:0 0:3	1:3 0:0	●	5	8	17	18:47	18

А вот наша собственная, так сказать «доморощенная», причина. Все мы, любители этой замечательной игры, помним, какие мощные обвалы на фанатов устраивала наша милиция. Стоило группе компактно сидевших мальчишек начать скандировать никого не обижаящую лозунги типа «Спар-так! чемпион!» или «Ди-на-мо! Мос-ква!» и тут же 6 раз дружно прихлоп- нуться, как это «опасное скопление» тут же бралось бю- стителями порядка «в клещи», выдвигалось с трибун, препровождалось в милицейскую комнату, где на каждого в отдельности составлялся протокол со всеми вытекающими отсюда последствиями. Скажите, какие родители разрешат после этого (даже если в милицию угодили не их сын, а соседский или одноклассник) своему парню ходить на стадион? Более того, в каче- стве личного примера они сами начнут отказывать себе в удовольствии присутствия на футболе.

Слава богу, что многое из этого у нас уже в прош- лом. Однако раз отлученные ходить на стадион очень трудно вновь вернуться на трибуну.

Пусть не обижается на меня наша орденоносная милиция. Мы благодарны ей за предотвращение побойщ фанатов «Спартак» с болельщиками киев- ского «Динамо» и «Жальгириса», мы благодарны ей за то, что сегодня ходишь на стадион без боязни быть затоптанными. Мы прекрасно понимаем, что возника- ющий пожар лучше всего локализовать и погасить еще в момент тления. И все же «чрезмерное равнение дает, как правило, обратную реакцию.

И еще об одном. Люди приходят на стадион, как правило, после работы. Естественно, проголодавши- еся. Летом, в жару, ой как хочется попить чего-нибудь холодненького. Я помню, как мальчишками в после- военные годы мы ходили на «Динамо» еще и для того, чтобы, кроме футбольного зрелища, отведать поразит- ельно вкусных горячих сосисок. Помню, как по трибу- нам ходили лотошники, продававшие бутерброды, пирожки, мороженое, ситро... Сейчас, во всяком слу- чае в Москве, ничего этого и в помине нет. Стоят гигантские очереди за «обветренными» бутербродами и стаканом воды. Конечно, питание на стадионе — факт сопутствующий, не главный, но и он должен при- ниматься во внимание, когда решается проблема вер- нуть болельщика на трибуну.

И все же, возвращаясь к «Киккеру», имеются цифры, которые не могут не радовать. И касаются они таких стран, как Кипр, Шотландия, Португалия. Их с полным правом можно назвать влюб- ленными в футбол, ибо средняя посе- щаемость «на душу населения» здесь намного выше, чем в остальных евро- пейских странах. Так, к примеру, каждый шотландец гораздо чаще ходит на футбол, чем граждане других стран Европы. В период с 1963 по 1988 год он просмотрел в среднем за сезон по 13 матчам высшей лиги.

Александр ФРЕНКЕЛЬ

СРЕДНЕЕ КОЛИЧЕСТВО ЗРИТЕЛЕЙ НА МАТЧЕ ПЕРВЕНСТВА

Страна	1963—1988	1988—1989	1989—1990
Испания	30 557	27 763	23 426
Италия	30 227	29 454	28 395
Англия	28 547	20 553	20 757
СССР	24 940	20 766	18 050
ФРГ			
(Бундеслига)	21 303	18 292	20 449
Португалия	19 394	14 450	13 234
Болгария	12 633	8 002	7 619
Румыния	12 515	11 061	9 962
Польша	12 356	8 276	7 612
ГДР	11 226	10 211	8 310
Бельгия	10 522	6 576	6 898
Турция	10 552	9 876	10 528
Шотландия	10 374	15 708	15 576
Франция	9 877	10 267	10 758
Югославия	9 503	8 621	5 867
Голландия	9 262	8 734	8 443
Греция	9 230	9 311	6 582
Венгрия	7 766	6 925	5 800
Швеция	7 536	4 966	4 184
Чехословакия	7 375	5 764	4 430

ПОСЛЕСЛОВИЕ, БЕЗ КОТОРОГО НЕ ОБОЙТИСЬ

Проблема посещаемости футболь- ных матчей, как видите, читатель, непростая. У нас же она усугубляется целым рядом сугубо «домашних» факто- ров. Естественно, главным определя- ющим в ее решении является уровень чемпионата, классность выступающих в нем команд: зрителя не заманишь на матчи, в которых нет ничего, кроме так называемой борьбы. Увы, приходится признать, что наш чемпионат отнюдь не «перегружен» играми — зрелищами. Не избалованы мы были в прошлом году и телетрансляциями, не говоря уж о том, что отдельные из них давались в то вре- мя, когда большинство любителей фут- бола видели... второй сон. Так что «те- левизионные удары» нам вроде бы не грозят. В том плане, о котором гово- рится в статье.

Не все благополучно у нас и с рекла- мой футбола: допотопного образца, редкие афиши не могут быть отнесены к категории настоящей рекламной про- дукции. Об организации торговли на стадионах «вкусными горячими сосис- ками», лимонадом, горячим кофе и т. д., и т. п., да еще и без очередей — это... Об этом сейчас помолчим.

Сложность проблемы заключается (у нас) еще и в том, что команды, клубы, которые они представляют, не заинте- ресованы в заполняемости трибун, если иметь в виду экономическую сторону вопроса. Нет, конечно, никто не станет отрицать, что даже при половине заполненных трибунах (не говоря уж о полной их загрузке) играть куда прият- нее. Но вот ведь незадача: финансовое положение команд от этой самой запол- няемости практически не зависит, существуют они в основном за счет иных поступлений. Другое дело — сами стадионы, расходуемые солидные суммы на подготовку и проведение мат- чей. И вот с их-то стороны, казалось бы, должны быть приложены максималь- ные усилия, направленные на привле- чение зрителя. Прямо скажем, пока этот процесс едва просматривается. Попытки организаций различных лоте- рей (в перерывах и по окончании мат- чей), похоже, необходимого эффекта не дают, хотя от этой формы на многих ста- дионах не отказались. А кое-где «пошли дальше»: в прошлом году в перерыве футбольного матча «Буковина» (Чернов- цы) — «Новбахор» (Наманган) в первой лиге все выигрыши лотереи доста- лись... одному ее участнику, лишь ему известным путем сумевшему накануне приобрести все 50 тысяч рублевых билетов. Он, как говорится, стрелял в «десятку»: только автомобиль «Жигу- ли», кроме прочих выигрышей, на чер- ном рынке с лихвой мог окупить рас- ходы дельца (неизвестно, правда, сколько ему пришлось «отстегнуть» в карманы организаторов лотереи!).

Вряд ли стало бы целесообразным (для стадионов и для заполняемости трибун) и повышение цен на билеты: в наше время — время так называемых «свободных цен» — родители юных болельщиков вряд ли смогут выделить большие деньги на приобретение биле-

тов на футбол из бюджета семьи. Дру- гим словами, этот путь скорей всего приведет к еще большему оттоку зрите- лей.

Судя по последнему времени, не привлекает юных болельщиков на ста- дион и сувенирно-рекламная продук- ция, выпускаемая различными коопера- тивами и им подобными предприятиями: качество этой продукции далеко от хорошего, а вот цены, напротив, весьма высоки. Да что там — сувениры! На наших стадионах забыли (или почти забыли!) давнюю традицию, согласно которой элементарную программку к матчу можно было приобрести, не со- дя, как говорится, с места: по рядам ходили продающие ее, а нынче про- грамму не всегда удается приобрести и перед матчем. Словом, клубок проблем, порождающий одну большую проблему! Но где же выход, где ее решение? Дать исчерпывающий, что ли, рецепт невоз- можно. Скорей всего необходима сумма усилий заинтересованных сторон. О чем речь? Прежде всего, должен быть найден путь борьбы с так называемыми «договорными» играми, который привел бы, пусть и не к полному их искорене- нию, но к резкому сокращению количе- ства таких, с позволения сказать, «со- ревнований». Видимо, стадионы в лице их администраций должны искать и находить пути контактов с торгующими организациями (смогли же, к примеру, на московском стадионе «Локомотив» в прошлом году неоднократно организо- вать широкую торговлю столь дефицит- ным у нас пивом перед началом мат- чей), заинтересовать их работой на ста- дионах, но, конечно, такой, которая соз- давала бы удобства для зрителей, а не необходимость отстаивать подолгу в очередях за бутербродом и стаканом минеральной воды. Наверное, есть смысл выпускать абонементы на круг или на весь сезон, причем с льготами. К примеру, владелец абонеента, как внесший солидную сумму вперед, полу- чал бы скидку на цену, заплаченную им за одну игру, а не платил бы столько же, сколько и «разовый» зритель.

Телевидение скорей всего могло бы организовывать трансляции в нормаль- ное время, а главное, если и передавать их в городе, где проходит матч, то после его окончания, то есть в записи, а пря- мую трансляцию вести на регионы, где другим путем данную встречу увидеть невозможно.

Настала пора и наши стадионы, пусть изначально только крупнейшие, оснастить современными электрон- ными табло, по которым пришедший на стадион зритель смог бы, подобно тому, что происходит в домашних условиях, увидеть повторы ситуаций, замедлен- ный показ эпизодов и т. п.

И все-таки, думается, что реша- ющим фактором привлечения людей на футбольные матчи остается сама ИГРА, ибо настоящему любителю футбола телетрансляция никогда не заменит эффекта присутствия. Ну а спонсоры клубов скорей всего также должны кор- ректировать свои капиталовложения соответственно с уровнем и качеством игры материально поддерживаемых ими команд.

МЕНЕДЖЕР ИЗ ОЛИМПИЙСКИХ ЧЕМПИОНОВ?

Фамилии звезд советского футбола нынче можно встретить в списках таких именитых клубов, как «Бенфика», «Глазго рейнджерс» и многих других. Кто-то уезжает за деньгами, кто-то просто поиграть в «профи». В общем, причины отъездов более или менее известны и понятны. Интересно другое: как они там, играют или сидят на скамейке запасных, разъезжают в шикарных машинах или... Да что гадать — послушаем, что скажет об этом один из любимчиков публики, олимпийский чемпион-88, а потом — вратарь югославской команды «Сараево» из одноименного города Алексей ПРУДНИКОВ.

— Я теперь не имею к этому клубу никакого отношения. Контракт закончился 21 августа прошлого года, и я стал вольным стрелком.

— Ты сразу пришел в «Сараево»?

— Нет, сначала подписал контракт с клубом «Вележ» из Мостара, а потом меня приобрел сараевский клуб.

— Условия были лучше?

— В общем, да. Скажем так: наполовину лучше того, что я имел в «Вележе», да и клуб испытывал финансовые трудности, так что я, получается, угодил и тем и тем.

— В командах принимали хорошо?

— Да, ребята отличные, с языком проблем не было, так что общались полноценно. В Мостаре предоставили дом, машину. В Сараево — то же самое, правда, жил не в отдельном доме, а в отдельной квартире.

— Ты говоришь, в Сараево тебе предложили работу на более выгодных условиях. Что имеется в виду?

— В денежном отношении, конечно. Здесь вместе с премиальными я получал порядка 2—3 тысяч, да и Сараево — это уже не провинциальный Мостар, в городе — бывшая Олимпийская деревня, Олимпийский центр.

— Многие ребята, играющие за границей, часто сидят в запасе. Были ли у тебя аналогичные проблемы?

— Играл только в основном составе. Правда, был совсем небольшой перерыв, когда я получил травму, играя за «Вележ». Потом опять вернулся на поле, но уже в сараевском клубе.

— Манера игры югославов, наверное, отличается от нашей, как с этим справлялся?

— Да, там в каждом районе по-своему играют, прибавим к этому их эмоциональность. Приходилось приспосабливаться.

— Когда собирался в Югославию, были ли трудности с отъездом?

— Да, неувязочка была, из-за которой я не мог выступить за «Вележ» целых два месяца. В федерации меня заверили, что с документами все о'кей, а оказалось совсем наоборот.

— Судя по всему, ты скорый на руку человек, года не прошло, а ты уже успел поменять два клуба, да и дома часто переходил из клуба в клуб. Не уставал?

— Не так уж и часто. Начал играть в «Спартак», продолжил уже в «Динамо», из-за службы в армии. Возникла проблема — два вратаря из одного клуба не могут играть в сборной, я перешел в «Торпедо», затем снова в «Спартак». Хотя в основном составе практически не играл, выступал только в коммерческих матчах.

— ??

— Ездили по стране, играли, доход от таких матчей шел в казну клуба.

— Ты, похоже, очень контактный человек. Когда переходил из команды в команду, не возникало проблем чисто психологического плана?

— С ребятами — нет, а вот с «отцами-командирами»

возникали. Когда я был капитаном в «Динамо», чуть что не так — на «ковер» вызывали, а там все как надо, старший — младшего... Неприятно.

— Бывает, что у команды наступают «черные дни», когда неудача следует за неудачей.

— В Югославии не было, а здесь бывало. Помню, проиграли «золото» Киеву. А везет — не везет, это из области гадания. На все есть определенные причины.

— Какие, например?

— Календарь игр составлен так, что одна команда отдыхает больше, другая меньше. Игра на выезде с сильным соперником, а потом дома и тоже соперник не слабый...

— Отсюда, видимо, и «договорные» игры?

— Может быть.

— У тебя лично были неудачные дни?

— Не знаю. Травма и невозможность помочь ребятам на поле — вот это действительно неудача.

— События в Югославии как-то отражались на игре?

— Отражались на переезде из города в город. Приходилось объезжать баррикады...

— Ты женат?

— Да и есть двое детей.

— За какую команду болеют?

— За папину.

— Леша, югославский период у тебя, кажется, закончился, что думаешь делать дальше?

— Хотел бы поиграть в Испании, но пока рано говорить.

Предложения есть — буду думать.

— Ты преследуешь корыстные цели или просто хочешь попробовать себя в европейских профессиональных клубах?

— Заработать, конечно, но кроме этого посмотреть на подготовку «профи» в Европе, а главное — поучаствовать самому.

— Домой собираешься возвращаться?

— Конечно, лет, эдак, через восемь.

— А потом?

— Тренера из меня скорей всего не получится, хотя, может быть, и взялся бы тренировать вратарей какого-нибудь клуба. А вообще есть желание работать спортивным менеджером.

— Пожелай что-нибудь нашему футболу.

— Пусть он остается далеким от политических страстей. Отделяются республики, но не хочется, чтобы делили футбольное поле.

Сергей РЯЗАЕВ

МИХЕЙ

Лев ФИЛАТОВ

«Господин великое «Динамо». Пришло в голову отражено то «Господина великого Новгорода», и я не в силах отказаться, несмотря на одолевшие сомнения. Сомнения грамматические: разрешено ли подобное сочетание слов разного рода в одной фразе? Вспомнилось давешнее происшествие. Обучаясь на факультете русского языка и литературы, я был закоренелым троечником по языковым дисциплинам. А на последнем курсе не был удостоен даже «своей» тройки, срезался. Переэкзаменовку принимал заведующий кафедрой, крупный ученый Шапиро Абрам Борисович. У меня много лет под рукой его «Орфографический словарь», верно служит. Так вот, полистал Шапиро мою зачетку и говорит: «Если вы пообещаете, что свою карьеру не свяжете с языкознанием, я поставлю вам переходный балл». Я горячо поклялся. Отметка была выставлена, я в свою очередь слово сдержал. Но, как видно, студенческие пустоты не замаскируешь...

Покаявшись, теперь я согласен оказаться в немилости у правоверного лингвиста. Ради существа, смысла приглянувшейся мне вариации. Тут уж я ручаюсь головой.

Потрясающая вещь — репутация. Ее неотвязную клейкость можно испытать на десятках примеров, а из наиболее выразительных — московское «Динамо». Захочет кто-то прихвастнуть и заявит: «мы обыграли не кого-нибудь, а московское «Динамо». Ни один репортер, старый ли, молодой, заведя речь об этой команде, не обойдется без эпитетов — «прославленная», «знаменитая». Магия имени гнет головы в почтении и за рубежом, в Европе, в Южной Америке — «О, «Динамо» (Моску, Москау)!»

В любой программке к матчу мы встретим напоминание, что «Динамо» — одиннадцатикратный чемпион. Это звучит. Правда, издалека. Безоговорочно на высоте положения «Динамо» находилось давно, в 1963 году, когда в десятый раз стало чемпионом. Последний раз это звание динамовцы приобрели в 1976 году, став первыми в весеннем получемпионате, в котором царствовало тогда киевское «Динамо» было представлено резервистами. И тут же, в осеннем получемпионате динамовцы сдали полномочия, оказавшись всегнанавсего шестыми. Так что успех тот не более чем вспышка.

Сезоны после 1963 года для «Динамо» складывались пестро, трижды вторые призеры, трижды третьи, а в остальных чемпионатах места какие угодно, с четвертого по шестнадцатое. Наверное, иные клубы были бы не прочь иметь в эти годы такой послужной список (слава Богу, из высшей лиги не вылетали, хотя несколько раз уносили ноги в последний момент). Список приличный, но и не «прославленный» и не «знаменитый». На протяжении этих лет, как водится, меняли тренеров, тасовали игроков, вели бесконечные прения о том, как сдвинуть команду с мели. Однажды в аллее стадиона я столкнулся с толпой ребят в бело-голубых шарфиках. Они несли транспарант: «Долой Богданова!» Милицейский генерал Богданов был руководителем общества «Динамо».

Футбол при всей своей простоте, мускулистости, грубости сказочен и сентиментален. И нам это нравится. Мы косо смотрим на правдолюбцев, исследователей, подсчетчиков, разоблачителей. Иной раз можем вдруг возбудиться и принять их доводы (когда уж очень подопрут поражения). Но ненадолго. Обольщения нам милее. Забавные время от времени вспыхивают диспуты — о футболе прозаическом и футболе романтическом. Никакого романтического футбола, хоть вооружись перламутровым театральным лорнетом, в природе нет. Есть футбол классный, умелый, пригожий, радующий глаз. И есть элементарный, топорный, через пень да колоду. Это — полюса, а между ними варианты и нюансы.

Это то касается самого футбола. А вот отношение наше к нему может быть либо трезвым, реалистичным, сыщичким, либо — романтическим, легковверным, падким на выдумки и чудеса. Предполагаю, что благодаря первому роду отношений футбол прочно стоит на ногах, а благодаря второму будоражит

людское воображение и имеет зрительский успех, что, кстати говоря, соблазняет спонсоров и рекламодателей.

Сказка о «господине великом «Динамо» гREET душу, вокруг нее успело возникнуть подобие верования, сторонники которого неколелимо убеждены в пришествии прекрасного будущего и готовы ждать сколько угодно. И я в своей репортерской работе воздал должное этой широко известной сказке, причем не без удовольствия, хотя, бывало, ловил себя на том, что чуточку больше, чем допустимо, привираю.

Так что приведенные выше исторические извлечения не примите за разоблачение или, не дай Бог, за очернительство. На этот приступ пустился я с единственной целью — дознаться, откуда взяла свой исток сказка?

Возможны разные версии, сказка хоть и с бородой, а крепенькая, не червивая. Не знаю, как для динамовских историографов, а для меня лукоморье, дуб, золотая цепь — все это непременно, обрамляет длинную фигуру Михаила Иосифовича Якушина, а если еще поближе к сказочному сюжету, то — Михея, прозванного очень к месту, подходяще. (Меня беспокоило, как он сам относится к прозвищу. И как то раз слышу от него: «Говорит он мне — ты, Михей, не прав...» Выходит, принял).

Якушин давно, будучи еще в лучшем, среднем, как принято говорить, возрасте, вошел, согласно народной молве, в число легендарных тренеров, «стариков», классиков. Он нем Аркадьев отозвался так: «Он точно такой же тренер, каким был игроком. Помните, правый инсайд? Он был в «Динамо», когда я его тренировал, в сороковом... Осмотрится с высоты своего роста, все учтет, кого надо обманет и свое возьмет...» Этот отзыв косвенно подтверждал сам Якушин: он не упускал случая в разговоре нажать на то, что имеет два звания — заслуженного тренера и заслуженного мастера и намекнуть, что среди тренеров далеко не все заслуженные мастера.

В ходе тренировочного занятия сборной сидел я на травке возле белой линии и вдруг поймал себя на том, что слежу не за игроками, а за тренером, за Якушиным. Он ввязался в игру, и было это ему в охотку, он как-то на глазах порозовел, выпрямился и животик подобрал. Мяч получил, крикнет: «Колля!» — и тут же, не повернув головы, словно наобум, отдаст в другую сторону и прямо на ногу Володе. Или перед тем, как отпассовать вправо, рукой покажет влево, собьет с толку защитника. За счет одного этого надувательства, не такого уж мудреного, но выполняемого с выучкой циркового клоуна, Якушин в той тренировочной игре мне приглянулся больше, чем многие молодые и быстрые. Да и глядя на него мне всегда было приятно вернуться в довоенные сезоны, в свою болельщическую юность, вспомнить динамовского правого инсайда, видно возвышавшегося.

Наши с ним отношения сложились не сразу. Давно, в 1956 году, весной поднял пыль до неба новичок —

кишиневский «Буревестник» (позже разузнали, что команда была создана попечением Л. И. Брежнева, занимавшего высокий пост в тогдашней Молдавии, создана, как любящие скороспелки, из привезенных, московских игроков и хорошо стимулирована на «подвиги»). Согласно конъюнктуре, я был командирован в Кишинев — разбираться в ситуации. Играло там «Динамо». Не помню уж почему, я сидел на скамейке вместе с динамовским штабом, даже фотография сохранилась, кто-то шелкнул. У динамовцев, которые, ясно, были «класснее», игра не шла, а новички наседали, не зная усталости, перед ложей руководства и переполненным стадионом. Якушин нервничал, привставал, сложив ладони рупором, выкрикивал напрасные заклинания «шире!», «плотнее!» и еще что-то, что в шуме трибуны до игроков дойти не могло. Болельщики заметили суфлерство и кто-то зычно, под раскат смеха отчеканил: «Учить надо было раньше!». Ну и я, как полагается молодому репортеру, неравнодушный к «находкам», клюнул, занес реплику в блокнот, а потом вставил в корреспонденцию для «Советского спорта».

Уже в Москве Якушин попросил кого-то показать ему меня, вежливо представился (мы не были знакомы) и, не повышая голоса, наговорил мне, опешившему, дерзостей. По сути дела, наши отношения закончились не начавшись, при встречах мы чуть кивали, не более того. Два года спустя мы оказались на чемпионате мира в Швеции в составе делегации, он — второй тренер, я — спецкор «Советского спорта». Но и тут, встречаясь ежедневно, нос к носу, мы не шли дальше формальностей. Был матч СССР — Англия, в Гетеборге, на «Нью Уллеви». Якушин опять, как в Кишиневе, вскакивал, выбегал к линии, складывая ладони рупором. И вдруг судья остановил игру и на глазах у всего стадиона строго пригрозил пальцем Якушину. Не где-нибудь, а на чемпионате мира!

Я не упустил случая в тот же вечер мимоходом, с притворной наивностью спросить Якушина: «Чего ради судья к вам придирается?»

Это происшествие нас уравнило. Но остуда осталась, хотя, думаю, оба понимали, что затянулась.

Дату нашего окончательного замирения можно найти в справочниках: 2 августа 1959 года. В тот день наша олимпийская сборная в Бухаресте сыграла с румынской вничью — 0:0. В гостинице я был поселен в одном номере с членом тренерского совета Якушиным. Возвращаюсь со стадиона, открываю дверь и вижу стол, приготовленный к мужскому командировочному ужину, посередине бутылка коньяка. И Михаил Иосифович широким жестом приглашает: «А я вас поджидаю».

На раннее утро у меня был заказан разговор с редакцией, надо было садиться не за обеденный, а за письменный стол. Я предложил Якушину отужинать без меня.

— Нет, не пойдет. Работайте, пишете, я подожду, приму пока ванну.

Михаил Иосифович проявил бездонное терпение: надо полагать, душа горела, и выпить ему хотелось, и закутить. Но он дождался. Мы сидели за столом, пока меня не вызвала Москва. Я принялся диктовать свое сочинение, а Якушин, делая вид, что не слушает, внимательношим образом слушал.

После этого отношения наши вошли в полосу взаимного уважения, я с неизменным интересом следил за его тренерской деятельностью, а он не раз давал понять, что не пропускает мои репортажи.

Человека, который бы было больше от мира сего, от футбольного мира, трудно вообразить. Никакой он не теоретик, даже сторонился дискуссий, словно боясь быть пойманным на лжи, неточном слове. Однако он дотошный слушатель и читатель, запоминал и, когда нужно, цитировал почти дословно. Спросил я как-то, есть ли у него претензии к репортерам, пишущим отчеты о матчах. Он ответил недолго думая: «Не сообщают о погоде, в каком состоянии поле...»

Напрасно допытываться, сторонник каких он идей, тенденций, направлений, систем, схем. Якушин усмехнется, покашляет в кулак и шутовски передернет плечами: «Я за все, что обеспечивает победу, нужный команде результат. Игра ведь для того и ведется, не так ли? Отсюда и идеи...» И усядется, сложив руки на животе с отсутствующим выражением лица. «Не спрашивайте, сделайте милость, ничего больше не выпытаете».

Странное дело, бывало, толковали мы с ним подолгу, а расходились, и я не мог избавиться от ощущения, что до самого важного, интересного так и не добрался. Сначала я объяснял это его всем известной страстью потемнеть. А потом понял, что наиболее ценные, дорогие якушинские секреты, владея которыми он и прославился, настолько специальны и конкретны, что ему и в голову не приходит толковать о них с журналистом.

В тренерской среде больших высот достигла светскость, включающая обязательное произнесение расхожих, мимо значительных афоризмов, от которых вянут уши. Освоив это пустословие, я стал сторониться служебных встреч с тренерами-говорунками, приучился брать ответственность за отзыв на себя. А Якушину, хотя общаться нам приходилось не так уж часто, для меня всегда оставался человеком, мнение которого о текущих событиях я не прочь был узнать.

Для Якушина футбол — матч его команды с другой командой, имеющей название, историю, турнирные интересы, составленной из одиннадцати игроков, наделенных достоинствами, которые требуется свести на нет, и слабостями, на которых полагается подловить. В конечном счете любой тренер, пусть даже он пишет учебники, сливает философем и новатором, пусть мастак в радио и телеинтервью и своим красноречием завораживает публику, остается лицом к лицу с этим самым завтрашним, томлящим душу неизвестно-

стью, матчем. Якушин, как никто, воплощал собой деловую суть тренерской профессии, ее воинскую суть.

Большое впечатление на меня, впервые выехавшего со сборной за границу на чемпионат мира в 1958 году, произвело поведение Якушина. Жили мы в загородной гостинице, забором не огороженной, поблизости лес. Так вот, когда команда собиралась в холле для общего разговора, Якушин то и дело бесшумно исчезал. И бесшумно возвращался. Меня это заинтересовало, и я его выследил. Оказалось, он обходит дозором гостиницу, проверяя, не прокрался ли вражеский лазутчик, не подслушивает ли наши тайны. Сметься? Отдавать должное бдительности? Не знаю. Рассказывали мне, что и раньше Михаила Иосифовича заставляли за забором чужих стадионов, высматривающим тренировку противника.

Он водил свое «Динамо» под триумфальными арками, когда эта команда в 1945—1949 годах была на диво хороша; он с тем же «Динамо», но уже обыкновенным, по всем правилам продуманного, терпеливого и неотступного преследования оттеснял плечом в последний момент зазевавший, самовлюбленный «Спартак», который в 1954, 1955, 1957 годах был привлекательнее и командой игроков, и игровыми манерами; он внушал пылким тбилисцам простые истины о том, что уметь защищать свои ворота не менее похвально, чем брать чужие, и подготовил их к борьбе за золотые медали; он, руководя средненьким «Пахтакором», помогал ему держаться на плаву в высшей лиге, собирая по зернышку минимум потребных очков. Словом, Якушин шагал всеми дорогами, которые только есть на передовой. Человек он стреляный, тертый, не опускавший руки даже перед чертовщиной, водящейся в углах, готовый и ее надуть.

Забавен его рассказ о жребии, который кидали капитаны сборных Италии и нашей на чемпионате Европы в 1968 году, после того как эти команды сыграли 0:0 и предстояло определить финалиста.

— Заготовили три разные монеты. Я прикинул и шепчу Шестерневу: «Выбирай французскую, а потом бери «орла». Французскую-то он выбрал, но назвать сторону монеты дали Факкетти, а он возьми и брякни: «Орел». Не наш был день. А могли бы пойти в финал. Там — югославы, с ними нам всегда полегче, чем с итальянцами или англичанами. Глядишь — и чемпионами стали бы...

Якушин вроде бы потешал слушателей. На самом деле он не шутил, просто знал, что подобные вещи прилично предносятся как анекдоты.

Однажды услышал я мечтательный вздох Якушина, приоткрывший его душу. Было это весной шестидесятого, прогуливались мы с ним по морскому берегу в Гагре.

— Мы, динамовцы, в прошлом году в

девятый раз чемпионы. Нам бы нынче еще разок выиграть, и тогда они нас не скоро догонят...

Не ведал тогда Якушин, что кончается великое динамовско-спартаковское противостояние, война Алой и Голубой роз. Но то, что очень нескоро его родной клуб догонят спартаковцы (лишь в 1987-й по числу чемпионских званий), он угадал.

В те годы, когда он работал либо в сборной, либо в другом клубе, о «Динамо», которому были отданы лучшие годы жизни, Якушин помалкивал, передернет плечами и переведет разговор. Но однажды не утерпел:

— Н-да, вот ведь, заметьте, как времена меняются. Меня, бывало, за второе место, за «серебро» по начальству таскали, грозили с работы снять, а теперь десятое место у «Динамо» — и вроде бы так и полагается, молчок...

Был у меня период, когда я добросовестно постигал науку футбола, теоретически, конечно. И из встреч с Якушиным извлек немало уроков. Не стратегию и концепции, а разбор частных обстоятельств, ожидающих каждого игрока в матче. Его память — это картотека, каждая реплика — справка. Он напутствовал своих игроков так примерно: «Имей в виду, против тебя защитник, у которого с левой ногой неладит, значит, почаще играй вправо, он начнет ошибаться». Или так: «На тебя пойдет форвард, с виду внушительный, да и техничный. Но он трусоват, хотя и скрывает это. Слово бы лезет, а сам ноги подбирает. Сразу так себя поставь, чтобы он тебя побаивался. Понял?».

Такой анализ ведут все тренеры. К их услугам видеозаписи. Правда, в этих записях еще надо уметь разобраться, и не каждому это по уму. Якушин, будучи человеком от природы наблюдательным, с хитринкой, сам в молодости умевший петлять и наказывать обманутых, в анализе особенно своеобразен. К общеизвестным достоинствам своих игроков он умел добавлять разные тонкости, и глядишь — его команда побеждает вопреки, казалось бы, предрешенному «научному» соотношению сил. Я полагаю, что способность к тонкому, реальному анализу, к подсказке и сделала его одним из наиболее удачливых и авторитетных тренеров.

Правый инсайд Якушин — заговорщик, кардинал за ширмой. Трудно представить его костлявым, худющим, но таким он был в тридцатых. Динамовский разум обитал в его высоко вознесенной над полем с острым профилем голове, русой, с коротко выстриженным затылком и аккуратным пророчником. Помня все законы игры, он ни за какие коврижки не отступал ни от одного из них: футбол — дело тайное, не поведешь — своего не добьешься.

Как-то раз смотрел я игру динамовского дубля и после сказал Якушину, что, по-моему, у него есть совершенно готовый для основного состава защит-

ник. «Да что вы, какой там готовый, совсем сырой, с ним еще возиться и возиться». И так красноречиво он опровергал мое заявление, что я даже застыдился. А неделю спустя появился этот защитник в основном составе и много лет из него не выпадал. Это был Владимир Кесарев, будущий игрок сборной. Не сомневаюсь, что Якушин в нем не обманывался, но по привычке или чтобы не сглазить, отверг мое наблюдение. Поначалу я досадовал на него за такие шуточки, а потом стал различать в его умолчаниях и отговорках либо начало, либо продолжение игры. Да и не из секретов ли, больших и крохотных, конструируется матч?!

Играл он с поднятой головой, примечал, прикидывал, от его взора ничто не ускользало. Обманными движениями мы называем приемы, которые разучивают, заимствуют, повторяют. Якушин сам по себе был «обманным движением». Его силуэт был нанесен пунктиром, ничему нельзя было верить. Кинется вправо, а оказывается — для отвода глаз. Едва почувствует, что поверили, вдруг исчезнет — только что здесь был! Он обманывал поворотом головы, глазами, руками, возгласом. Преследуемый и преследователь, прячущийся и водящий, преступник и сыщик, казак и разбойник — он играл всех сразу. Голы он забивал не видные, ударом не был наделен, да ему он и не требовался, тогда другая бы полагалась роль. Удар исподволь, между делом, исподтишка, вроде бы он ему ничего не стоил. И невозмутимый — ничем его не проймешь, ничего на лице не прочитаешь. «Динамо» благодаря Якушину имело в запасе лишний ход, лишний темп — скрытый, которого нельзя было не опасаться.

Мы обедаем футбол, чересчур доверяя цифрам, фиксирующим занятые команды места. Первая («на то и первая!») по расхожему мнению) наделяется нами всеми мыслимыми и немыслимыми добродетелями, она беспорочна, ее в пору причислять к лику святых. У второй порядочно отнимается, она в чем-то уязвима, греховна, ей нечего и помышлять об идеале. И так дальше по списку, в низу которого гнездятся одни пороки, заслуживающие наказания, в данном случае — изгнания из порядочного общества, из высшей лиги.

В довоенные годы было динамовско-спартаковское противостояние, две команды ровненько, без обиды, поделили между собой шесть разыгранных чемпионских титулов. Но если бы к тому чередованию применять общепотребительную систему оценок, то мы попали бы враска, как школяры, выучившие по ошибке не тот стишок. Эти два клуба являли собой не какие-то суммы достоинств, колебавшиеся в разные сезоны, они, как я думаю, вообще не подлежали элементарному сравнению, настолько отличались друг от друга.

«Динамо» тогда это — продуманность, вышколенность, невозмутимость,

беспощадность, отточенное, хотя и холодное умение, тогда как «Спартак» — открытый темперамент, безудержный штурм под настроение и тяжкие срывы, когда настроения нет, непредусмотренность поступков, игра в разные дни то безукоризненная, то растрепанная. Сравнение не ставило крест на одной из них: тем и жил постоянный к ним интерес, что динамовский лед гасил спартаковское пламя, а в другой раз пламя растапливало лед.

Если в том «Спартаке» тон задавали центральные Андрей Старостин и инсайд Владимир Степанов, соединенные как два бочонка с порохом бифтордовым шнуром, то «Динамо» в значительной мере обязано своим игровым лицом Михаилу Якушину. Он играл в команде с 1933 года (ему было 23, когда пришел в клуб) и, как мне кажется, обратил в свою веру партнеров, сумев настоять на преимуществах близкой ему по разумению игры, основанной на обоснованности, надежном выполнении всех приемов.

Пусть мое сердце юного болельщика принадлежало «Спартаку», сейчас, когда минуло много лет, вспоминая, уже в качестве репортера со стажем, будучи в ясном уме, с полной ответственностью заявляю, что довоенное «Динамо» при равенстве итогов играло класснее «Спартак». «Спартак» приходилось щедро жечь порох воодушевления, тогда как «Динамо», направляемое Якушиным, обходилось без душевной пиротехники, ему достаточно было движения по хорошо исполненным чертежам.

Молодым, едва закончив играть, в 1944 году Якушин был назначен тренером своего клуба. И сразу же из огня да в полымя.

«Динамо» — чемпион первого послевоенного сезона. Глубокой осенью знаменитейшее турне в Великобританию, и Михаил Якушин — тренерская знаменитость. По сути дела, с него и с Бориса Аркадьева, стоявшего тогда во главе ЦДКА, началось в нашей стране признание профессии тренера. И все бы прекрасно, но «Динамо» пришлось вступить в новый поединок, уже не со спартаковцами, а с армейцами.

Для Якушина этот поединок продолжался до середины 1950 года, пять сезонов с хвостиком. Те, кто вспоминают те сезоны, обычно произносят оживленно: «Интереснейшие сезоны!». Так-то оно так, для досуемого глаза. А сколько пережито! И какой был продуктивный этот поединок. Аркадьев предъявил свою новинку — двоянный центр нападения, Федотов с Сдобровым. Якушин ответил своей — двоянные центральные защитники, Семичастный с Л. Соловьевым, фактически нащупав тактическое построение, которое спустя несколько лет будет названо системой четырех защитников, или «бразильской». Хотя Якушин был озадачен подступившей необходимостью — отразить аркадьевский двоянный центр, он

предвосхитил скорые реформы в командных построениях.

В те послевоенные годы ЦДКА и «Динамо» достигли совершенства ансамблей: что ни игрок, то фигура. Уверен, что достигали они этого, рисуясь друг перед другом, памятуя, что, сколько не играй, и с кем ни играй, а узел, который предстоит развязать, один — ЦДКА — «Динамо». Потом оба эти клуба, как ни старались, не сумели себя повторить. Никогда больше они по подбору мастеров не становились вровень с командами тех сезонов — те остались в их хрониках — классическими. С той поры промелькнуло на полях несколько поколений игроков, но Михаил Иосифович как был, так и остался предан той своей команде, говорил о ней с таким живым чувством, как будто ему сию минуту предстоит вскочить в автобус, где уже расселись по креслам и ждут его Карцев, Бесков, оба Соловьевы, Сергей и Леонид, Трофимов, Блинков, Малявкин, Семичастный, Станкевич, Радикорский, Хомич... Он готов их подкалывать, ворчать, ехидничать, но ни от одного не отступится, всех считает не имеющими себе равных и даже народному герою Всеволоду Боброву предпочтет своего Васю Карцева, свою «десятку».

От ЦДКА ждали заранее известной игры и атаки, и оставалось восхищаться тем, как ему удается гнуть свое, настаивать на простой правоте от начала до конца. Игра армейцев была объявлена, опубликована в учебнике Аркадьева.

Якушина вели секретные интуитивные частности. От «Динамо» ждали нестандартного и можно было только поражаться, как динамовцы застают противников врасплох, на ходу, с шиком сочиняют комбинационные рощетки. Их чертеж был со многими пунктирами, тайные замыслы рождались сообща, игра динамовская была, на мой взгляд, сложнее, сюрпризнее, неожиданнее и тоньше, чем армейская.

Быть может, полная ясность игры армейцев и давала им конечное преимущество в турнирных достижениях, тогда как динамовцы в своих поисках чего-то недобирали, игра «попроще» у них не шла, была ниже их достоинства.

По прошествии многих лет легко представить, какая обидя терзала душу Якушина, когда три сезона подряд (1946—1948) его команда, лучшая, более классная, как он считал, оставалась второй за ЦДКА.

С середины 1953 года Якушин вернулся в «Динамо» и опять — в схватку. Теперь не с армейцами, а как в его игровые годы — со спартаковцами. Это было захватывающее восьмилетнее чередование. 1952 и 1953 — чемпион «Спартак», тут же ответ «Динамо» — 1954 и 1955, 1956 — «Спартак», 1957 — «Динамо», 1958 — «Спартак», 1959 — «Динамо».

В этом противоборстве Якушину затруднительно было считать свою

команду превосходящей конкурента. «Спартак» — в те годы располагал набором мастеров побогаче, познаменитее, многие из них входили в сборную, а в 1956 году турнир на Олимпиаде в Мельбурне был выигран преимущественно силами спартаковцев. Однако на внутреннем фронте якушинское «Динамо» потачки титулованному, фасонистому «Спартаку» не давало, не уступало ему и пяди футбольной земли. Хотя в «Динамо» тогда было немало крепких мастеров и команда, что говорить, была солидная, по моему глубокому убеждению, она не сумела бы составить «Спартаку» такой азартной, неотступной, упрямой конкуренции, если бы ее вел не Якушин.

Оглядываясь на прошлое, на наши чемпионаты, размышляя над ними, я полагаю, что ни одному нашему клубному тренеру не доставались испытания, подобные тем, которые прошел Якушин. Он провел подряд две кампании, как говаривали когда-то о полководцах, имея перед собой превосходящие силы противника, а в результате — шесть выигранных генеральных сражений. Если мы прибавим к этому три «сражения», в которых Якушин был сам на поле, то из 11 чемпионских медальных комплектов, числящихся за «Динамо», 9 связаны с именем Якушина. Как же не воскликнуть: «Динамо» — это Якушин!» Ни малейшего преувеличения.

Спросил я Якушина: «Как вам удалось остаться беспартийным, будучи майором, будучи связанным с известнейшими учреждениями на Лубянке?»

Предполагал, что он отшутится. А он всерьез:

— Видите ли, я давно подметил, что люди вокруг меня вступают в партию по той причине, что норовят получить должность повыше, хотят создать себе деловой авторитет, когда его нет. Мне намекали, что надо бы вступить. А я размышлял, что мне-то ведь ничего ровным счетом не надо, я и так все имею. В молодые годы мне повезло попасть в «Динамо», быть заодно с лучшими тогда мастерами, учиться у них. Потом меня выдвинули в тренеры — и сразу в «Динамо», в чемпионскую команду. Всегда я имел ту работу, которая меня устраивала. Чего еще. Вот я и не искал никаких оказий и шансов...

Ответ был дан, когда КПСС приказала долго жить. И все же я вижу в ответе вполне жизненную ситуацию, вижу человека, превыше всего ставящего не видимость, а признание.

Каждому из нас доводится убеждать, что время постоянно идет свой отбор: иного воспарившего отпустит, а заслоненного, потесненного выведет в первый ряд. Годы бегут, и дорожает тренерское искусство Михаила Якушина, человека делового до мозга костей, накрутившего надолго, про запас, завод курантов, отстукивающих по сию пору мелодию сказки о прославленном, знаменитом, господине великом «Динамо».

НЕ РАЙ ЗЕМНОЙ

Людмила ЛАГОЖИНА

Италию, а вернее, итальянский футбольный чемпионат нередко называют Меккой для футболистов всего мира. И действительно, если посмотреть составы команд первого дивизиона в этой стране, то в них найдешь представителей Германии и Бразилии, Франции и Уругвая, Англии и нашей страны, многих, многих других стран. Стало быть, Италия — рай для высококлассных игроков? Так ли это? С одной стороны, да, с другой.... Впрочем, попытка ответить на эти вопросы и содержится в предлагаемой вашему вниманию публикации.

Чемпионат Италии по футболу нередко называют неофициальным мировым первенством. И это не случайно: ни одна другая страна не может похвастаться таким собранием звезд мировой величины, какое подобралось в клубах Италии.

В футбольном отношении Италия — страна особая. На Аппенинах футбол выходит за рамки простого увлечения, это — всеобщая страсть, захватывающая всех без исключения жителей страны, это — целый мир чувств и переживаний. Не остаются в стороне от этой страсти и богатейшие люди Италии, крупные предприниматели, бизнесмены. Как правило, каждый из них вкладывает огромные суммы в какой-то один клуб и, считаясь формально почетным президентом этого клуба, фактически является его хозяином. Такой хозяин, желая обеспечить своему клубу успех, не пожалеет миллионов на приобретение понравившегося ему футболиста. К примеру, Джованни Аньелли, владелец известного концерна FIAT и туринского клуба «Ювентус», считает, что он тратит на иностранцев даже меньше, чем надо бы. Что с того, что в 1990 году покупка Томаса Хёсслера и Хулио Сезара обошлась ему почти в 30 миллиардов итальянских лир, он готов истратить и в два раза больше, лишь бы укрепить авторитет клуба, который основательно пошатнуло неудачи прошлого сезона. По мнению итальянских газет, «Адвокат», как зовут Аньелли в Италии, переоценивает роль иностранцев. Сам он так не считает. «Я вовсе не отказываюсь от поисков хороших итальянских игроков, но с ними одним далеко не уйти. Наглядный пример тому — сезон 1990/91. Имя Баджо

Три «прижившихся» иностранца в итальянском раю — Лотар Маттеус, Юрген Клинсманн и Андреас Бреме (все — Германия) в форме миланского «Интера»

и Скиллаци, мы выступили провально, потому, что играли практически без иностранцев. Мало того, что в «Ювентусе» их было заявлено всего два вместо положенных трех, но и они больше времени провели на скамейке, нежели на поле. Хёсслер меня разочаровал, и я не желаю больше связываться с немецкими футболистами. «Ювентусу», я считаю, фатально не везет с иностранцами!»

Сильвио Берлускони, которому принадлежат итальянская телекомпания РАИ и клуб «Милан», готов был бы, похоже, собрать у себя в клубе состав из одних только иностранных игроков, если бы не установленный Федерацией футбола Италии лимит на иностранцев — в Италии не разрешено заявлять в составе клуба больше трех зарубежных футболистов. Этот лимит — предмет вечного спора между клубами и Федерацией, вечной дискуссии на страницах газет. Причем мнения игроков и руководства клубов на этот счет резко расходятся. Футболисты считают, что три иностранца в клубах — слишком много при таком обилии национальных талантов. Вот, например, мнение героя последнего чемпионата мира Сальваторе Скиллаци: «Засилие иностранцев в нашем чемпионате — это безобразие! Это ущемление наших интересов и интересов молодых итальянских игроков, у которых нет шанса пробиться в состав. Сколько талантливых парней, которые могли бы составлять гордость нашего футбола, ждут своей очереди на скамейке. И это все потому, что в каждом клубе — трое иностранцев».

Тренеры клубов, напротив, в прошлом году послали в Федерацию заявление, в котором указывалось на целесообразность увеличения числа иностранных футболистов до четырех. Этот вопрос в Италии поднимался и раньше, причем Федерация решала его отрицательно. То же самое, видимо, произойдет на этот раз, несмотря на настойчивость руководства клубов. Особенно усердствует Коррадо Ферлайно, президент «На-

поли»; «Мне кажется, что Федерация лучше бы проявлять принципиальность в других вопросах, которыми она никак не может заняться, вместо того, чтоб ставить палки в колеса своим же клубам. Успех на международной арене во многом зависит от хороших зарубежных игроков».

Впрочем, ответ президента Федерации футбола Италии Антонио Матарезе был более чем категоричен: «Число три, на мой взгляд, оптимально, уменьшать его не стоит, чтоб не ослабить клубы, но не стоит и увеличивать, иначе мы лишим сотни наших талантливых футболистов куска хлеба. Думаю, что в ближайшие годы это число пересматриваться не будет».

Самым рьяным противником увеличения числа зарубежных футболистов в клубах, по мнению газет, являлся бывший тренер национальной сборной Италии Адзельо Вичини. Ситуация такова, что применить популярную в нашей стране поговорку «Сильные клубы — сильная сборная» просто невозможно. Вичини отлично понимал, что силу клубных команд нередко определяют заезжие звезды, а он боролся за интересы своих подопечных — игроков сборной Италии: «Усиление клубов за счет зарубежных футболистов можно было бы только приветствовать, если бы оно не ставило под угрозу уровень мастерства наших ведущих игроков. Я, конечно, далек от мысли, что три человека, будь они даже звезды мировой величины, способны одни, без помощи партнеров, что-то выиграть. И тем не менее погody в игре клуба они создать в состоянии. До тех пор, пока основная ставка в клубах не будет делаться на итальянских игроков, наша сборная будет сталкиваться с немалыми трудностями».

Италия — предмет вожделения футболистов всех стран мира, цвета ее клубов защищают представители всех сборных, задающих тон в мировом футболе. Но ни один итальянский игрок не заключает контракта с зарубежными клубами — тому вряд ли стоит удивляться, ведь, ступая в самом сильном по составу чемпионате, вряд ли кто-то захочет променять его на какой-либо другой. Пьерлуиджи Касираги, молодой игрок, «находка» «Ювентуса» замечает: «Я никогда не уехал бы из Италии ни за какие деньги. О нашем чемпионате мечтают все, и это подарок судьбы, что мы родились здесь. Кроме того, мы —

итальянские футболисты, находимся в гораздо более выгодном положении, нежели наши зарубежные коллеги. Некоторые считают, что иностранцы — некая привилегированная каста в Италии. Это неверно. Им куда труднее, чем нам, освоиться в итальянском клубе, у них много проблем с языком, особенно поначалу. Нам же об этом не приходится думать, только об игре. Между прочим, зрители и прессы тоже относятся к ним много строже, чем к нам. Думаю, что во всех странах у приезжих футболистов возникают такие проблемы, поэтому мне и в голову не пришло бы уезжать за рубеж. Я не сумасшедший!»

Так как же обстоит дело с «приживаемостью» зарубежных футболистов в первенстве Италии? Статистики газеты «Стампа» подсчитали, что за последние пять лет только каждый второй игрок осваивается настолько, что начинает в полную силу играть в составе своего клуба. В сезоне 1990/91 самыми удачными были признаны иностранные приобретения клуба «Дженоа» — Бранко, Агилера и Скухравы полностью оправдали возложенные на них надежды. Самые неудачные покупки, по мнению той же «Стампы», в прошлом сезоне сделал «Ювентус». Кстати, он же признан самым «нелюбезным» для иностранцев клубом. «Старая синьора», как нередко называют «Ювентус» в Италии, и в самом деле меняет иностранцев, что называется, «как перчатки». Очень мало кому удается продолжить в составе этого клуба больше двух лет. «За последние годы, — пишет корреспондент «Тутто спорт», — в составе «Старой синьоры» прижился и был максимально полезен лишь Мишель Платини, да и то ему, бесспорно величайшему игроку, потребовалось на это почти три года. Сколько раз он подвергался критике руководства — видимо, это удел всех иностранцев «Ювентуса». «Ювентус» — неблагоприятная почва для иностранцев, — считает «Гадзетта делло спорт». — Должно быть, это потому, что Аньелли требует от них всего «сразу и немедленно». Бесспорно, он — сторонник красивой артистичной игры, но он губит ее, давая футболистам советы в форме приказаний о том, как им играть. Если же игрок, послушавшись его, попадает в немилость, то он обречен — кто не нравится Аньелли, тому в «Ювентусе» не играть. Аньелли не приходит в голову посчитаться с индивидуальной манерой игры футболиста, он пытается его «впихнуть» в общую схему, которая рождается у него в голове независимо от возможностей игроков. Если же игрок в эту схему не вписывается, то Адвокат меняет не ее, а игрока. Именно в этом причина того, что «Юве» с каждым годом играет все хуже и никак не может найти для себя оптимальную тройку иностранцев».

Диего Марадона, установивший в Италии рекорд верности одному клубу для иностранца — почти семь сезонов в форме «Наполи», — считал, что для того, чтобы выжить в итальянском фут-

боле, мало быть просто игроком «фурориклассе», то есть профессионалом высокого класса, надо еще обладать невероятно гибким характером, железными нервами и мышцами (жесткость итальянской защиты не сравнить ни с чем!) и потрясающим везением. Если у тебя нет хоть одного из этих компонентов, то ты пропал. Мишель Платини в своих интервью неоднократно признавался, что тяжесть, которая ложится на плечи иностранца в Италии, не сравнить ни с чем: «Это безумно тяжело и физически и психологически. Выматывающие матчи, в которых даже самый слабый соперник может преподнести сюрприз, если ты расслабился. А болельщики, несмотря на всю любовь к тебе, очень требовательны. Пока ты играешь, забиваешь — они превозносят тебя до небес, но стоит тебе получить травму, чуть снизить форму или просто выйти на поле, что называется «не с той ноги» — из кумира ты сразу же превращаешься в самого главного врага. Несмотря на то, что я принес «Ювентусу» столько успехов, несмотря на то, что я жил их радостями и горестями столько лет, несмотря на то, наконец, что я наполювину итальянец — для болельщиков «Юве», ради которых я играл и которых я любил всей душой, я так и остался «французом», французом, то есть чужим человеком. Сезон игры в Италии можно приравнять к трем сезонам выступлений в любой другой стране!»

Практически все зарубежные футболисты, оказавшись в Италии, в первую очередь отмечают именно необыкновенное отношение к футболу в этой стране. Необыкновенное отношение местных тиффози к футболистам. Все они признают, что привыкнуть к переменам их настроений невозможно. Но что действительно потрясающе в Италии, так это пресса, которая освещает футбольные события в стране. Если иностранец к ней не подготовлен, то у него с первого же дня в Италии будет немало хлопот. Болельщики хотят знать все, и журналисты ради повышения тиража не стесняются в выборе средств, чтобы получить нужную им информацию. Случается даже, что они печатают то, чего не было и не могло быть, но что могло бы заинтересовать читателей. «Когда журналисты обсуждают по три дня твою меню или воскресный костюм, это еще можно перенести, — рассказывал игрок «Ромы» Руди Феллер, — но когда они суют свой нос в такие дела, которые их не касаются, да еще выдумывают что-то от себя, прибавляют всевозможные домыслы, — словом, делают из мухи слона, это становится совершенно невыносимым. Самое лучшее, что можно сделать в данной ситуации, — не обращать на них внимания и позволить им фантазировать сколько их душе угодно. Хотя психологически это очень трудно». «В Италии я впервые столкнулся с прессой, которая так агрессивно настроена по отношению к игрокам, — делился впечатлениями Карлос Дунга из «Фиорентины», — не дать интервью здесь просто опасно. Они не хотят понимать, что ты болен, не в настроении или торопишься куда-то. А

если ты все же откажешься, то они могут очень сильно «отомстить»: раскопать какой-нибудь скандальный случай из твоей жизни — с поиском информации у них дело налажено как нигде, и откуда они все знают? Если же ничего подобного не находится, то могут и просто придумать, а читатели проглотят и не будут разбираться».

И все же, несмотря на сложность адаптации, высочайшие требования, предъявляемые хозяевами клубов, журналистами и болельщиками к зарубежным футболистам, поиграть в Италии не откажется, наверное, ни один футболист.

Еще одна проблема для иностранцев в Италии — не всегда ровные отношения с игроками-итальянцами из своего клуба. Стефано Таккони, вратарь «Ювентуса», к примеру, постоянно конфликтовал с датчанином Лаудрупом из-за того, что он мало забивает. «Таккони был просто невыносим, — говорит Лаудруп, — и делал невыносимой мою, и без того не слишком веселую, жизнь в «Ювентусе». «Поначалу я никак не мог найти контакта с Руди Феллером, — признается капитан «Ромы» Джузеппе Джаннини, — меня выводило из себя то, что он был так в себе уверен, словно он — сильнейший игрок команды. Это продолжалось до тех пор, пока он не научился объясняться по-итальянски. Кстати, его незнание языка меня тоже очень злило, хотя он и не был в этом виноват. Сейчас у нас установились нормальные рабочие отношения, хотя друзьями мы не будем никогда. Я даже чувствую себя немного неловко — ведь из-за моего упорного нежелания идти с ним на контакт у него сначала было немало проблем». Кстати, языковой барьер, по мнению итальянских статистиков, является наиболее частой причиной возникновения конфликтов между зарубежными игроками и их итальянскими коллегами. Не менее редко игрок, «отодвинутый» иностранной звездой на скамейку, не в силах скрыть своей неприязни, иногда же причиной конфликта служит ошибка в игре или просто неотданный пас. Такие стычки мешают нормальной игре клуба, поэтому караются штрафами, но совсем избежать их невозможно, и для иностранцев они имеют гораздо более серьезные последствия, чем просто крупный штраф. Считается, и события это как будто подтверждают, что игрок, не нашедший контакта с итальянскими одноклубниками, обречен на неуспех. Этим, кстати, тоже объясняется то, что некоторые иностранцы в Италии не могут прижиться.

Словом, выступать в «неофициальном первенстве мира» — гораздо более тяжкий труд, чем можно себе представить. «Беда многих иностранцев в том, что они смотрят на Италию через розовые очки неведения, — пишет «Корьере делло спорт». — Они едут сюда, даже не представляя, что наряду с очень высоким уровнем первенства и очень высокой оплатой их ждут высочайшая ответственность и огромные требования. Для многих Италия из рая становится адом».

добавились вратарь Михаил Ерёмин (а после его трагической гибели — Дмитрий Харин), нападающие Олег Сергеев и Сергей Дмитриев, а позже — еще один зенитовский защитник — Василий Иванов. Вот и все, пожалуй. Лишь эпизодически появлялись в составе Виктор Янушевский, Алексей Гуцин, Александр Гришин, Валерий Минько и запасной голкипер Александр Гутеев. Кстати, с именами вчерашних юниоров — Гуцина, Матвеева и Минько, которым по 20 лет, Садырин в какой-то степени связывает будущее команды.

Если раньше в ЦСКА тянули футболистов, что говорится силком, то теперь, насколько мне известно, многие просятся. А все молва, разошедшаяся по футбольному миру: в ЦСКА и условия вроде бы подходящие, и тренер классный, и обстановка — будь здоров.

А пока...

— Создана команда мечты?

— Команда мечты... Нет, ее еще надо создавать.

— Здесь же, в ЦСКА, или еще где-то?

— Сложный вопрос. Этого я не знаю. Тренерское дело такое... И столько еще проблем на пути к этой команде мечты.

— Какие же, например?

— Да нам тренироваться негде! На юге базы нет. В последнее время задействовали «бартер»: мы голландцам — Крутова, они нам — возможность готовиться к сезону; мы испанцам — Дмитриева на стажировку, они нам — поле и питание. Но сколько же можно побираться? Ведь у команды имя какое-никакое появилось в Европе.

А играть где? Обвиняют нас, что в манеже играем (к слову, «Спартак» и «Динамо» не обвиняют ни в чем, когда они очки набирают на искусственных полях). Мы бы рады не играть под крышей. Но где?

...В 1991 году команде ЦСКА все равно было, на мой взгляд, где играть: под крышей собственного манежа, называемого футболистами «сараем», или в Лужниках, в Минске или Душанбе, в Днепропетровске или Риме. В солнечную погоду, в ненастье, при хорошем судействе и необыкновенно — была великолепная коллективная игра хорошо подогнанных друг к другу индивидуальностей. Она-то и принесла авторитет команде, ставшей подлинным откритием в нашем футболе.

Командир армейской бригады и его помощник: Павел Садырин и Дмитрий Кузнецов

Апофеоз атаки

Фото Игоря УТКИНА

призер чемпионата СССР-90, обладатель Кубка страны 1991 года...

И это, убежден, было только начало. Увы, судьба распорядилась иначе. Со своей стороны мы всегда будем помнить нашего друга, навещать его семью. Кстати, отец и брат Михаила Еремина пришли нас поздравить после матча ЦСКА с московскими динамовцами, после которого мы стали обладателями золотых медалей чемпионата страны-91. Тогда в раздевалке мы подняли бокалы с шампанским сначала за победу, а потом — за то, чтоб земля была ему пухом.

МНЕНИЕ ГЛАВНОГО ТРЕНЕРА КОМАНДЫ ЦСКА — ПАВЛА САДЫРИНА

— Еще когда принимал команду в конце 1988 года, подумал: как же нам нужен надежный вратарь. Не сразу, но именно таким стал Михаил Еремин. Он закрепился в основном составе в начале сезона-90. Понятно, на первых порах сказывалось неизбежное волнение. И все же парень прибавлял от матча к матчу. Да так ощутимо, что его вскоре взяли на заметку тренеры сборной.

Как считали специалисты, со временем Еремин мог превратиться в большого вратаря. И в этом нет преувеличения. Во всяком случае, на тренировках Мишу нередко приходилось сдерживать, убеждать, что невозможно тренироваться столь интенсивно, как это делал он.

О том, какой тяжелой потерей для команды стала его смерть, говорит состояние, в котором пребывал ЦСКА в конце июня — начале июля. Лидируя к тому времени с большим отрывом от ближайших преследователей, мы за четыре тура растеряли все преимущество, после чего борьба за первенство неожиданно обострилась. Когда ребята пришли в себя, решили наверстать упущенное во что бы то ни стало, с тем, чтобы золотые медали стали лучшей памятью нашему другу. А уже по окончании сезона команда обратилась с ходатайством в Федерацию футбола СССР с просьбой о присвоении М. Еремину звания чемпиона страны посмертно. Его золотая медаль была передана брату Игорю 25 декабря прошлого года.

ИЗ ПОСЛЕДНЕГО ИНТЕРВЬЮ МИХАИЛА ЕРЕМИНА

— ЦСКА всегда славился хорошими голкиперами. Не боязно было занять место в воротах?

— Волков бояться — в лес не ходить. К тому времени я уже кое-что умел. Хотя, конечно, есть еще над чем работать. Сам знаю, да и тренеры иногда поругивают за то, что не всегда уверенно играю на выходах.

— Своей игрой вы успели завоевать расположение болельщиков...

— Старался. Но один вратарь, будь он семи пядей во лбу, ничего не смог бы сделать без партнеров. Мне ребята здорово помогают. И хотя в обороне случаются порой ошибки, исправлять их мне, вратарю. Потому и спрос с меня особый.

— Какие виды на будущее? Ведь вы успели и в первой сборной поиграть.

— Было дело. Но, видно, не дорос еще я до главной команды. Во всяком случае, тренеры так посчитали. Понимаю, что работать нужно много и к себе следует быть более взыскательным. А надежды играть в сборной я не теряю.

— Ну а ближайшие цели?

— Выиграть сегодня кубок СССР (интервью бралось в день финала — В. Р.), а затем и звание чемпионов страны.

О том, чтобы имя армейского вратаря было известно игрокам последующих поколений, позаботился клуб любителей спорта ЦСКА. Им учрежден приз имени Михаила Еремина, которым ежегодно станет награждаться лучший молодой голкипер высшей лиги. Первым его удостоен одноклубник Михаила — Дмитрий Харин. Вот так Михаил останется с нами всегда...

Валерий РАДЖАБЛИ

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ... ПОСМЕРТНО

Даже сегодня, спустя месяцы после трагедии, не верится в смерть этого красивого рослого парня. Вратаря с большой буквы, который останется в памяти болельщиков безмерно счастливым после победы его команды — ЦСКА в финальном матче за Кубок страны. В тот момент было невозможно представить, что всего несколько часов спустя Михаил Еремин окажется в реанимационном отделении зеленоградской больницы. Травмы, полученные им, были несовместимы с жизнью. Как ни сражались за нее ведущие армейские специалисты, конец должен был наступить в первые же сутки после аварии. Он прожил пять дней. Прожил, не приходя в сознание, благодаря своему богатырскому организму. В день похорон Еремина футболисты ЦСКА дали клятву довести всесоюзное первенство-91 до победы. Слово сдержали. И это стало лучшей памятью их товарищу, который был не только надежным голкипером, но и прекрасным, отзывчивым человеком, душой команды. Впрочем, судите сами...

РАССКАЗЫВАЕТ МИХАИЛ КОЛЕСНИКОВ

— Ровно за неделю до кубкового финала с автозаводцами у Миши был день рождения. Свое 23-летие он заранее решил отметить в ресторане гостиницы «Космос». Пригласил друзей из Зеленограда, а из команды — меня с женой. Мы ведь были знакомы с 1983 года, с тех пор как Еремин появился в СДЮСШОР ЦСКА. Я тоже там начинал. А больше из нынешнего основного состава никто. Вот мы и дружили, хотя я был на два года его старше. Ну а погулять на его дне рождения в «Космосе» мне так и не удалось: ведь Михаил планировал отметить день рождения 24 июня.

Мне кажется, Миша не мог не стать вратарем. Одни только физические данные чего стоили! Да и характер под стать им. Мой друг, например, был в состоянии работать на тренировках через «не могу». Своим фанатичным, в лучшем смысле слова, отношением к делу он заводил остальных. Только таким образом, считал Еремин, ему удастся осуществить заветную мечту — стать первым вратарем в национальной сборной.

И он стал бы им непременно, не произошли трагедии. Сезон-91 был лучшим в его короткой спортивной биографии. Во многом благодаря игре Михаила наша команда уверенно провела начало чемпионата. Когда на поле выходил Еремин, и мы, полузащитники, и игроки обороны знали, что нас всегда есть кому подстраховать на последнем рубеже. Таким же надежным Миша был и в жизни. Весельчак, балагур, он имел много друзей, с которыми проводил свободное время. Как же все-таки несправедливо, что смерть всегда выбирает таких...

ВСПОМИНАЕТ ДМИТРИЙ ГАЛЯМИН

— Почему-то в память врезался эпизод из нашего награждения в 1990 году. Тогда, вернувшись в высшую лигу, мы с ходу заняли второе место, причем вклад Михаила Еремина в этот успех был очень большим. Так вот, чествование происходило в ЦСКА. Банкет, шампанское, поздравления. А он сидит непривычно серьезный. Спрашиваю: «Ты чего такой хмурый?» Миша в ответ: «Не обращай внимания. Просто задумался о следующем сезоне. Чувствую, в нем придется действовать в воротах более решительно. Как считаешь, получится?»

до этого дня я считал Еремина таким бесшабашным человеком, рубахой-парнем. И вдруг он открылся с совершенно иной стороны. Наверное, это свойственно любому талантливому спортсмену. А в том, что наш голкипер только набирает свою высоту, никто в команде не сомневался. Двадцать два года для вратаря — не возраст. Но Михаил не собирался понапрасну терять золотое время. Поверив словам тренеров, обещавших ему большое будущее, он за короткое время превратился в по-настоящему классного мастера. Успел установить и своеобразный вратарский рекорд, когда в чемпионате-90 сохранял ворота «сухими» на протяжении семи с половиной игр. Но главное — своей уверенностью Еремин заражал партнеров, мы получали возможность смелее идти вперед...

СЛОВО — ВЛАДИМИРУ ТАТАРЧУКУ

— Несмотря на молодость, Миша отличался редкой требовательностью к себе. Особенно проявлялось это перед ответственными международными матчами. Вспоминаю, как однажды мы поехали с ним и Димой Галяминым на сбор национальной команды, готовившейся к отборочной игре европейского чемпионата со сборной Норвегии. Обычно любивший пошутить, там Миша не позволял себе расслабиться, даже когда тренировки заканчивались. И еще. Он напрочь был лишен зазнайства. Никогда не отказывался помочь, ну а о его работоспособности все были наслышаны и раньше.

Именно за счет этого, а не только одного таланта, Еремин быстро добился признания в футбольном мире. Чемпион Европы в составе молодежной сборной страны, серебряный

призер чемпионата СССР-90, обладатель Кубка страны 1991 года...

И это, убежден, было только начало. Увы, судьба распорядилась иначе. Со своей стороны мы всегда будем помнить нашего друга, навещать его семью. Кстати, отец и брат Михаила Еремина пришли нас поздравить после матча ЦСКА с московскими динамовцами, после которого мы стали обладателями золотых медалей чемпионата страны-91. Тогда в раздевалке мы подняли бокалы с шампанским сначала за победу, а потом — за то, чтоб земля была ему пухом.

МНЕНИЕ ГЛАВНОГО ТРЕНЕРА КОМАНДЫ ЦСКА — ПАВЛА САДЫРИНА

— **Е**ще когда принимал команду в конце 1988 года, подумал: как же нам нужен надежный вратарь. Не сразу, но именно таким стал Михаил Еремин. Он закрепился в основном составе в начале сезона-90. Понятно, на первых порах сказывалось неизбежное волнение. И все же парень прибавлял от матча к матчу. Да так ощутимо, что его вскоре взяли на заметку тренеры сборной.

Как считали специалисты, со временем Еремин мог превратиться в большого вратаря. И в этом нет преувеличения. Во всяком случае, на тренировках Мишу нередко приходилось сдерживать, убеждать, что невозможно тренироваться столь интенсивно, как это делал он.

О том, какой тяжелой потерей для команды стала его смерть, говорит состояние, в котором пребывал ЦСКА в конце июня — начале июля. Лидируя к тому времени с большим отрывом от ближайших преследователей, мы за четыре тура растеряли все преимущество, после чего борьба за первенство неожиданно обострилась. Когда ребята пришли в себя, решили наверстать упущенное во что бы то ни стало, с тем, чтобы золотые медали стали лучшей памятью нашему другу. А уже по окончании сезона команда обратилась с ходатайством в Федерацию футбола СССР с просьбой о присвоении М. Еремину звания чемпиона страны посмертно. Его золотая медаль была передана брату Игорю 25 декабря прошлого года.

ИЗ ПОСЛЕДНЕГО ИНТЕРВЬЮ МИХАИЛА ЕРЕМИНА

— **ЦСКА всегда славился хорошими голкиперами. Не боязно было занять место в воротах?**

— Волков бояться — в лес не ходить. К тому времени я уже кое-что умел. Хотя, конечно, есть еще над чем работать. Сам знаю, да и тренеры иногда поругивают за то, что не всегда уверенно играю на выходах.

— **Своей игрой вы успели завоевать расположение болельщиков...**

— Старался. Но один вратарь, будь он семи пядей во лбу, ничего не смог бы сделать без партнеров. Мне ребята здорово помогают. И хотя в обороне случаются порой ошибки, исправлять их мне, вратарю. Потому и спрос с меня особый.

— **Какие виды на будущее? Ведь вы успели и в первой сборной поиграть.**

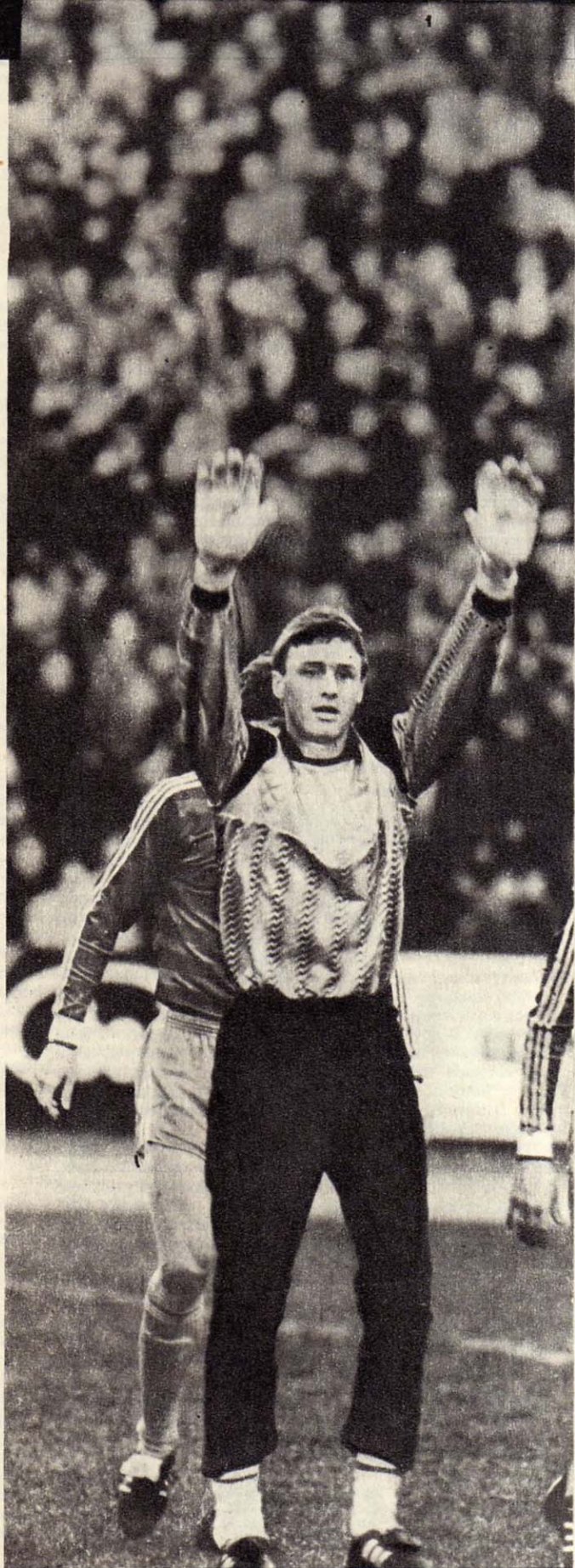
— Было дело. Но, видно, не дорос еще я до главной команды. Во всяком случае, тренеры так посчитали. Понимаю, что работать нужно много и к себе следует быть более взыскательным. А надежды играть в сборной я не теряю.

— **Ну а ближайшие цели?**

— Выиграть сегодня кубок СССР (интервью бралось в день финала — В. Р.), а затем и звание чемпионов страны.

О том, чтобы имя армейского вратаря было известно игрокам последующих поколений, позаботился клуб любителей спорта ЦСКА. Им учрежден приз имени Михаила Еремина, которым ежегодно станет награждаться лучший молодой голкипер высшей лиги. Первым его удостоен одноклубник Михаила — Дмитрий Харин. Вот так Михаил останется с нами всегда...

Валерий РАДЖАБЛИ

XXI ВЕК НАЧИНАЕТСЯ СЕГОДНЯ

Эти имена мы называли: Александра Чудина, Антонина Рыжова, Дмитрий Воскобойников... Другие назвать не успели — впрочем, все перечислить возможности нет. Имена, когда-то гремевшие на спортивных аренах... прочно забыты сегодня. А за каждым именем — живой человек, которого мы все оставили наедине со своими проблемами и болезнями (кстати заработанными в основном все на тех же спортивных аренах), старостью и немощью, а зачастую и унижительной бедностью. Легендарная Александра Чудина — первая, к которой отправился наш корреспондент для столь нелегкого разговора — публикации на страницах журнала уже не увидела. Но, как сообщила корреспонденту «Спортивных игр», незадолго до ухода из жизни она получила неожиданную помощь, оказавшуюся тогда единственной точкой опоры ей, инвалиду, и ее девяностолетней матери, вместе с которой существовала на мизерную пенсию, назначенную «за выдающиеся спортивные заслуги». От кого пришла эта помощь, — она тогда не поняла. Разобраться же не успела...

Сегодня мы знаем, что первыми руку помощи ветеранам отечественного спорта протянули люди из Фонда социальной защищенности спортсменов — XXI век. Беседа с президентом Ассоциации XXI век Анзором Кикалишвили опубликована в предыдущем номере нашего журнала. В прошлый раз мы говорили о целях и задачах

ассоциации, о ее участии в жизни большого спорта. Сегодня же решили посвятить разговор только этой, самой «больной» его проблеме, о которой и заговорить-то получили возможность лишь совсем недавно, а пути решения предложить не могли — мы просто их не видели. Итак, слово вновь Анзору КИКАЛИШВИЛИ.

Как уже упоминалось в предыдущей беседе, люди, ставшие инициаторами создания нашей ассоциации, были не чужими в спорте — каждый прожил в нем свою жизнь и, перестав выступать на спортивных площадках, не отошел от него насовсем. Иосиф Кобзон — бессменный член НОК — участвовал в культурных программах буквально всех Олимпиад за последние четверть века. Мне самому довелось работать в штабе московской делегации на всех Спартакиадах народов СССР, начиная с 1977 года. Словом, мы знали спорт не с парадного подъезда... И естественно, не могли не видеть, как дождь бесчисленных наград, звон олимпийских медалей заслоняет от людей главное — судьбы тех, кто является основным действующим лицом «спортивного действия» — самого спортсмена. О том, что вчерашние кумиры, которых трибуны стадионов так щедро награждали овациями, вдруг оказывались на обочине жизни, говорить не дозволялось. А уж в причинах разбираться — и подавно.

И все-таки лично мне давно уже стало ясно, что дело не в бездушии каких-то отдельных чиновников от спорта, сыгравших роковую роль в судьбе того или иного спортсмена. Дело — в Системе. Именно она — Система — выдавливала из человека талант, выжимала все силы и здоровье, а затем, как отработанную породу, выбрасывала на свалку. Хочу выделить два основных фактора, определявших, на мой взгляд, трагедию многих и многих, сумевших стать звездами в спорте, но оказавшихся в итоге неудачниками в жизни. Первое: Система не готовила их к этой самой жизни, которая неизбежно ждала каждого за порогом спортивного зала, стадиона, площадки. Подающим надежды, как только они попадали в разряд таковых, уже с первых шагов создавались «особые условия», их осыпали благами, которые на фоне общей нищеты, действительно, казались манной небесной. Им прививали чувство исключительности, чему во многом способствовали иные наставники, готовые «все устроить и все организовать». Зачастую — отнюдь не бескорыстно, ибо именно это чувство зависимости спортсмена от «благодетеля-тренера» давало последнему особую власть над своим подопечным.

Нашим известным атлетам открывалась зеленая улица и при поступлении в вуз, а там создавался «режим наибольшего благоприятствования», что в итоге оборачивалось

прежде всего против них самих — дипломированные спортсмены покидали институты отнюдь не специалистами. А когда звон фанфар для них лично звучать переставал, большинство (без профессии, без знаний, без элементарных жизненных навыков) столкновения с реальной жизнью не выдерживали — кто-то отправлялся к мясному прилавку, кто-то с лопатой — на кладбище, могилы рыть. Сегодняшний день открыл «иные перспективы» — к услугам бывших спортивных звезд охотно стали прибегать рэкетеры. Итог же и здесь предопределен — неизбежный крах!

Второй причиной считаю отсутствие четкой системы пенсионного обеспечения. Убежден, что спортсмен, хоть раз в жизни поднявшийся на олимпийский пьедестал, в честь которого звучал гимн нашей страны и поднимался вверх ее флаг, уже заслужил пенсии, способной обеспечить ему достойную старость. А молодежь — стипендии, позволяющей получить образование, ибо большой спорт так стремительно молодеет, что сегодня зачастую записывает в ветераны вчерашних школьников, успевших разве что аттестат зрелости получить.

Словом, Система, на которую они работали и которая на них зарабатывала, ничего этим людям не гарантировала. Наши спортивные звезды были рабами этой Системы.

Приступая к этой проблеме, мы, естественно, понимали, что не сможем заменить общество, государство. Поначалу поставили себе целью просто поднять эту, доселе запрещенную тему, привлечь к ней внимание. Прямые разговоры со спортивными функционерами ни к чему не приводили — нас не хотели слушать. А учредительное собрание фонда, состоявшееся в пресс-центре МИД СССР в январе 1989 года, никто из этих функционеров, несмотря на персональные приглашения, своим присутствием не почтил. Думаю, нас приняли в штыки потому, что мы рисковали обнажить эти «язвы» большого спорта. Но ведь делали это не ради упрека кому-то, а во имя защиты людей, чьим трудом заработана и чьим здоровьем оплачена слава отечественного спорта.

Итак, вместо поддержки, мы получили самые резкие упреки в свой адрес и даже обвинения: «лидеры теневой экономики, мол, пытаются испачкать своими грязными деньгами благородное дело помощи спортсменам». Мы не стали отвечать на подобные обвинения, а занялись конкретным делом.

Программа наша была предельно четкой: никаких средств на помощь вообще — следов этих денег потом отыскать невозможно. Мы берем под свою опеку конкретных людей и назначаем им стипендии. Конечно, на первых порах наши возможности были весьма ограничены, ведь сама Ассоциация XXI век родилась в декабре 1988 года, а Фонд появился уже через

месяц. Поэтому сразу помочь всем нуждающимся, мы, естественно, не могли, да и сегодня не можем. Для начала учредили первые пять стипендий — Льву Ивановичу Яшину, хоккеисту Виктору Якушеву, семье Валерия Харламова, в которой после гибели родителей остались сын и дочь, баскетболисту Николаю Сизоненко и гимнастке Елене Мухиной, долгие годы прикованной к постели. Мы понимали, что дело не только в деньгах — важен и моральный фактор: дать людям почувствовать, что о них не забыли.

Льва Ивановича Яшина нуждающимся человеком, конечно, назвать было нельзя, но он оказался первым, кто нас поддержал. Помнится, так и сказал тогда: «Забот мне, конечно, хватает, но привлечь внимание к этой проблеме — моя обязанность». А когда фонд был создан, вполне логично, что его главным инициатором и стал первым стипендиатом. После смерти Льва Ивановича, на панихиде, состоявшейся на стадионе «Динамо», Иосиф Кобзон объявил, что фонд отныне получает имя Яшина.

По мере того как мы добивались успехов в своей экономической деятельности, появлялась возможность оказывать помощь все большему количеству спортсменов. В следующей группе наших подопечных и оказалась Александра Георгиевна Чудина. Жаль, что не смогли прийти ей на помощь раньше.

Несмотря на первоначальную обструкцию, устроенную нам, думаю, что именно под давлением самого факта существования подобного фонда, зашевелились наконец и те структуры, которым положено было бы стать инициатором такой деятельности. Впрочем, не это главное — важно, что появился наконец на свет Союз спортсменов СССР, который возглавила знаменитая наша фехтовальщица и очень достойный человек Галина Горохова. А вскоре мы узнали и о создании профсоюза спортсменов, во главе которого встала тоже известнейшая спортсменка — Лариса Латынина. Создало свой фонд и общество «Динамо». Можно только радоваться: чем больше подобных организаций, тем меньше обездоленных, забытых людей. Одно огорчает: присвоив своему фонду тоже имя Яшина, руководство «Динамо» неожиданно объявило, что только он имеет право носить это имя. Как будто из вчерашнего дня ветром дохнуло — кто-то объявляет свою монополию на имя... Да, динамовцы провели свой фонд Указом Президента СССР, а во главе его поставили первого заместителя Председателя Совета Министров СССР — Величко. Когда-то это впечатляло. Но... давно отошел от дел Николай Иванович Рыжков, перестал существовать и его Совет Министров — дело же должно было остаться. Однако сегодня динамовские ветераны, в том числе известный в прошлом прыгун Гаврилин, борец Николай Балбошин и другие, обращаются к нам.

Думается, не стоит тратить время и силы на споры, у кого на что больше прав, а сосредоточиться на главном — помощи людям, ради которых мы и создавали свои организации.

Наш фонд и сегодня придерживается принципов, провозглашенных при его создании: помощь всегда, обязательно должна быть конкретной — в этом его главное отличие от других, в основном гигантских фондов, собирающих гигантские суммы, за которыми невозможно проследить, как и отыскать людей, эту помощь получивших. Мы же имеем дело только с живыми людьми. Мероприятий «вообще» не проводим никогда — каждое из них тоже конкретно, с четко обозначенной целью.

Так, при открытии хоккейного Дворца ЦСКА совместно с другой благотворительной организацией «Аленький цветочек» вручили материальную помощь (10 тысяч рублей) семьям уже ушедших из жизни спортсменов. На этот раз ее получили семьи Л. Яшина, В. Боброва, В. Харламова, Э. Стрельцова, Г. Федотова, Л. Пахомовой и трагически погибшего вратаря футбольной команды ЦСКА Михаила Еремина.

Мы регулярно организуем вечера нашего фонда, на которые приглашаем ветеранов спорта, по возможности, стараемся делать им ценные подарки (дарили, например, цветные телевизоры), но главное, пытаемся постоянно напоминать нашему обществу о том, что существует в нем такая болезненная проблема, предать забвению которую нельзя никак.

Конечно, у многих может возникнуть вопрос: откуда деньги? Во-первых, очень приятно, что мы оказались далеко не одиноки в своей деятельности. Известные деятели искусства также решили принять в ней участие. Все началось с юбилейного концерта Геннадия Хазанова в Лужниках, все сборы от которого он передал ветеранам спорта. Часто проводят благотворительные концерты Иосиф Кобзон, Лев Лещенко, группа «Любэ», Александр Розенбаум... Последний недавно стал президентом Ассоциации профессионального бокса в Санкт-Петербурге.

Но, конечно, основные средства дают коммерческие структуры нашей ассоциации. По мере того как наращивается наша деловая активность, отчисления в Фонд социальной защищенности спортсменов становятся все весомее и стабильнее. А это значит, что те организации (в том числе детские), те люди, которых Фонд взял под свою опеку (число их тоже будет возрастать), могут чувствовать себя уверенно — помощь им будет оказана конкретная и, надеемся, своевременная.

Записала Татьяна БЕЛЯЦКАЯ

...ПОВИСЛИ В ВОЗДУХЕ

Скольким спортивным наставникам не давал покоя, мучил, лишал сна по ночам, а нередко и отравлял минуты торжества этот до боли знакомый вопрос: «Что дальше?» Казалось бы, тренерам женской сборной СССР по гандболу Александру Тарасикову и Георгию Ларину задавать его себе преждевременно. После триумфа на чемпионате мира-90 им, принявшим сборную страны (а вернее, заново ее создавшим) всего за полтора года до чемпионата и сумевшим привести ее к золотым медалям, ответить на него несложно: дальше — возвращать олимпийское золото, утерянное четыре года назад в Сеуле. Тем более что в Барселону-то предстоит ехать уже не с новобранцами, а с чемпионками мира. Командой молодой, но обстрелянной. Набравшей солидного опыта, но, к счастью, еще не успевшей почить на лаврах... Однако задолго до Олимпиады главный тренер сборной назвал в № 10 нашего журнала за прошлый год проблемы, стоящие перед ними, катастрофическими. Сегодня тему, поднятую А. Тарасиковым, продолжает его коллега по сборной Г. ЛАРИН.

На первый взгляд говорить о катастрофе повода пока нет. После досадного поражения на последнем чемпионате мира в Праге наша мужская сборная, наконец-то возглавленная известнейшим специалистом Спартак Мировичем, повода для недовольства своим поклонникам не дает — выигрывает один за другим престижные международные турниры. Неплохо выглядит на мировой арене и наша женская сборная. Во всяком случае мы, тренеры, итогами последних международных турниров в общем удовлетворены и не скрываем, что намерены бороться в Барселоне за самые высокие награды. Однако... если сегодня не только не называть, но уже и не сделать попытки решить наиболее проблемные отечественного гандбола, то уже в ближайшем будущем можем оказаться действительно перед катастрофой — потерей этого вида спорта.

Чтобы четко уяснить, где мы сегодня, необходимо оглянуться назад. Для начала восстановим в памяти тройку призеров Сеульской олимпиады. Это сборные Южной Кореи, Норвегии, СССР, тогда как совсем недавно пьедестал почета занимали представители других стран — вчера называвшихся «социалистическим содружеством». Это не случайно. Те, кто в течение многих лет определял лицо гандбола в Европе, сегодня по темпам развития этого вида спорта уже явно отстают от некогда отнюдь не «гандбольных держав» — стран Скандинавии, Испании, Франции.

Причина лежит на поверхности: когда-то истинным любителям, какими были гандболисты этих стран, противостояли «любители-профессионалы» из социалистического лагеря. И этого преимущества последним хватало. Сегодня Европа (да и не только она) переживает настоящий гандбольный бум. В этот вид спорта стали вкладываться огромные деньги. И вот уже перед нами предстают иные соперники — настоящие профи, с которыми профи-любителям, каковыми мы остались по сей день, бороться становится все труднее и труднее.

Наши звезды, заключившие контракты с европейскими клубами (Марина Базанова играет в Германии, Наталья Морскова и Елена Немошкало — в Испании), получают ныне в переводе на наши «деревянные рубли» сотни тысяч в месяц. Прибавим к этому прекрасные квартиры, машины, которыми их обеспечивает клуб, решение всех бытовых проблем, да еще страховки по здоровью... А в ответ от них требуется лишь одно — профессионально отработать на площадке. Вот что такое подлинный профессионализм. Естественно, что ничего подобного не может предложить сегодня своим спортсменам ни один наш, даже самый богатый клуб. Так стоит ли удивляться, что устремились на Запад звезды советского спорта — тенденция общая, характерная не только для гандбола. И наш вид спорта, наравне с другими, несет все более ощутимые потери. Так Наталья Вдовина и Светлана Тетерева из столичного «Луча» играют сегодня в Швеции. А в немецкой «Бюкстехуде» отлично справляются с ведущими ролями две недавних спартаковки из Киева — Татьяна Горбенко и Инна Шевченко...

Продолжать список потерь не буду — они известны. Хочу, однако, подчеркнуть другой момент, который мы нередко упускаем в своих стенаниях по поводу массовых отъездов. Мы теряем не только непосредственных исполнителей — мы передаем опыт наших ведущих игроков (а следовательно, и всей нашей гандбольной школы) своим соперникам. Последствия предсказать нетрудно. Достаточно обратиться к другим видам спорта. За счет чего так высоко взлетел вдруг итальянский волейбол? — За счет того, что практически все сильнейшие игроки мира играют сегодня в итальянских клубах. Добавим, что и пять ведущих тренеров мира тоже работают там. Результат

известен. А итальянский футбол? — Аналогичная картина. Десять чемпионов мира видим мы в составах итальянских клубов. О зарплатах умолчим. Вот и в нашем виде спорта сегодня четко обозначилась эта тенденция. Настоящим профессионалам стали платить большие деньги в тех странах, где хотят получить гандбол хорошего качества. И уже получают. Лично меня не случайно особенно настаивают на юниорские чемпионаты.

Опять-таки не так уж давно высшие награды на них разыгрывали представители «социалистических стран». А теперь вновь обратимся к пьедесталу почета, только не взрослого, а последнего юниорского чемпионата мира. Вот его призеры: пока еще команда СССР, но за ней... сборные Южной Кореи и Дании. Нас догоняют! — Не будем закрывать на это глаза. Естественный вопрос: за счет чего? Для ответа на него вновь предстоит не раз обратиться к термину «профессионализм». Не так давно наши юниорки имели колоссальное преимущество перед своими соперницами именно потому, что к этому возрасту были уже настоящими профи по сравнению с ними — их игровой стаж насчитывал 6—7 лет. Отучившись в детской спортивной школе, наиболее талантливые попадали в СДЮШОР. А там — двухразовые тренировки в день, то есть 10—11 тренировок в неделю (при снижении объема нагрузок — девушки лишаются дополнительного питания), тогда как их зарубежные ровесницы в том же возрасте (в 15 лет) тренируются четыре-пять раз в неделю. Зато в последующие годы они резко нас опережают в качественном скачке.

Я говорю в основном о женском гандболе, ибо мне он ближе. Но и у мужчин картина аналогичная. Из последних трех чемпионатов мира среди юниоров наши гандболисты выиграли лишь один — 1990 года. Годом раньше проиграли югославам, оказавшись лишь третьими. И в минувшем году финал вновь проходил без нас. Причины те же — до 18 лет наши гандболисты заметно опережают соперников за счет объема проделанной работы, при переходе же во взрослые клубы резко теряют в качестве. Соперники наоборот: проигрывая нам в 18-летнем возрасте, — в 21 год уже дают бой. И какой! Достаточно вспомнить, как недавно нас буквально «отлупили» шведы-юниоры, поведав в первом тайме 16:8 и победив в итоге — 30:24.

И опять-таки эта тенденция характерна не только для гандбола. Достаточно вспомнить печальные для нашей сборной итоги юниорских чемпионатов мира по хоккею. Или девятое место баскетболистов. И где?! — В Европе! Мы еще как-то сохраняем лидирующее положение на уровне юниорских сборных в женском баскетболе. В мужском же — давно и круто пошли вниз.

Повторю еще раз сказанное выше: по темпам развития зарубежные соперники нас уже явно опережают. Именно на этом юниорском этапе они нас сегодня обходят по качеству рабо-

ты, что и является показателем уровня профессионализма. Значит, предстоит искать иные, возможно, пока еще неизвестные нам методы работы. В противном случае мы можем отстать безнадежно. И к сожалению, тревожные симптомы уже появились в сборной команде страны.

Мне довелось в последнее время недолго поработать со взрослой сборной Бразилии. Так вот мы начинаем отставать от наших соперниц в организации игры. У них она более привлекательная — широкая, размашистая, с движением вдоль зоны, с большим количеством перемещений, сменой мест между игроками. Наша же организация игры оставляет желать лучшего — как в клубах, так и в сборной.

Предвижу вопрос: кто же мне, тренеру сборной, мешает избавиться от этого недостатка? Ответу: недостаток выучки у молодого пополнения сборной и недостаток времени, оставшегося до Олимпиады, дабы восполнить этот пробел. Да и возможности выбора кандидатов в сборную сужаются буквально на глазах. В те времена, когда наш женский гандбол возглавлял Игорь Турчин, в его распоряжении было около пяти команд очень высокого класса: кроме собственного «Спартака» — «Ростсельмаш», «Кубань», «Эгле», «Бакинка». Если вопрос о золоте на чемпионате страны не стоял — киевский «Спартак» на всесоюзной арене не имел конкурентов, то за второе-третье места борьба велась ожесточенная. И каждая из команд обладала своим, неповторимым почерком.

Сейчас же в стране осталась, пожалуй, единственная команда, которой удалось сохранить свой основной состав, — «Кубань» (Краснодар). Практически перестала существовать литовская «Эгле», отказавшаяся участвовать в чемпионате СССР. Распродали в зарубежные клубы своих игроков «Спартак» и «Ростсельмаш». Если последний когда-то давал семь кандидатов в сборную страны, то сейчас — всего два.

Эти потери ведущих клубов в ближайшем будущем обязательно скажутся и на сборной — не могут не сказаться. Было время, и не так уж давно, когда все наши команды в Еврокубках ходили до финала. В прошлом же сезоне советские гандболистки не выиграли ни одного Кубка. А ведь опыт выступления в кубковых матчах бесценен, ибо накал борьбы там выше, чем в некоторых турнирах на уровне сборных. Финал любого Кубка по этому показателю сравнил бы лишь с чемпионатом мира.

Поэтому, когда теряют позиции наши клубы, — теряет опыт и закалку сборная страны, так как игрок, прошедший школу кубковых матчей, не дрогнет и в сборной. И это очень серьезно. Снижение рейтинга наших клубов приведет к девальвации рейтинга всего отечественного гандбола, который годами создавался не только победами сборной, но и киевским «Спартакком», сумевшим четырнадцать раз завоевать Кубок европейских чемпионов. Словом, успехи на международной арене советского

гандбола были равноценны — как на уровне сборной, так и на уровне клубов. Вот почему после неудачи в олимпийском Сеуле прежней сборной СССР нам с Тарасиковым удалось довольно быстро исправить положение — было из кого выбирать. Было с кем работать.

Сегодня положение становится все тревожнее. Без спонсоров не может уже существовать ни одна команда — ни клуб, ни сборная. Сравнительно недавно спонсоры готовы были выкладывать деньги лишь за право выезда с командой за границу. Сегодня даже нашими «деревянными» уже просто так не швыряются. Платить будут лишь в том случае, если будет гарантировано зрелище. Равно как и телевидение не станет показывать на экране пустые трибуны. Словом, мы неизбежно придем к главному, что обеспечивает благополучие того или иного вида спорта даже на «сытом» Западе, — к борьбе за зрителя. А пока большинство клубов, лишившись дотаций государства и оставшись без профсоюзных средств, буквально повисли в воздухе.

Не лучше положение и у тех команд, которые находились на содержании конкретного предприятия. Так столичный «Луч» — детище московского завода «Прожектор» — тоже оказался в тяжелой ситуации. Завод сегодня со своими проблемами не знает как справиться. Некоторые клубы все-таки нашли спонсоров, но... к этому времени уже остались без игроков — распорядит успели. Другие же, игроков пока сохранившие, без денег сидят. Словом, вопрос, кто будет вкладывать средства в наш вид спорта, пока остается открытым.

Теперь у нас проблема — не только выезда на международный турнир, но и само участие в Олимпиаде. Раньше все расходы нес Спорткомитет. Сегодня же никто ничего не гарантирует. Большинство выездов сейчас оплачивают спонсоры. А за участие в олимпийском турнире платить теперь должна Федерация гандбола СССР, которая к моменту выхода журнала, возможно, прекратит существование. Работать ей придется в тяжелых условиях. Впрочем, не только нашей трудно приходится.

У меня сомнений нет: выживут лишь те федерации, которые начнут настоящей «шевелиться», то есть зарабатывать деньги. Да, к сожалению, рядом со словом «спорт» сегодня все чаще стоит слово «деньги» — они в нем слишком много решают. За примером ходить недалеко: захотел человек с деньгами занять собственную футбольную команду и... создал ее. Так появился в нашем футболе «Асмарал». Его хозяева утверждают, что через три года он станет чемпионом страны. Вполне возможно, ибо игроки его уже сегодня получают больше, чем ведущие футболисты в клубах высшей лиги.

Выводы, к которым я пришел сегодня, пока, к сожалению, отнюдь не оптимистичны. И все-таки мы все обязаны приложить максимум усилий, чтобы сохранить гандбол как вид спорта. А для этого, на мой взгляд, прежде всего

должны дать по-настоящему профессиональный статус каждому клубу. Понимаю под этим прежде всего его финансовую независимость. Так, если продал клуб игрока на Запад, получил валюту, — имеет право сам решить, на что ее истратить: может быть, часть выдать в виде премий лучшим игрокам — вот и стимул задержаться дома, не спешить с отъездом. Возможно, на эту заработанную валюту клуб сочтет целесообразным пригласить перспективных игроков из других команд. Словом, клуб должен иметь право не только зарабатывать, но и распорядиться заработанным. А пока он не всегда может даже форму купить на свои же средства.

Сам по себе факт отъезда игроков в зарубежные клубы — не трагедия. В шведском хоккее, например, налажена просто индустрия подобной «купли-продажи», от которой ее хоккей отнюдь не страдает: лучших продают в НХЛ, их места занимают молодые игроки, для которых подобный контракт — прекрасная перспектива, что и стимулирует их работу, совершенствование мастерства.

А на что мы можем надеяться сегодня? Убежден, что близко время, когда появятся у нас и зарубежные спонсоры, если... грамотной будет политика государства. И... если мы будем по-прежнему ходить в победителях. Так, у женской сборной СССР зарубежный спонсор появился после победы на чемпионате мира в Сеуле. У мужчин — после выигрыша чемпионата мира 1986 года. Для того же, чтобы не допустить понижения уровня отечественного гандбола, — думать надо. И искать. Возможно, и у коллег из других видов спорта поучиться. Появилось же в волейболе первенство мировой лиги. Оно оказалось тем спасительным допингом, позволившим платить игрокам, в том числе и в валюте, а следовательно, и задержать на какое-то время дома. Я с величайшим уважением отношусь к тренеру В. Платонову, но, думаю, что без этого допинга ему было бы гораздо труднее добиться тех успехов, которые так порадовали нас в минувшем году. Очевидно, и в гандболе мы придумаем что-либо подобное.

Надеюсь, в итоге мы все-таки придем к шведскому варианту у себя в стране, при котором отъезд за рубеж станет выгоден и игроку и клубу, ведь контракты — это и деньги, и реклама нашим игрокам, и стимул для молодежи. Нужно лишь найти правильное соотношение между обязанностью спортсмена отработать в своем клубе и в составе сборной (если ей потребуются) и возможностью выехать по контракту на Запад.

Сегодня к руководству нашей федерацией пришли умные, деловые и преданные своему делу люди. Очень надеюсь, что общими усилиями мы справимся с нынешними тяжелейшими проблемами — не дадим погибнуть нашему гандболу, у которого такие богатые традиции, такое славное прошлое. У него обязательно должно быть будущее!

Записала Татьяна КОРОТКОВА

И «БРОНЗА» В РАДОСТЬ?

Минувший год для сборной СССР по водному поло оказался насыщенным. Едва возвратившись из Барселоны с Кубка мира, она отправилась в Грецию на очередной чемпионат Европы. В Кубке наши ватерполисты довольствовались 5-м местом, из Афин привезли бронзовые медали.

Если учесть полное фиаско, которое они потерпели на последнем чемпионате мира в Австралии, о чем «Спортивные игры» писали в № 5, 6 1991 г., можно говорить об успехе? Казалось бы, да. Для многих «бронза» была бы и впрямь желанной наградой, но... не для нашей сборной, двукратного олимпийского чемпиона, много раз побеждавшей на чемпионатах мира и первенствах Европы.

Как водится, тренеры отчитались за результаты на своей федерации или, по крайней мере, в отделе Госспорта. Опять можно было бы использовать дежурные слова: результат выступлений будет проанализирован, соответствующие выводы обязательно сделаны... Но мне показалось интересным попробовать взглянуть на итоги последних выступлений команд глазами одного из ее игроков.

Андрею Белофастову всего 22, но опыт выступлений в большом водном поло у него уже солидный. Четыре сезона отыграл он в киевском «Динамо» — у самого Алексея Баркалова. И вот уже третий год выступает в московском «Динамо». Здесь он наследовал место одного из лучших бомбардиров отечественного водного поло Георгия Мшвениерадзе после того, как тот уехал играть в Италию. Итак, слово А. БЕЛОФАСТОВУ.

Казалось бы, жеребьевкой в олимпийском центре Афин, где проходил чемпионат Европы 1991 года, мы должны были остаться довольными. В подгруппе с нами оказались команды Дании и Румынии — стран, никогда не

добивавшихся особых успехов в водном поло. Но не считайте это обычной дежурной фразой — видимо, слабых соперников на чемпионатах континента сегодня уже действительно не бывает.

Во встрече со сборной Румынии последний период мы начали, ведя в счете 9:6. И в этом последнем периоде наделали столько ошибок, что их хватило бы не на один матч.

Ну да ладно, хотя и со скрипом, но в четвертьфинал все-таки вышли. Там нас ждали сборные Венгрии, Италии и Чехословакии. Две первых, полагаю, в рекомендациях не нуждаются. А нам-то уже в первом матче с венграми нельзя было довольствоваться даже ничьей, ибо тогда под угрозой оказывался выход в полуфинал.

Пусть сегодняшние венгры, «раздавившие» игроков в итальянские клубы, и не так грозны, как когда-то, но они сумели привлечь своих игроков, ныне выступающих в Италии. А это уже все звезды. И все-таки мы сумели собраться — венгерский «барьер» прошли. Как и предполагалось, главным испытанием для нас должен был стать матч со сборной Италии — постоянным камнем преткновения для нашей команды все последние годы.

К сожалению, и этот турнир не стал исключением. Наша сборная славится сегодня прежде всего силой своих подвижных нападающих: Дмитрия Апанасенко, Сергея Маркоча, Сергея Наумова. Это действительно звезды. В этом матче, изобиловавшем контратаками, казалось бы, им и карты в руки. Увы, столько брака за одну встречу я у наших полузащитников (назову их именем привычным для слуха любителей игровых видов спорта) никогда еще не видел. А причина отнюдь не нова — чрезвычайно высокие физические нагрузки, которые мы все получали в период подготовки к чемпионату. Огромный объем плавания, во-первых, закрепощает игрока, во-вторых, не оставляет ему времени по-настоящему совершенствоваться в технике, команде же в целом — в тактике.

Здесь необходимо вернуться к нашему провалу на Кубке мира в Барселоне. Там подгруппа нам попала — врагу не пожелаешь: и югославы, и американцы. И однако, по всем показателям мы обязаны были сборную США обыграть. Увы, матч закончился ничью.

Во встрече со сборной Югославии допускали любой исход, в том числе и поражение. Но не такое же! Ведь наши соперники, практически ничего не создавая сами, использовали только наши ошибки и забивали, забивали... Словом, в финальную четверку мы не попали, и борьба за Кубок для нас закончилась.

И тут — я в этом абсолютно убежден — немалую роль сыграли те самые физические (в основном от плавания) перегрузки при подготовке сборной, о которых уже упоминал.

В Барселоне вместе со мной (правильнее, наверное, сказать — в очередь со мной) играл еще один центральный нападающий — Владимир Карабутов. Мы так называемые столбящие напада-

ющие. У меня рост 196 см и вес соответственно — 93 кг. Володя тоже далеко не из «мелких». А на тренировках нас заставляют проплывать такие же дистанции, как и подвижных нападающих.

Когда же нам выкраивать время, чтобы поработать над ногами? А именно ими, точнее, стойкой на ногах в воде прежде всего и силен столбящий нападающий. Это ж его первейшее профессиональное качество. Нам бы хоть часть тренировочного времени поработать по индивидуальному плану, но нет — все в сборной шло по единому плану. Никаких исключений — плавай, плавай, плавай...

В Афинах — та же картина, те же перегрузки: утром плаваем, вечером играем. Так, может, хоть в будущем опасность подобных перегрузок будет учтена нашими тренерами? Ведь афинский чемпионат должен был чему-то научить. Стоило нам сбросить (перестали плавать по утрам) нагрузку, как ребята просто преобразились — раскрепостились на глазах. И последние игры провели на куда более высоком уровне, нежели стартовые.

Но это слабое утешение. Третье место — все-таки «не наше место»! А допустим на минутку, что итальянцы проиграли бы румынам, тогда мы и в полуфинал не попали бы. Впрочем, этот полуфинал и вспоминать стыдно. Проигрывать испанцам после двух периодов 0:8 — такого в истории нашей сборной не было!

Думаю, что плохую службу сослужило нам длительное общение со своими соперниками. Мы вместе тренировались в Барселоне, потом провели турнир в Севилье, затем вновь совместные тренировки. Словом, целый месяц с одним и тем же спарринг-партнером. Казалось бы, выигрыш от такого общения должен быть обоюдным. Однако вышло иначе. Мы как бы подготовили к чемпионату своих соперников, ничего не получив взамен. Они же использовали слабости нашей подготовки — в частности, усталость от пресловутого бесконечного плавания — на все сто процентов.

А во втором полуфинале сборная Югославии все же обыграла итальянцев. В итоге за «бронзу» нам пришлось бороться с командой, до начала турнира считавшейся фаворитом.

Как ни парадоксально, именно этот матч стал самым светлым пятном в послужном списке нашей сборной за последние годы. Нелегко было собраться после разгрома, учиненного нам испанцами. Но сумели. Два игрока стали героями этого матча. Первый — вратарь Александр Чигирь, отразивший три пенальти из четырех. Саша вообще очень талантлив. И, что особенно важно, сильно играет с сильными же соперниками. Не будем спешить с выводами, но может статься, что в его лице сборная получит наконец достойную замену Евгению Шаронову.

Ну а второй «именинник» — Дима Апанасенко, за тридцать секунд до финального свистка забивший победный гол (свой пятый в матче) — 10:9. У нас та самая «вымученная бронза».

Слушая молодого игрока, я ловил

себя на мысли, что его объяснения неудач главной команды страны во многом схожи с теми, что называл бывший центральный нападающий сборной страны Георгий Мшвениерадзе («Почему я ушел из сборной». «Спортивные игры» № 10, 1989 г.). Майт Рийсман, один из тренеров сборной СССР, освобожденный от работы после сокрушительного поражения в Австралии, тоже касался проблемы перегрузок («Спортивные игры» № 5, 1991 г.)

Отдаю себе отчет, сколь деликатна эта тема. И возражения оппонентов предвижу: «Кому же они понаравятся, высокие нагрузки! Вот и сылаются на них, объясняя причины поражений. В конечном счете методика подготовки команды находится в компетенции прежде всего тренеров сборной, которые имеют право на собственную точку зрения».

И все же если такие разные люди, как опытный Мшвениерадзе и совсем еще молодой Белофастов настолько едины во мнениях, то, возможно, к ним стоит прислушаться и наставникам нашей сборной. Тем более что игроки свою позицию достаточно серьезно аргументировали. А в преддверии Олимпиады-92 ни один аргумент со счетов сбрасывать нельзя.

Предстоящей Олимпиадой жив сейчас весь спортивный мир. Неудивительно, что и моя беседа с Белофастовым вышла за рамки чемпионата Европы, послужившего для нее непосредственным поводом.

Рассказывая о сборной Венгрии, наш ватерполист привел интересную подробность: эта команда привезла на чемпионат и тех своих игроков, что выступают сейчас в итальянских клубах. Почему же тренеры сборной СССР не поступили так же? На этот вопрос мой собеседник лишь руками развел.

— Сие мне неизвестно. Могу лишь утверждать, что Георгий Мшвениерадзе очень бы пригодился сборной. Его высокое мастерство в рекомендациях не нуждается. Прибавила бы команда, и игры в ней Николай Смирнов, Евгений Шаронов — тоже нынешние «итальянцы».

Слышал, что на Олимпиаду в Барселону они вроде бы приглашены в состав сборной. А вот приедут — нет ли, тут остается только гадать. Заработки у них на Апеннинах дай бог каждому, а от добра, как известно, добра не ищут. Остается лишь фактор престижности Олимпийских игр. Перевесит ли он остальные соображения? Посмотрим.

Наша сборная продолжает нести потери: контракты с зарубежными клубами уже заключили Алексей Вдовин, Сергей Маркоч; Сергей Наумов... Правда, их отпустили с условием, что на Олимпиаде они будут выступать за свою национальную сборную. Больше того, даже готовиться к поездке в Барселону должны с нами. Это обнадеживает.

Интервью провел Виктор ПУГАЧЕВ

ПО НОВОЙ ФОРМУЛЕ

Шестой (четвертый по официальной версии) чемпионат Европы прошел (вместе с отборочным циклом) в период с 1978 по 1980 год. К этому времени УЕФА превратился в один из самых сильных спортивных союзов на континенте, о чем, в частности, свидетельствовал и его «кошелек» — 8,5 миллиона швейцарских франков — таков был годовой оборот союза. Финансы — гарант независимости, и именно это позволило в ту пору УЕФА выйти с предложением в ФИФА — считать европейский чемпионат отборочным циклом к мировому, что, правда, в дальнейшем не получило поддержки. Зато коренным образом была видоизменена формула заключительной части европейского чемпионата. Было решено, что восьмерка финалистов будет поделена на две четверки, в каждой из которых пройдут соревнования по круговой системе. Победители групповых турниров встречаются в финале за звание чемпионов, занявшие вторые места накануне играют матч за 3-е место. При этом вся восьмерка собирается в одной стране, национальная сборная которой освобождалась от отборочных игр. Президент УЕФА А. Франки уже в июне 1977 года собрал все руководство союза, а также руководителей и генеральных секретарей национальных футбольных ассоциаций с целью рассмотреть и утвердить новую формулу (приехали все, кроме представителей Албании). Принята она была практически единогласно, и оставалось решить вопрос о месте проведения заключительной части чемпионата. Претендентов оказалось шесть (!): Англия, Греция, Голландия, ФРГ, Швейцария и Италия. При рассмотрении всех необходимых для столь солидного мероприятия условий были оставлены три кандидатуры — Швейцария, Англия и Италия. Причем страна, на которую бы пал выбор, должна была провести и жеребьевку отборочных групп, назначенную на ноябрь 1977 года. К этому сроку вопрос места проведения заключительной части чемпионата решен не был, и тогда Рим пригласил футбольную Европу на жеребьевку. После нее, как говорится, «не отходя от

касс», и было решено, что восьмерку лучших команд в 1980 году соберет на своих стадионах Италия.

30 ноября 1977 года в римском отеле «Эксельсиор» была проведена жеребьевка: из 34 членов УЕФА на ней не было представителей Албании и Лихтенштейна. К этому добавилась дисквалификация команды Уэльса за недостойное поведение игроков в четвертьфинальном матче с югославами в 1976 году, которая затем была заменена на запрет принимать соперников на своем стадионе в Кардиффе. Возникла проблема с «посевом» сильнейших: их было на предыдущем чемпионате 8, а отборочных групп при новой формуле — 7. «Выручил» Уэльс, бывший в 1976 году в восьмерке. Была сделана уступка и англичанам, как проигравшим «сражение» за прием у себя финальной части чемпионата. Английскую сборную поставили первым номером вместо испанцев.

Джацинто Факкетти, 99 раз к тому времени надевавший майку «Скуадра адзурра» (сборной Италии), открыл жеребьевку, по окончании которой все (а их оказалось 31) сборные получили от руководства УЕФА указание завершить отборочный цикл не позднее конца февраля 1980 года.

В этом чемпионате сборная СССР сыграла на редкость неудачно, заняв в своей (6-й) группе 4-е (последнее) место, вслед за командами Греции, Венгрии и Финляндии.

Участники. Группа 1 (победитель — команда Англии). Англия — Северная Ирландия — 4:0, 5:1; Англия — Ирландия — 1:1, 2:0; Англия — Болгария — 3:0, 2:0; Англия — Дания — 4:3, 1:0,

Северная Ирландия — Ирландия — 0:0, 1:0; Северная Ирландия — Болгария — 2:0, 2:0; Северная Ирландия — Дания — 2:1, 0:4; Ирландия — Болгария — 0:1, 3:0; Ирландия — Дания — 3:3, 2:0; Болгария — Дания — 2:2, 3:0.

Группа 2 (победитель — команда Бельгии). Бельгия — Австрия — 1:1, 0:0; Бельгия — Португалия — 1:1, 2:0; Бельгия — Шотландия — 2:0, 3:1; Бельгия — Норвегия — 1:1, 2:1; Австрия — Португалия — 1:2, 2:1; Австрия — Шотландия — 3:2, 1:1; Австрия — Норвегия — 2:0, 4:0; Португалия — Шотландия — 1:0, 1:4; Португалия — Норвегия — 1:0, 3:1; Шотландия — Норвегия — 3:2, 4:0.

Группа 3 (победитель — команда Испании). Испания — Югославия — 2:1, 0:1; Испания — Румыния — 1:0, 2:2; Испания — Кипр — 5:0, 3:1; Югославия — Румыния — 2:3, 2:1; Югославия — Кипр — 3:0, 5:0; Румыния — Кипр — 1:1, 2:0.

Группа 4 (победитель — команда Голландии). Голландия — Польша — 0:2, 1:1; Голландия — ГДР — 3:0, 3:2; Голландия — Швейцария — 3:1, 3:0; Голландия — Исландия — 3:0, 4:0; Польша — ГДР — 1:2, 1:1; Польша — Швейцария — 2:0, 2:0; Польша — Исландия — 2:0, 2:0; ГДР — Швейцария — 2:0, 5:2; ГДР — Исландия — 3:1, 3:0; Швейцария — Исландия — 2:0, 2:1.

Группа 5 (победитель — команда ЧССР). ЧССР — Франция — 2:0, 1:2; ЧССР — Швеция — 3:1, 4:1; ЧССР — Люксембург — 3:0, 4:0; Франция — Швеция — 2:2, 3:1; Франция — Люксембург — 3:1, 3:0; Швеция — Люксембург — 3:0, 1:1.

Группа 6 (победитель — команда Греции). Греция — Венгрия — 4:1, 0:0,

Чемпионы Европы-80: стоят (слева направо) У. Штилик, Х. Шумахер, Х.-П. Бригель, К.-Х. Румменигге, Б. Фёрстер, Х. Хрубеш; сидят — К. Аллофс, Б. Шустер, Б. Дитц, М. Кальтц и Х. Мюллер.

Греция — Финляндия — 0:3, 8:1, Греция — СССР — 0:2, 1:0, Венгрия — Финляндия — 1:2, 3:1, Венгрия — СССР — 2:0, 2:2, Финляндия — СССР — 1:1, 2:2.

Группа 7 (победитель — команда ФРГ). ФРГ — Турция — 0:0, 2:0, ФРГ — Уэльс — 2:0, 5:1, ФРГ — Мальта — 0:0, 8:0, Турция — Уэльс — 0:1, 1:0, Турция — Мальта — 2:1, 2:1, Уэльс — Мальта — 7:0, 2:0.

Финальная стадия. Группа «А» — ЧССР — ФРГ — 0:1, Греция — Голландия — 0:1, ФРГ — Голландия — 3:2, ЧССР — Греция — 3:1, ЧССР — Голландия — 1:1, ФРГ — Греция 0:0. Группа «В» — Бельгия — Англия — 1:1, Испания — Италия — 0:0, Испания — Бельгия — 1:2, Италия — Англия — 1:0, Испания — Англия — 1:2, Италия — Бельгия — 0:0.

За 3-е место — Италия — ЧССР — 1:1 (дополнительное время не назначалось), по пенальти — 8:9.

Финал: 22 июня 1980 года, Рим, ФРГ — Бельгия — 2:1 (1:0). Голы — Хрубеш (2), Вандерэйкен (с пенальти).

Состав команды ФРГ: Харальд Шумахер (1954 г. р.), Манфред Кальц (1953), Бернд Фёрстер (1956), Ульрих Штилке (1954), Бернхард Дитц (1948), Ханс-Петер Бриггел (1955), Бернхард Куллманн (1951), Бернд Шустер (1959), Ханс Мюллер (1957), Карл-Хайнц Руменигге (1955), Хорст Хрубеш (1951), Клаус Аллофс (1956).

Матчи сборной СССР. СССР — Греция — 2:0 (1:0). 20 сентября 1978 года. Ереван. Стадион «Раздан», 40 тысяч зрителей. Арбитр — Д. Карпентер (Ирландия). Состав сборной СССР: Дегтярев, Коньков (капитан), Жуликов, Бережной, Бубнов, Пригода, Бурак, Чесноков, Бессонов, Хидиятуллин (Ан, 71), Блохин. Голы забил: Чесноков (20), Бессонов (53).

Венгрия — СССР — 2:0 (2:0). 5 октября 1978 года. Будапешт. «Нэпштадион». 47 тысяч зрителей. Арбитр — Х. Эшвайлер (ФРГ). Состав сборной СССР: Дегтярев (Гонтарь, 42), Коньков (капитан), Жуликов, Маховиков, Бубнов, Бережной, Бурак (Ярцев, 65), Бессонов, Гуцаев, Хидиятуллин, Блохин. Голы забил: Варади (26), Шоколаи (60).

СССР — Венгрия — 2:2 (1:1). 19 мая 1979 года. Тбилиси. Стадион «Динамо». 75 тысяч зрителей. Арбитр — Б. Макгинли (Шотландия). Состав сборной СССР: Гонтарь, Бережной, Аджем, Маховиков, Бубнов, Дараселия, Мачаидзе, Коридзе (Кипиани, 70), Чесноков (Жуликов, 87), Шенгелия, Блохин (капитан). Голы забил: Чесноков (23), Татар (33), Пустаи (63), Шенгелия (75).

Финляндия — СССР — 1:1 (0:1). 4 июля 1979 года. Хельсинки. Стадион «Олимпия». 13 тысяч зрителей. Арбитр — О. Амундсен (Дания). Состав сборной СССР: Роменский, Пригода, Хинчагашвили, Маховиков (капитан), Бубнов, Дараселия, Хидиятуллин, Бессонов, Чесноков, Кипиани (Шенгелия, 70), Халсалис. Голы забил: Халсалис (28), Исмаил (55).

Греция — СССР — 1:0 (1:0). 12 сентября 1979 года. Афины. Стадион «Панафинакос». 25 тысяч зрителей. Арбитр — Д. Гарридо (Португалия). Состав сборной СССР: Дасаев, Пригода (Шавло, 25), Бубнов, Маховиков (капитан),

Хидиятуллин, Никулин, Черенков, Кипиани (Юрчишин, 46), Гаврилов, Максименков, Шенгелия. Гол забил Николудис (25).

СССР — Финляндия — 2:2 (0:0). 31 октября 1979 года. Москва, Центральный стадион имени В. И. Ленина. 1000 зрителей. Арбитр — А. Никич (Югославия). Состав сборной СССР: Гонтарь, Бережной, Бубнов, Маховиков (капитан), Хидиятуллин, Шавло, Андреев, Веремеев, Гаврилов, Бессонов (Оганесян, 65), Юрчишин (Казаченок, 72). Голы забил: Андреев (50), Гаврилов (67), Химанка (76), Хаккала (82).

Что же произошло со сборной командой страны? Сначала еще раз вспомним историю. После серьезной неудачи в чемпионате Европы 1976 года, после того как на Родину из Канады не были привезены столь долгожданные золотые олимпийские награды, естественно, как это у нас было принято, последовали «оргвыводы», и главный тренер сборной В. В. Лобановский вынужден был «сложить полномочия». Уже в товарищеском матче с аргентинцами (на их поле) 28 ноября 1976 года сборную вывел В. А. Николаев, затем команда переехала в Бразилию (в ней уже, кстати, не было никого из киевских динамовцев), а затем... Затем в 1977 году сборную принял Н. П. Симонян. Ему вместе с командой предстояло пробиться в финальную часть чемпионата мира 1978 года, а далее — выводить ее в решающую стадию европейского чемпионата 1980 года, о котором здесь и идет речь. Но это, так сказать, в планах. А что же получилось на деле? Не получилось ни того, ни другого. В Аргентине (1978 г.) нашей сборной не оказалось (ее в отборочной группе опередили венгры, сумевшие отобрать у команды Греции 3 очка, поделить очки с нашей командой, но греческая сборная также поделила очки со сборной СССР). Не сумела она попасть и на финальную стадию европейского чемпионата в Италии. Хотя старт в отборочном цикле, казалось, не сулил ничего плохого. Стоило, однако, в Хельсинки сыграть вничью с финнами, как... Вы уже догадались (или вспомнили), что был заменен главный тренер. Через два месяца — 5 сентября 1979 года в Москве в товарищеском матче с командой ГДР нашими футболистами уже руководил К. И. Бесков. Тот самый, которого за пять лет до этого освободили после проигрыша ирландцам в Дублине отборочного матча к предыдущему европейскому чемпионату.

К. И. Бесков получил в «наследство», если говорить о том багаже, с которым команда шла в групповом турнире, 1 победу, 2 ничьи и 1 поражение, 5 забитых и 5 пропущенных мячей. И дело не только в багаже: ни у кого, похоже, из наших спортивных руководителей и не возникло мысли о том, сколь пагубным может оказаться смена, проведенная в ходе еще не закончившегося отборочного цикла. «Авось, выручит!» — так, видимо, думали они, возвращая на капитанский мостик некогда опального Бескова (возвращая, заметим в скобках, уже второй раз!). Однако прописная истина футбола гласит: у каждого тренера — свои взгляды, свои вкусы, своя

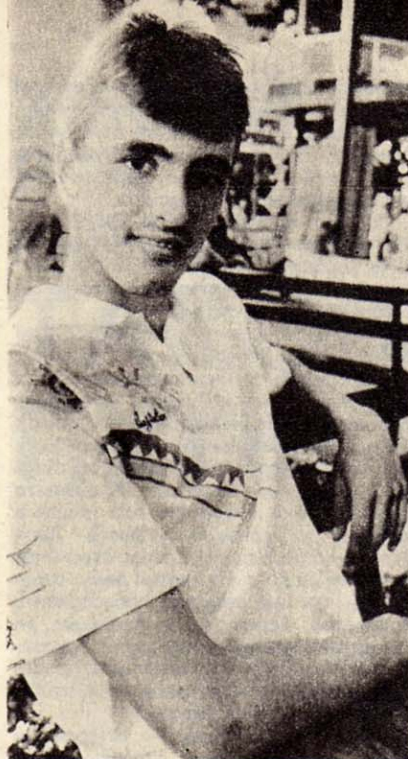
трактовка различных аспектов подготовки команды и руководства ею в официальных матчах. Сборной при новом руководстве предстояло провести две отборочные встречи (в Греции и дома — с финнами), и в них в составе команды появилось 11 (!) футболистов, не принимавших участия в 4 предыдущих играх, то есть, по сути, играла новая команда. И вот — еще немного цифри: всего в 6 отборочных матчах за сборную СССР выступило 36 (!) футболистов (только вратарей в этом числе — четверо) из 12 (!) команд. Лишь один А. Бубнов был участником всех 6 матчей, еще двое — В. Хидиятуллин и А. Маховиков провели по 5 матчей. Был «похоронен» принцип базового клуба сборной (у него есть, как известно, и плюсы, и минусы), однако та чехарда, которая велась в отборе и использовании игроков, конечно же, не могла не сказаться на результате. А он оказался более чем плачевным. Проще говоря, выступить хуже — невозможно, можно только выступить, не приведя господь, так же: в 6 матчах — 1 победа, 3 ничьи и 2 поражения, 5 очков и 4-е, последнее, место в группе. Нет, на сей раз тренерская голова не полетела: учли, видимо, решающие инстанции, что принял-то Бесков команду, когда исправить что-то было сложно. А может быть, и можно было, но не столь резко обновляя состав, дав возможность тем, кто понес потери, восполнить их? Сейчас-то легко судить... Словом, работал Константин Иванович до последнего матча финальной части чемпионата мира 1982 года в Испании, с поляками (0:0), после которого сборная СССР рассталась с мечтой попасть в четверку лучших команд мира.

Полуфинальные группы. Группа «А». Вне конкуренции оказалась сборная ФРГ, а вот победитель предыдущего чемпионата — сборная ЧССР лишь арифметикой забитых и пропущенных мячей опередила голландцев. Группа «В». Здесь удивили в хорошем смысле слова своей игрой бельгийцы, однако их первое место также было определено арифметическим путем.

«Пикколо Мондиале» (малый чемпионат мира), как назвала этот чемпионат итальянская пресса, завершился напряженнейшим финальным матчем. Бельгийские футболисты, в общем-то оставившие тогда своей игрой хорошее впечатление, на сей раз выглядели скованными. Два удара головой Хрубеша практически сделали результат. Сборная ФРГ стала первой командой, которой дважды удалось победить в европейском чемпионате, и пока это достижение никем не повторено. Анализ хода чемпионата убедил многих специалистов в том, что формула проведения финальной части нуждается в некоторой корректировке.

Ну а присвоенное журналистами название — «Пикколо Мондиале» оказалось в большой мере пророческим: спустя два года в Испании первые четыре места достались европейским сборным — Италии, ФРГ, Польши и Франции.

ЗАДИРА ИЗ СПЛИТА

Он заставил о себе заговорить в сентябре 1990 года, когда впервые стал десятым номером мировой классификации, хотя за три месяца до этого никто и не предполагал, что с самолюбивым югославом придется считаться, — кто же станет принимать всерьез игрока шестой десятки? Но он заставил себя уважать, и вот уже теннисная пресса запестрела заголовками типа «Признала элита задиру из Сплита». О Горане ИВАНИШЕВИЧЕ заговорили как о наиболее перспективном молодом теннисисте, реально угрожающем отныне грандам мирового тенниса на всех без исключения турнирах «Большого Шлема». Но...

Дата рождения — 13 сентября 1971 года.

Место проживания — Сплит (Югославия).

Физические данные: рост 196 см, вес 83 кг.

Левша, холост.

Послужной список в турнирах «Большого Шлема»: открытый чемпионат Австралии — участник 1/4 финала 1989 года; открытый чемпионат Франции — участник 1/4 финала 1990 года; открытый чемпионат Англии — полуфиналист 1990 года.

Позиция в мировой таблице о рангах: 1988 год — № 54, 1989 год — № 34, 1990 год — № 9, 1991 год — № 15 (на ноябрь).

Финансовое положение: 1,5 млн долл. призовых.

Он настолько талантлив, что его называют гением. И это не преувеличение. Прекрасные физические данные, впечатляющая техническая оснащенность (скажем, по силе подачи ему уступает даже Беккер), непостижимая виртуозность игровых комбинаций (еще бы, ведь ему удается гармонично сочетать безукоризненную игру у сетки и не менее основательную из глубины кор-

та), азартно-задиристый нрав (он, как говорится, заводной парень) — все это штрихи к портрету Горана Иванишевича, одного из любимцев теннисных болельщиков и прессы.

«Трудно поверить» и «невозможно предположить» — любимые словосочетания в лексиконе пишущих об Иванишевиче, их чаще всего и можно услышать в его интервью. Да это и закономерно: он не любит делать ничего ординарного. Все бывает невероятно, непостижимо, недостижимо и конечно же нестандартно: будь то талант к проведению артистических (иных не выносит!) тренировок и матчей или умение со вкусом распорядиться свободным временем.

«Горан великолепен в игре. Теннису нужно больше таких игроков, как он. Он настолько талантлив, что просто дух захватывает. Его игру интересно смотреть, но подчас неинтересно встречаться с ним на корте вновь и вновь», — признавался Беккер, а у него есть все основания относиться к Иванишевичу с оттенком почтительно-уважительного восхищения: в 1990 году на «Ролан-Гаррос» именно Иванишевич выбил Бориса в первом же круге. Никто глазам своим не верил: «новичок» — № 51 перед стартом — обыгрывает мастера. Да как! — «перемалывает», играючи, в четырех сетах! После того исторического по своему значению в теннисной судьбе Иванишевича матча все круто переменялось: «С этого момента я стал хорошим игроком». А проигравший признался, что он был бессилён переломить ход поединка: «Горан играл в сумасшедший теннис».

По результатам турниров 1990 года Иванишевич зарекомендовал себя как игрок универсального плана, одинаково грозный для соперников на любых покрытиях. Неужто такое еще возможно в наш век углубленной специализации, когда теннисные звезды все настойчивее убеждают нас в том, что после «глино-песчаных» побед ну просто нереально выигрывать на траве? В чем тут секрет? «Просто-напросто» в одаренности? Или в чем-то еще? «Этот парень настолько необычен, что, с одной стороны, я люблю его как сына, а с другой — он постоянно сводит меня с ума. Он и очень хорош, и очень плох (все в превосходной степени!) — и это в одном матче!», — уверял Чино Маркезе, агент Иванишевича из посреднической фирмы «Ай-Эм-Джи», опекающей югослава с тринадцатилетнего возраста. А как объясняет подобные парадоксы сам теннисист? «...Я подхожу критически к своей игре, поступкам, видению жизни. Знаю, временами я не очень приятен, просто несносен, но у меня еще есть время научиться». О да, схватывает он все на лету. Собственно, способность молниеносно воплощать увиденное и понравившееся в реальные достижения и привела его в теннис. Вот как все было.

...В тот день у Срдьана Иванишевича, профессора Сплитского университета, все мысли были заняты предстоящей парной игрой на чемпионате ближайшего теннисного клуба: «Как бы все получше устроить? Дело в

том, что шестилетнему сынишке Горану, как и всем детям в его возрасте, непременно надо было влетать на корт с самой непостижимой просьбой как раз в тот момент, когда решалась судьба встречи. Он славился ужасным своерываем, а разве любимому чаду откажешь? Вот и приходилось отвлекаться от теннисных баталий. Но папа нашелтаки выход. Забрав в свой кабинет и смахнув наскоро пыль со старой «заслуженной» ракетки, приобретенной несколько лет назад во время командировки в США, он вручил ее Горану, подвел малыша к тренировочной стенке и напутствовал столь привычным родительским уверением: «Сынок, поиграй немного. Я буду через минутку». Но «минутка» незаметно превратилась в два часа. Каково же было изумление папы, когда он убедился в том, что сынишка ничуть не скучал, наоборот, он самозабвенно продолжал лупить по мячу изо всех сил и справа и слева двумя руками. «С того самого дня, — вспоминает Иванишевич-старший, — он так и играет: теми же ударами, в том же стиле. Он сам до всего дошел». А тот день запомнился еще и тем, что Горан сломал свою первую, но далеко не последнюю ракетку. Карьера только-только начиналась...

Дом семьи Иванишевича находился в ста метрах от теннисных кортов, разместившихся на самом берегу Адриатики. Место райское, лучшего не придумаешь, чтобы наслаждаться и солнцем, и морем, и пляжем, и конечно же теннисом одновременно. Но семья решила сделать ставку на профессиональную карьеру сына, и вскоре папе Срджану пришлось продать свою виллу, чтобы вложить капитал в весьма рискованное предприятие, именуемое Гораном.

Черноволосый подвижный мальчуган родился левшой. И как ни старались его переучить, перекладывая и ракетку и перо в правую руку, ничего не вышло — куда там. Горан прекрасно справлялся с левой. В семь лет он пришел в теннисную школу, где первый тренер Ладислав Кочер и увидел в нем нечто экстраординарное: «Не было удара, который бы ему не давался». И ведь это с самого первого дня занятий! Начались тренировки, и хотя Иванишевич не очень-то любил себя утруждать (гораздо интереснее проводить время с приятелями, наслаждаясь прелестью родного города, самого большого курорта на Адриатике), он всегда опережал своих сверстников за счет природных способностей. Но нашлась и ахиллесова пята. С детства Горан с трудом справлялся со своим темпераментом, раз за разом становясь его жертвой. Вот только несколько примеров, мягко говоря, несобранности начинающей звезды.

В 11 лет он выиграл югославский чемпионат страны по возрастной категории «до 12 лет», отдав всего лишь три гейма за весь турнир. А в 1985 году подобно своему «видеоидолу», скандально и буяну Джону Макинроу, был дисквалифицирован на чемпионате Европы «до 14 лет» в Гейдельберге. Горана отстранили от финалов за неспортивное поведение: в кульмина-

ционный момент встречи он потерял контроль над собой и закинул теннисный тубель в публику столь отчаянным броском, что даже присутствующая в зале мама Горана (сын назван в ее честь) не смогла его отыскать.

Но нет худя без добра. Оказалось, что инцидент даже сослужил Иванишевичу хорошую службу. В «Ай-Эм-Джи» прослышали о «темпераментном, ни на кого не похожем южанине».

Профессиональный дебют будущей звезды состоялся в Женеве. Пройдя сквозь сито квалификационного турнира и через два круга основного, Иванишевич по недоразумению забыл взять призовые деньги, которые были ему просто необходимы для участия в следующем соревновании. Не очень-то приятно было оказаться без гроша в кармане в незнакомом месте. Двое суток он обходился без пищи, стесняясь попросить в долг. На третий день «голодовки» все же решился побеспокоить родителей телефонным звонком. Те немедленно выехали из Сплита и оказались в Швейцарии через 24 часа, проделав автомарафон без остановок, чтобы поскорее выручить недотепу.

Выбор наставника — отнюдь не самая простая задача, стоящая перед теннисистом-профессионалом, решение которой подкашивается, как правило, агентом игрока, специалистом, хорошо осведомленным о профессиональных качествах того или иного кандидата на должность «коуча». Но далеко не всегда приглашенный таким образом тренер и его подопечный «срабатываются», случается, что взаимопонимание тает, как мороженое в жаркий день, даже из-за ничтожных мелочей. Вот и приходится перебирать кандидатуры и искать подходящую далеко не наилучшим методом проб и ошибок. В такой примерно ситуации оказался и Горан Иванишевич, пытавшийся отыскать «коуча» по себе. Поначалу его опекал Никки Пилич, капитан сборной Германии на Кубке Дэвиса. Но вскоре выяснилось, что тренер и так слишком занят своими основными обязанностями, а Иванишевичу требуется постоянное внимание. Тогда Чино Маркезе обратился за помощью к Балашу Тароци, известному в прошлом парному игроку в Венгрии. И надо сказать, что Тароци добился неплохого контакта со своим подопечным. А это ох как непросто с такой порывистой и непредсказуемой личностью, как теннисист из Сплита! Он и сам сознает свои слабые места: «Я слишком дикий, необузданный, спонтанный. Балаш и Чино старались сделать меня более спокойным, научить умаразуму на моих же ошибках. Я знаю, что делаю массу ошибок, в которые подчас трудно поверить. Но могу и заиграть в невероятный теннис. Это тогда, когда все удается по-задуманному».

Но и венгерскому теннисисту не довелось руководить Иванишевичем дольше, чем в течение одного сезона. Они расстались, и на сей раз решено было предпринять попытку «сработать» с Бобом Бреттом, покинувшим в свою очередь Бориса Беккера. Правда, ничего сверхъестественного пока не

произошло — для игрока с такими потенциальными возможностями, какими славится Иванишевич, не приблизиться к порогу Олимпа, к победе в одном из турниров «Большого Шлема» — это снижение уровня.

В чем же причина относительно слабых выступлений югослава? Не стоит забывать, что ему всего двадцать, а в этом возрасте (как, впрочем, и любом другом) весьма непросто выдержать испытание славой, тем более если она настигла свою «жертву» неожиданно. Даже Борис Беккер, игрок с далеко не слабыми нервами, весьма болезненно перенес свои первые громкие победы, поскольку просто не был подготовлен к тому шквалу обожания, если не сказать обожевствования, который на него обрушился.

Подобная история произошла, видимо, и с Гораном Иванишевичем. Он слишком внезапно и к тому же неожиданно стал знаменитым. Возникло пьянящее ощущение всемогущества. Где-то были снижены нагрузки, где-то дада себя знать чехарда с тренерами, появились и нарушения режима (почему бы не задержаться на дискотеке на часик-другой, тем более если имеешь головокружительный успех у дам?). Словом, послабления в малом в результате дали весьма неутешительную сумму, и потому вместо роста результатов налицо остановка.

Но основная причина, думается, все же в другом. В его вспыльчивом, неровном, порой просто скверном характере. Сколько энергии и сил тратил Иванишевич на пререкания с судьей, ну хотя бы во время Уимблдонского турнира! Вскрики, эмоции, бурная жестикуляция и горячие монологи с арбитрами никак не могли способствовать хладнокровно-расчетливой игре на корте, после того как страсти мало-помалу утихали. «Ничего не напишешь — южный темперамент», — объясняют соотечественники, порой сокрушено наблюдая за своим кумиром.

Частенько в теннисных кругах можно услышать: «Вот такой-то теннисист — игрок настроения». Имеется в виду, что на этого спортсмена не приходится полагаться в критических ситуациях. Пожалуй, так можно было бы сказать и об Иванишевиче, ведь он, как никто другой из первой двадчатки мира, подвержен приступам то ли непредсказуемой игровой лихорадки, то ли трудноконтролируемой апатии.

Вполне вероятно, что за Иванишевича решит взяться всерьез Ион Цириак. И если ему удастся добиться необходимой стабильности выступлений от строптивого парня, то результаты наверняка не замедлят сказаться. Опытнейший менеджер прекрасно понимает, что играть по принципу «то блеск — то треск» и претендовать на лидерство просто невозможно. Не тот нынче уровень тенниса в мире.

Цириак как-то признался, что критерии трудолюбия и высокой работоспособности в сочетании с быстротой принятия решений, гибкостью мышления и, как он сам определил, оборотистостью для него основополагающие при выборе

очередного протезе. Что ж, интерес менеджера Бориса Беккера вполне оправдан — Иванишевич обладает всеми необходимыми качествами за исключением, пожалуй что, стремления к кропотливому труду на тренировках. А все почему? Не выносит унылой монотонности. Так что все зависит от находчивости менеджера. Удастся так организовать теннисные будни, что Горану не будет скучно, и теннисист окажется на многое способным. Но дело в том, что к нему не так просто подобрать ключик — нужен особый подход. А то, что его умеет отыскивать тонкий и гибкий психолог с многолетним опытом, ясно хотя бы потому, что его длительное сотрудничество с отнюдь не простым в общении Борисом Беккером оказалось весьма плодотворным. Так что Цириак и Иванишевич вполне заинтересованы друг в друге, а вот что из этого выйдет, можно будет узнать только через некоторое время. Что ж, подождем немного.

Как и Моника Селеш, Горан Иванишевич считается в Югославии чуть ли не национальным героем. Он идет по стопам своих земляков Никки Пилича и Зелько Франуловича (финалиста «Ролан-Гаррос» 1970 года), хотя и не достиг пока их уровня. Однако болельщики непоколебимо уверены: обязан догнать и перегнать! Ведь как же тогда быть с репутацией задиры? Надо оправдывать.

Неудивительно, что соотечественники не пропускают ни одной мелочи из жизни своего любимца: что любит, чем увлекается? Ну, говорит о каких-то серьезных пристрастиях пока рановато — характер еще не сложился (а пора бы!), и интересы ничем не отличаются от многих других, менее известных его сверстников. Любит музыку, кино. Недавно получил водительские права. Что нравится в жизни больше всего, так это делать подарки близким: маме, сестре, крошке-племяннику. Горан ведь, несмотря на всю свою занятость, если не сказать перегруженность, очень внимательный, заботливый и чуткий сын, брат и дядя в одном лице («золотое сердце», признается мама), поэтому он весьма часто бывает просто расточителен. Есть в этой щедрости что-то ребячливое: «Вот, мол, я какой! Еще и не так могу!»

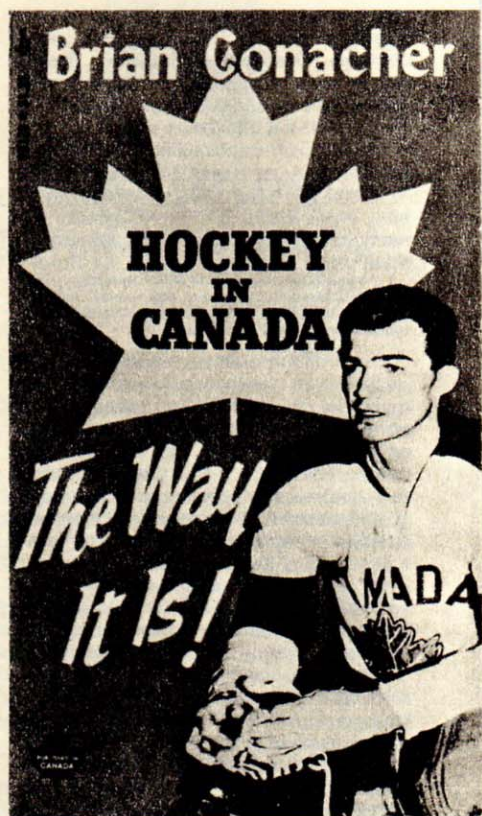
За это ему многое прощается: и ершистость, и неуравновешенность, и вспыльчивость. Жаль только, что этот «набор» влияет далеко не лучшим образом на его выступления, хотя у близких (да и всех его фанов) сохраняется еще надежда: а вдруг повзрослеет? Остепенился же его «видеоидол», дебошир и забияка Макинрой. Но даже, если этого и не произойдет, все равно, нельзя не признать, что Иванишевич — это явление в современном теннисе. Например, он уступил Питу Сампрасу в финальном розыгрыше Кубка «Большого Шлема» 1990 года уже во втором круге, но матч этот окрестили наиболее красивым и захватывающим событием всего турнира. Согласитесь, просто так такие оценки не даются, это уже дань уважения молодому мастеру.

ЕЛЕНА ЕРМИШКИНА-ЗИКМУНД

ХОККЕЙ В КАНАДЕ. ТАКОВ ПУТЬ!

Вместо предисловия. Автор этой книги Брайен Коначер — достаточно необычная фигура. За его плечами Университет Западного Онтарио (Брайен имеет степень бакалавра по истории и английскому языку) и три сезона в НХЛ. Причем в 1967 году в составе клуба «Торонто Мейпл Ливз» он стал обладателем Кубка Стэнли. И еще одна интересная деталь. Брайен — член весьма известной в хоккейной Канаде семьи Коначер, портрет одного из представителей которой — портрет Чарли Коначера — висит в Зале хоккейной славы в Торонто.

Книга Брайена Коначера «Хоккей в Канаде», вышедшая еще в 1970 году, представляет интерес и сегодня. Однако для нашего читателя наиболее любопытной будет та ее часть, где автор рассказывает о том, как он попал в середине шестидесятых годов в сборную Канады, которую тренировал Патер Бауэр, как играл против европейских, в том числе и советских хоккеистов. И этот взгляд «с той стороны» представляет, как нам кажется, особый интерес именно сегодня, когда многое приходится переосмысливать, называя наконец-то вещи своими именами.

...Мой отец умер, когда мне было двенадцать. И если бы он прожил больше, думаю, я никогда бы не начал играть в профессиональный хоккей. И это утверждение, конечно же, требует объяснения, потому что моим отцом был Лайонелл Коначер.

Из справочника НХЛ. Лайонелл Коначер выступал в НХЛ двенадцать сезонов (1925/26—1936/37), провел пятьсот матчей, забросил, играя в клубах Питтсбурга, Нью-Йорка, Монреаля и Чикаго, 80 шайб и сделал 105 передач.

Мой отец рос старшим в семье, в которой было 10 детей. Они жили на Сколлард-стрит в Торонто, и, несмотря на естественную нехватку денег в доме, дети внешне всегда выглядели вполне благополучно. И еще одно — всех Коначеров отличала обостренная гордость. Семья была буквально заражена спортивным духом — духом соперничества. Все в ней отличалось явными способностями к спорту. В двадцатых годах мой отец «открыл», что многие виды спорта, которые он любил, дают ему возможность и зарабатывать деньги. Шанс вывести семью из бедности он увидел в бейсболе, футболе (американском), боксе, борьбе и только в последнюю очередь — в хоккее. Действительно, к хоккею мой отец пришел позже всего — в шестнадцать лет он еще не умел кататься на коньках. Но в итоге он много лет играл в Национальной хоккейной лиге за «Питтсбург Хорнетс», «Нью-Йорк Эмерикэнз», «Чикаго Блэк Хоукс», когда те выиграли Кубок Стэнли в 1934 году, а затем, заканчивая свою хоккей-

ную карьеру, еще раз стал обладателем Кубка Стэнли в 1935 году, но уже в составе «Монреаль Мэрунз». Думаю, что именно мой отец заставил своего брата, моего дядю Чарли, тоже попытаться счастья в хоккее.

Чарли был выдающийся футболист и хоккеист. И, хотя мой отец был назван Атлетом № 1 Канады за первую половину века, мой дядя Чарли, думаю, был наиболее известным из хоккейных Коначеров...

(Чарли Коначер выступал в НХЛ двенадцать сезонов: 1929/30—1940/41, провел 460 матчей, забросил, играя за клубы «Торонто», «Детройта» и «Нью-Йорка», 225 шайб и сделал 173 передачи).

...Большую часть своей карьеры дядя Чарли провел в «Торонто» и стал одним из лучших правых крайних за всю историю НХЛ. Я помню историю, рассказанную отцом, о том, как Чарли подписал контракт. Конн Смит заплатил ему две тысячи долларов — все однодолларовыми банкнотами. Конечно, молодому парню показалось, что у него в руках «все деньги мира». Однако мой отец возмущился подобной шуткой и, хотя он всю свою жизнь с большим уважением относился к Конни, не думаю, что когда-нибудь забыл этот номер.

Мой отец «толкнул» в хоккей и другого своего брата — моего дядю Роя. Наверное, потому что видел в этом единственный путь вырваться из бедности. Рой был весьма одарен от природы, так же как и его брат-близнец Берт, который, наверное, многого достиг бы в профессиональном спорте, не выбей шайба ему глаз.

Из семейных преданий я вынес то, что дядя Рой был, пожалуй, лучшим хоккеистом в нашей семье. Причем хоккеистом весьма искусным и тонким...

(Рой Коначер провел в НХЛ тринадцать сезонов: 1938/39—1951/52, сыграл 490 матчей, забросил, играя за клубы Бостона, Детройта и Чикаго, 226 шайб и сделал 200 передач).

...Дядя Рой начал свою карьеру в Бостоне и выиграл Кубок Стэнли с «Медведями» в 1941 году. Затем он перешел в «Чикаго» и был лучшим бомбардиром НХЛ в сезоне 1948/49. Но самое интересное заключается в том, что он в отличие от дяди Чарли не любил играть в профессиональном хоккее — просто вынужден был это делать. Его заставлял мой отец. Однако в 1952 году дядя Рой проявил, наконец, характер и оставил профессиональный хоккей. Любопытно, что он поставил себе цель — забыть на одну шайбу больше, чем дядя Чарли, чтобы тот не мог до конца жизни ехидничать: «Эх ты, слабак!»

Рой настолько не любил профессиональный хоккей, что перед матчем всегда выглядел озабоченным и нервным. Даже много лет спустя он чрезвычайно изумлялся, когда я говорил ему, что не чувствую никакого нервного возбуждения перед игрой.

Я оказался младшим в нашей семье, в которой было пятеро детей: две девочки и три мальчика. В год моего рождения — 1941-й — мой отец уже давно «повесил коньки на гвоздь». Когда же я только начал осознавать, кем же был мой отец в хоккее, его уже избрали в Законодательный комитет

провинции Онтарио. Кстати, позднее он стал членом Парламента в Оттаве. Словом, реально я не мог оценить его как спортсмена и узнавал о той его жизни лишь из рассказов других. Будучи совсем маленьким, я помню, как люди приходили ко мне и говорили: «Твой отец был великим спортсменом, помнишь, как он тогда-то!..» Люди думали, что я помню об этом «тогда-то», но я, разумеется, знать ничего не мог — разве что кто-либо в семье рассказывал мне о событиях тех дней.

Хоккей начался для меня в пять лет — на старом открытой катке «Джолли Миллера». Сначала я, естественно, без конца падал и больше времени проводил на четвереньках, чем на коньках. Конечно же, в то время, глядя на меня, никто не мог предположить, что мне доведется надевать рубашку с эмблемой НХЛ. С шести лет и до десяти каждую зиму я начинал одинаково — ковывая и падая на льду. Однако к концу зимы обычно преодолевал эти проблемы и начинал нормально поворачиваться, останавливаться, стартовать... А потом приходило лето и я вновь забывал все эти навыки.

Мне повезло — я учился в школе, имевшей собственный каток, неподалеку от катка «Джолли Миллера». И на этих двух катках мы с приятелями проводили целые дни. Но в закрытом помещении, на искусственном льду, до двенадцати лет я не играл никогда. А «организованный» хоккей сводился для меня к постоянным играм с соседскими мальчишками.

Думаю, в возрасте с шести до двенадцати лет мой отец удосужился взглянуть, как я управляюсь с шайбой, считанное число раз. Хотя, когда мне было девять, он сказал, что я мог стать лучшим хоккеистом в семье. Однако к двенадцати годам я убедился в том, что отец не хочет, чтобы я профессионально занимался спортом, в частности, хоккеем. И если бы в то время кто-либо пригласил меня в настоящую команду, уверен, что он бы этого не позволил. Вот почему я продолжал кататься и гонять шайбу на старом катке и чаще всего с ребятами на два-три, а то и четыре года старше меня.

Еще будучи игроком, мой отец пришел к выводу, что вокруг него существует мир куда более широкий, нежели пространство, ограниченное бортиками профессиональных катков. И начал учиться, чтобы стать своим и в том — куда более широком мире. Играя за «Питтсбург», он посещал колледж. При том, относительно коротком, календаре НХЛ подобное было возможным. И эту уверенность в необходимости образования он пронес через всю свою жизнь.

За профессиональную карьеру, длившуюся около 15 лет, мой отец заработал несчетное количество шрамов, разрывов мышц, сотрясания мозга. Его покупали и продавали как какой-то кусок говядины — правда, высшего сорта. Но он любил спорт — спорт вообще. Однако как профессиональный атлет, он закончился в середине тридцатых годов, когда его тело устало и отказалось подчиняться необходимости. И это лишний раз утвердило отца в убеждении, что дети не должны повторять его путь. Образованный человек, считал он, может выбрать себе спорт в качестве дела жизни, но при условии, что это следствие выбора, а не необходимости. Вот почему в нашей семье учеба была на первом плане.

Мне уже исполнилось семнадцать, когда я наконец соприкоснулся с организованным хоккеем. До того играл для удовольствия в колледже, как все остальные мальчишки. Причем именно для удовольствия, а не ради побед. В пятнадцать лет я попал в первую команду колледжа, которая, по сути дела, являлась юниорской. Естественно, большинство ребят были старше меня. И, конечно, это явилось одной из важнейших причин моего быстрого развития как игрока. Хотя и в то время я все еще не помышлял о хоккейной карьере и даже не рвался участвовать ни в каких соревнованиях за исключением студенческих.

Многие виды спорта легко давались мне, а вот в классе, за столом для приготовления домашних заданий я чувствовал себя хуже. И если некоторые предметы не требовали особых усилий, то другие приходилось «грызть» как гранит. Не мудрено, что школьные часы

превращались для меня в часы ожидания того момента, когда можно будет наконец оставить класс и отправиться поиграть в футбол или хоккей, а то и просто побегать по дорожке. Однако, когда я начал играть за первую команду колледжа, мой тренер Норман Шарп объяснил, что и хоккею необходима дисциплина. Соревнования студентов являлись для меня своеобразным отдыхом, тем более что мы выступали в маленькой «Лиге четырех» и большинство матчей были, как принято говорить, выставочными.

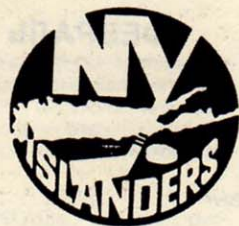
Вскоре после рождественских каникул, когда мне было уже семнадцать, я впервые столкнулся с организованным хоккеем. Мне было предьявлено ультиматум (именно ультиматум, а не предложение) — надеть форму одной из команд лиги юниоров. Если бы я отказался связать свою судьбу с юниорской командой «Торонто Мальборос», то должен был бы играть где-то за пределами Торонто. А поскольку это был мой родной город, в котором я к тому же учился, то мне, естественно, не хотелось уезжать. В результате я избрал путь наименьшего сопротивления и принял предложение.

Правда принял, посоветовавшись сначала с семейным юристом. После этого мне положено было шестьдесят долларов в неделю за хоккей, в который я точно так же играл бы и без денег. Ради одного удовольствия. Но контракт «С» с юниорской командой я все-таки не подписал. (В те годы юниор, подписавший контракт «С», становился собственностью клуба НХЛ, являвшегося спонсором этой юниорской команды). Время от времени вопрос о подписании контракта возникал вновь. Но у меня была заготовлена спасительная фраза: «Наш семейный юрист рекомендовал мне не подписывать никаких контрактов». Обычно на этом разговор прекращался, и я продолжал играть в хоккей до следующего разговора.

В течение трех лет я выступал как за команду Хай Скул, так и за юниорскую, да еще и учился в колледже, который закончил, имея хорошие оценки по шести основным предметам. Но для того, чтобы поступить в Университет, нужно было пройти еще три курса. Поэтому пришлось перейти в другой колледж, где эти курсы преподавались. К тому же я мог еще один сезон продолжать выступать (к тому времени мне было уже 21 год) за юниоров.

В результате сочетания хоккея и образования учеба оказалась на втором месте в моем списке приоритетов. «Хвосты» росли, задолженности накапливались... Я отнюдь не горжусь тем, что так получилось, но хочу вспомнить об этой истории потому, что она типична для многих молодых канадских игроков.

Итак, к Пасхе я начал серьезно беспокоиться о том, что учебный год для меня пропадает. Дело в том, что организаторы юниорских соревнований Мемориального Кубка делают все, чтобы хоккей продолжался и в мае. А чем длиннее было расписание игр, тем меньше оставалось шансов у ребят-студентов завершить учебный год. Это — вполне

«НЬЮ-ЙОРК РЕЙНДЖЕРС»

(«Нью-йоркские разведчики»)

Дата рождения — 15 мая 1926 года.

Место проживания — «Мэдисон Сквер-гарден» (17 520).

Возраст — 65 сезонов.

Наивысшие достижения: 3 победы в Кубке Стэнли (1928, 1933 и 1940 гг.). После второй мировой войны клуб находился на вторых, а то и третьих ролях, выходя в лучшем случае в финал Кубка Стэнли (1951, 1972 и 1980 гг.)

Звезды всех времен: форвард Род Джилберт (1960—1978 гг.), которого советские любители хоккея могут помнить по серии СССР — Канада-72. Вратарь Эд Джакомин (1965—1978 гг.). Их номера (7 и 1 соответственно) в клубе больше не используются.

Личные рекорды

За всю историю. Наибольшее количество сезонов и игр — Гарри Хауэлл (17 и 1160), голов, передач и очков — Джилберт (406, 615 и 1021). «Черный» рекордсмен — Рон Грешнер (1226 мин.). Наибольшее количество «сухих» матчей — Эд Джакомин (49).

За сезон. Наибольшее количество голов — Вик Хэдфилд (50), передач — Майк Рогерс (65), очков — Жан Ратель (109). Наибольшее количество очков защитника — Брэд Парк (25+57).

За игру. 5 голов — Дон Мэрдок и Марк Павелич. 5 передач — Уолт Ткачук, Род Джилберт и Дон Мэлони. 7 очков — Стив Виккерс.

В этом списке рекордов самый «молодой» установлен Мэлони в 1987 году. Время рождения остальных — 70-е годы.

Лидеры прошедшего сезона.

Защитник Брайен Лич (16+72), Берни Николс (25+48), Майк Гартнер (49+20), Даррен Тюркотт (26+41).

Вратари: Майк Рихтер (3, 12) и Джон Ванбисбрук (3, 35).

Европейцы среди «Рейнджерс» в прошлом сезоне. Швед Ян Эрикссон (7+18) и чехословацкий игрок Мирослав Хоржава (1+6). В сезоне 1991/92 годов в команде появился и наш Сергей Немчинов.

Генеральный менеджер — Нэйл Смит. Закончил университет в Мичигане — специалист по общественным отношениям и бизнесу. Работает с «Рейнджерс» с 1989 года.

Главный тренер — Роджер Нельсон. Стал тренером в 17 лет — в бейсбольной команде. В хоккее — с 1966 года. Работал с «Торонто», «Буффало», «Ванкувером», «Лос-Анджелесом» и «Чикаго». В основном — в качестве ассистента главного тренера. Выступал в качестве TV-комментатора.

естественное для руководителей юниорских команд желание, чтобы их люди попали в «плей-офф», затем в четвертьфинал, желательнее — в полуфинал, а если повезет, — и в финал. Не мудрено, что им хотелось, чтобы эти соревнования длились как можно дольше. А почему бы нет? Но в результате давление на игроков нарастает постоянно. Особенно, если парень еще продолжает учиться, что отнимает у него время — необходимое, по мнению людей, возглавляющих юниорские команды, для хоккея. Есть и еще одна причина такой заинтересованности: игрок, отдающий все свое время хоккею, в конце сезона имеет шанс быть приглашенным в профессиональный клуб НХЛ. А что это в сравнении с потерянным учебным годом!

Я прожил под таким давлением целый год. Тренер Тюрк Брода (известнейший в прошлом вратарь НХЛ) обычно пользовался самыми примитивными методами, дабы доказать мне, что хоккей стоит пропущенного дня в колледже. Я, правда, сопротивлялся, хотя чувствовал, что этот конфликт может оказаться роковым после окончания последней для меня игры за юниоров.

...Мы выиграли после четырех матчей «плей-офф» у команды «Сент-Майк» 3:1. Но они взяли верх в двух последующих встречах, так что исход серии решался в матче в Торонто в «Гарден». Я играл в центре между Гарри Джарретом и Денисом Мерсье. В середине третьего периода мы проигрывали. Единственное, чего я жаждал, — это выйти на лед и сравнять счет. Но... этого шанса мне не дали. Брода усадил меня на скамейку запасных. Он разбил наше звено, игравшее до того весьма удачно, заменив меня в центре Уэйном Карлтоном. Каждый раз, когда мои партнеры собирались выйти на лед, я выжидательно поглядывал на тренера, но он упорно кивал Карлтону. Я был уверен, что Брода руководствовался желанием показать мне, что профессионалы, руководящие юниорским хоккеем, любого слушника могут поставить на место. Причем последнее порой важнее выигранного матча.

Хоккей и учебный год закончились. И я не вспоминал о своей академической задолженности до собственного дня рождения 31 августа. Получив лист с оценками, я ощутил ком в горле: по двум курсам, необходимым для поступления в Университет, мне не удалось набрать нужного количества баллов. Удручающая реальность была такова: либо я должен вернуться в Хай Скул еще на год или развернуться на 90 градусов и стать хоккейным профессионалом. Мой опыт игр в лиге юниоров «А» подсказывает, что вторая возможность, по существу, является единственной. Мне был уже 21 год.

Однако в это время возникло еще одно обстоятельство: я получил письмо из колледжа «Харона» из Университета Западного Онтарио. Прочитав его, я почувствовал будто удар тока пронзил мое тело. Руководство колледжа «Харона» приглашало меня с годичным испытательным сроком пройти необходимые курсы для поступления в Университет. Я дал себе клятву, что все прошлое останется в прошлом и я разворачиваюсь к новой жизни — дисциплинированной жизни студента. Мне хорошо запомнились слова, услышанные несколько лет назад от хоккейного тренера: «Брайен, если сумеешь использовать умение чертовски хорошо выполнять трудную работу, к чему тебя приучил хоккей, — у тебя не будет проблем на студенческой скамье».

Как и у большинства канадских ребят, мой опыт совмещения хоккея с учебной работой не очень успешным. И получив возможность сделать шаг в Университет, я принял решение оставить хоккей и сосредоточиться на науке. Никогда мне не пришлось сожалеть о сделанном выборе, хотя до сих пор продолжаю удивляться: почему выбор должен быть обязательно «или — или».

(Продолжение следует)

«НЬЮ-ЙОРК АЙЛЕНДЕРС»

(«Нью-йоркские островитяне»)

Дата рождения — 6 июня 1972 года.

Место рождения — «Нассау Мемориал Колизеум» (16 297 мест).

Наивысшие достижения: 4 победы в Кубке Стэнли (1980—1983 гг.); трижды (1979, 1982, 1984 гг.) были первыми в регулярном сезоне.

Звезды всех времен: Майк Босси, Брайен Тротье и Кларк Жиль, входившие в лучшую тройку НХЛ в начале 80-х годов; защитник Деннис Потвин, вратарь Билл Смит. Все они составляли основу династии «Айлендерс», четыре года подряд владевшей Кубком Стэнли. С их уходом клуб растерял традиции.

Личные рекорды

За всю историю. Наибольшее количество сезонов — вратарь Смит (17), игр — Тротье (1123), голов — Босси (573), передач и очков — Тротье (853 и 1353). «Черный» рекордсмен — Гарри Ховатт (1466 минут). Наибольшее количество «сухих» матчей — Глен («Чико») Реш (25).

За сезон. Наибольшее количество голов — Босси (69), передач — Тротье (87), очков — Босси (147).

За игру. 5 голов — Тротье и Джон Тонелли. 6 передач — Босси. 8 очков — Тротье.

Лидеры прошедшего сезона: Пат Лафонтен (41+44), Давид Волек (22+34), Брент Саттер (21+32).

Вратари: Глен Хили (3, 32) и Джеф Хаккет (3, 62).

Европейцы среди «Айлендерс»: чехословацкий форвард Волек в одном лице представлял весь Старый Свет.

Главный менеджер — Билл Торри. Он никогда не играл в профессиональном хоккее. Закончил университет. Бакалавр. Был вице-президентом клуба «Калифорния Силз». С 1972 года — главный менеджер «Айлендерс». С именем Торри связано создание династии Айлендерс.

Главный тренер — Эл Эрбур. Ему 58 лет. Начал тренерскую карьеру в «Сент-Луис Блюз» в 1970 году. В Нью-Йорке — с сезона 1973/74 года. В 1986 году оставил тренерский пост ради кресла вице-президента клуба, но вернулся к бортику площадки в 1989-м.

Э. ФРИМЕРМАН. Футбол «смутных времен»	1
А. ГОРБУНОВ. Взлет	2
Лучшие новички сезона	4
А. ФРЕНКЕЛЬ. Куда уходит зритель?	7
С. РЯЗАЕВ. Менеджер из олимпийских чемпионов?	10
Л. ФИЛАТОВ. Михай	11
Л. ЛАГОЖИНА. Не рай земной	14
В. РАДЖАБЛИ. Золотая медаль... посмертно	17
А. КИКАЛИШВИЛИ. XXI век начинается сегодня	19
Г. ЛАРИН. ... Повисли в воздухе	21
А. БЕЛОФАСТОВ. И «бронза» в радость?	23
По новой формуле	25
Е. ЕРМИШКИНА-ЗИКМУНД. Задира из Сплита	27
Хоккей в Канаде. Таков путь!	29
«Нью-Йорк Айлендерс»	31
«Нью-Йорк Рейнджерс»	—

На обложках

Когда радость на всех одна

Фото Андрея Голованова

Хоккей «бенди» или... по-русски

Фото Анатолия Галушко

440 (февраль)

Главный редактор
Д. Л. РЫЖКОВ

Сдано в набор 22.11.91
Подписано в печать 3.01.92
84 × 108^{1/16}
Глубокая печать
Усл. п. л. 3,36+0,42 вкл.
Уч.-изд. л. 7,01
Усл. кр.-отт. 9,45
Тираж 50.000
Цена номера:
по подписке — 1 р. 50 коп.
в розницу — 6 руб.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
СПОРТИВНЫЙ
ЖУРНАЛ

Редакционная коллегия:
А. А. ГОРБУНОВ
Ю. В. КОРОЛЕВ
Ю. С. ЛУКАШИН
В. Г. ПОДГОРНОВ
В. А. ПРАВДИН
Н. П. СИМОНЯН
Л. И. ФИЛАТОВ

Адрес редакции:
101421, ГСП, Москва, К-6,
Каляевская ул., 27
Телефон: 258-06-56

Основан в июне 1955 года

Учредители:
Федерация
хоккея России,
Союз гандболистов
России

Ордена Трудового Красного Знамени
Тверской полиграфкомбинат
Министерства печати и массовой
информации РСФСР.
170024, г. Тверь, пр. Ленина, 5.

Москва
Ордена Почета
издательство
«Физкультура и спорт»

Технический редактор
Р. Р. Баруцци

Оформление
В. В. Арсентьева

© «Физкультура и спорт»
Спортивные игры 1992 г.

*В МАРТОВСКОМ
НОМЕРЕ*

ФУТБОЛ

**Отчего
закурил
Олег
Романцев...**

ХОККЕЙ

**Как сборная
Канады-63
ходила
с
протянутой
рукой**

БАСКЕТБОЛ

**НБА
примеряет
олимпийскую
форму**

ТЕННИС
(специальный выпуск)

**«Кубок
Кремля»
в трех
измерениях
— спортивном,
коммерческом,
психологическом**

НАШИ КОЛЛЕГИ

Когда я вижу, что Игорь Уткин устраивается со своим фотоаппаратом у кромки «поля» — футбольного или хоккейного, баскетбольного или волейбольного, на душе становится спокойнее: читатели журнала воочию увидят, какова спортивная жизнь. Его работы — это...

Впрочем, отброшу многословие. Воспользуюсь лучше анкетой (подробнейшего, доперестроечного образца).

Итак:

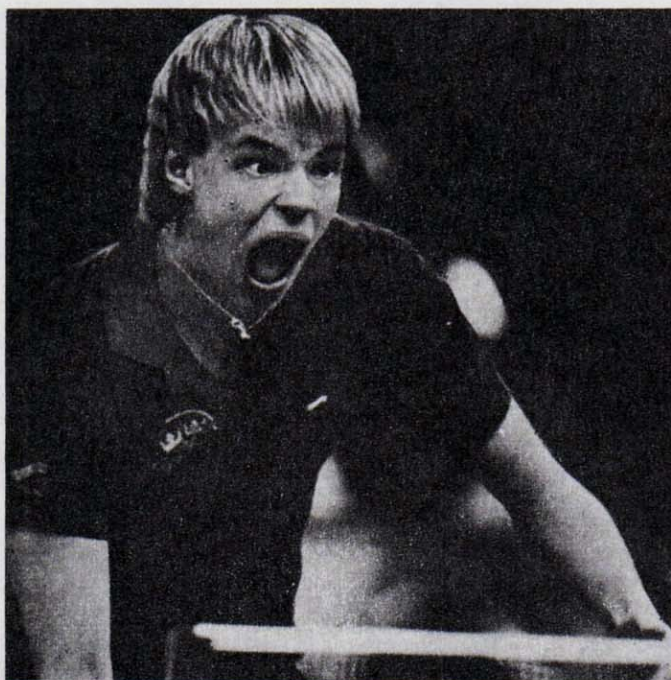
Игорь Александрович Уткин... 15 февраля 1942 года... Москва... русский... не состоял... не был... не привлекался... трижды получал «Золотой глаз» Уорлд пресс-фото... дважды — первый приз Международной ассоциации журналистов (упоминание о более сотни медалей международных фотовыставок в анкетную графу уже не вместились — Д. Р.)... особая примета: всегда с фотоаппаратом.

Даже в день 50-летия, что и подтверждаю...

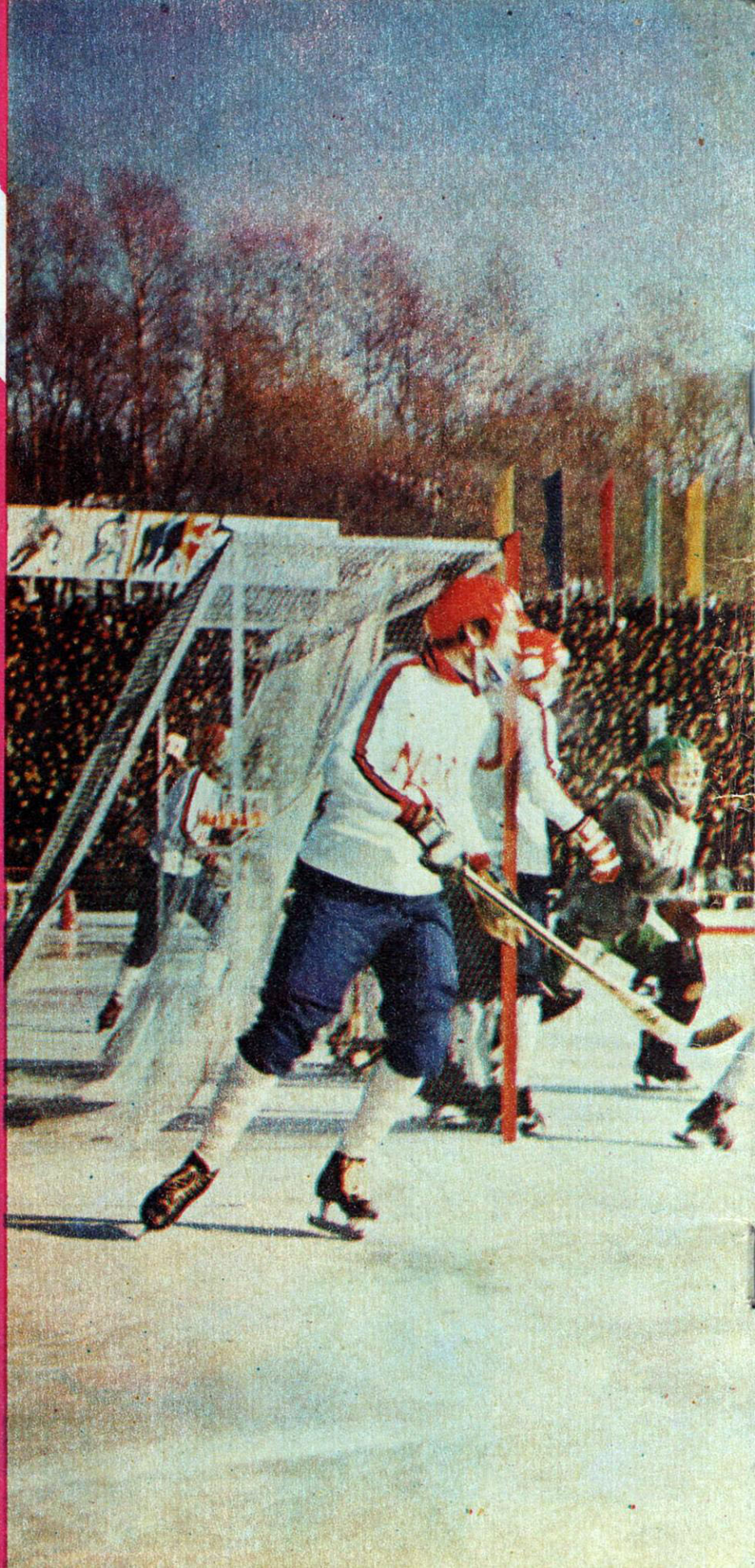
Дмитрий РЫЖКОВ

ТАКОВА СПОРТИВНАЯ ЖИЗНЬ

Индекс 70875
Цена номера: — 1 руб. 50 коп.
по подписке — 6 руб.
в розницу — 6 руб.

СПОРТИВНЫЕ
УРАЛЫ